



Досье Лорда Эль-Меллоя II

Том 7

[Дело о договоре Атласа (часть вторая)]

Автор:

Санда Макото

Иллюстрации:

Сакамото Минедзи

Перевод с английского:

Glass Moon

Перевод с китайского:

AZ

ズエピア・エルトナム・アトラシア…アトラス学院長。死徒。

フラット・エスカルドス…時計塔現代魔術科の生徒。

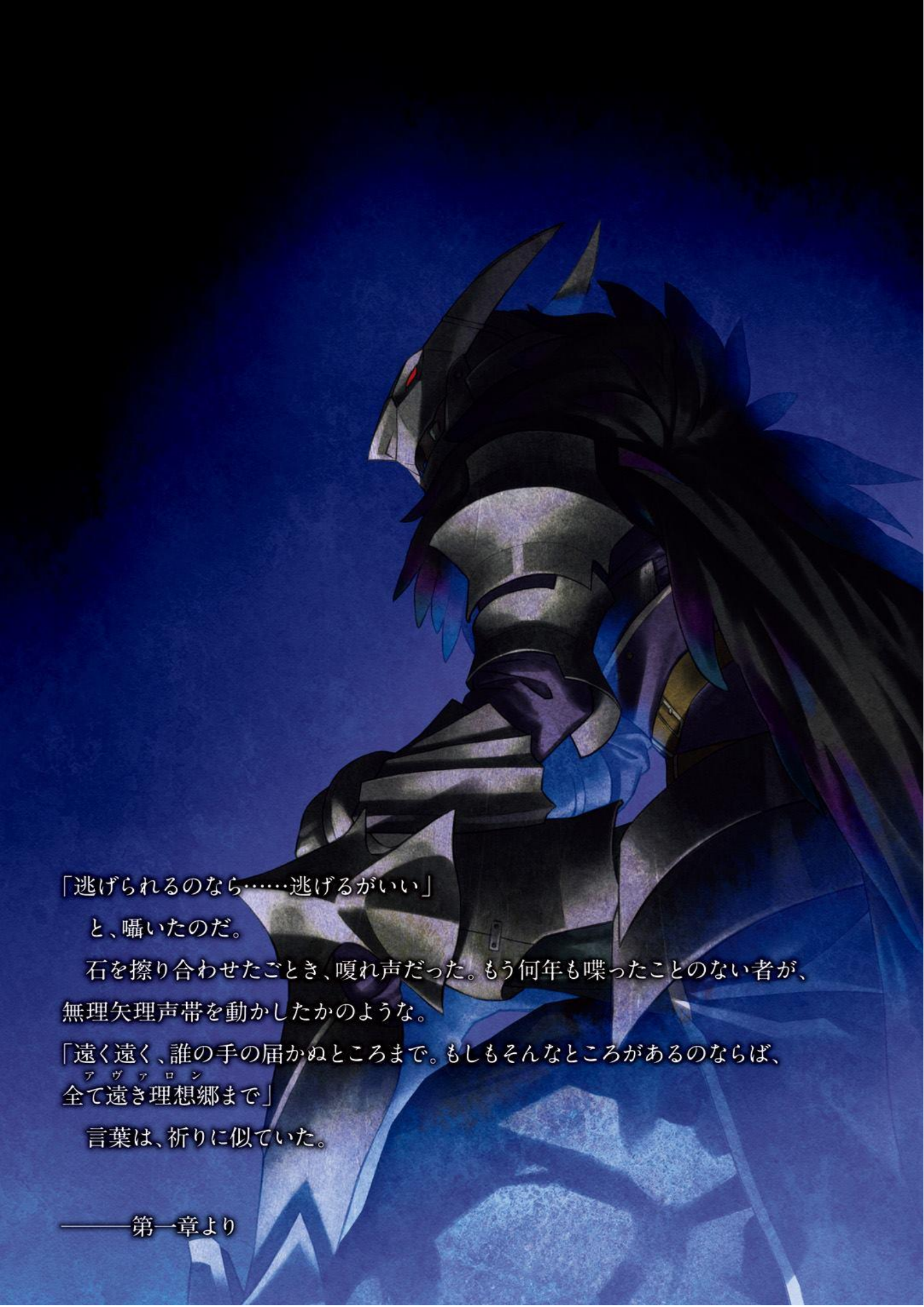
スヴィン・グラシユエート…時計塔現代魔術科の生徒。

イルミア…村の教会のシスター

ベルサツク…「ブラックモアの墓地」の墓守

グレイ…エルメロイⅡ世の内弟子。

ロード・エルメロイⅡ世…時計塔現代魔術科君主



「逃げられるのなら……逃げるがいい」

と、囁いたのだ。

石を擦り合わせたとき、唸れ声だった。もう何年も喋ったことのない者が、無理矢理声帯を動かしたかのような。

「遠く遠く、誰の手の届かぬところまで。もしもそんなところがあるのならば、
ア ヴ ァ ロ ン
全て遠き理想郷まで」

言葉は、祈りに似ていた。

◆ 序章 ◆



Пролог

Я с детства знала, что шаги могут передавать эмоции.

Например, торопливые шаги оживлённой толпы.

Тихие шаги, приглушённые, словно молитва.

И шаги, в которых чувствовалась грусть под какофонией звуков.

Поскольку большинство даже не осознавало, как много могли поведать шаги, понимать их чувства было даже проще. Я была из тех, кому плохо давалось живое общение, поэтому шаги людей могли рассказать мне о них гораздо больше, чем обычная беседа.

У моих родителей было два вида шагов.

В первом проявлялась их любовь ко мне, во втором – почитание.

Постепенно второй вид начал вытеснять первый. Судьбоносное изменение произошло десять лет назад. В данной ситуации его, наверное, можно назвать смертельным.

Шаги понемногу менялись каждое утро.

Начиная с того дня, когда всем сообщили о моём превращении, они стали немного неуклюжими, но были полны радости.

Со временем они превратились в благоговейные шаги, которые словно принадлежали фанатику, внедряющему воле богов.

Когда от аромата хлеба у меня начали бежать мурашки по спине? Когда горячий суп и свежие салаты стали пробуждать во мне чувство отчуждения? Важнее всего, с каких пор они начали беспокоиться по поводу любого, даже малейшего изменения в выражении моего лица во время еды, вызывая у меня жгучее желание залиться слезами?

Вообще-то я знала.

Всё началось примерно десять лет назад.

Когда моё тело тревожным образом стало меняться, и когда жители деревни принялись называть меня благословенным дитя. Сверстников, с которыми я могла поговорить, и так почти не было, а с началом моего превращения их не осталось вообще.

После смерти отца мама принялась ещё сильнее опекать меня. Она взяла в свои руки не только молитвы и приготовление еды, но и порядок моего приёма пищи и то, как я одевалась. Естественно, моё отношение ко всему окружающему изменилось под её влиянием.

Нет.

Кое-кто всё же остался.

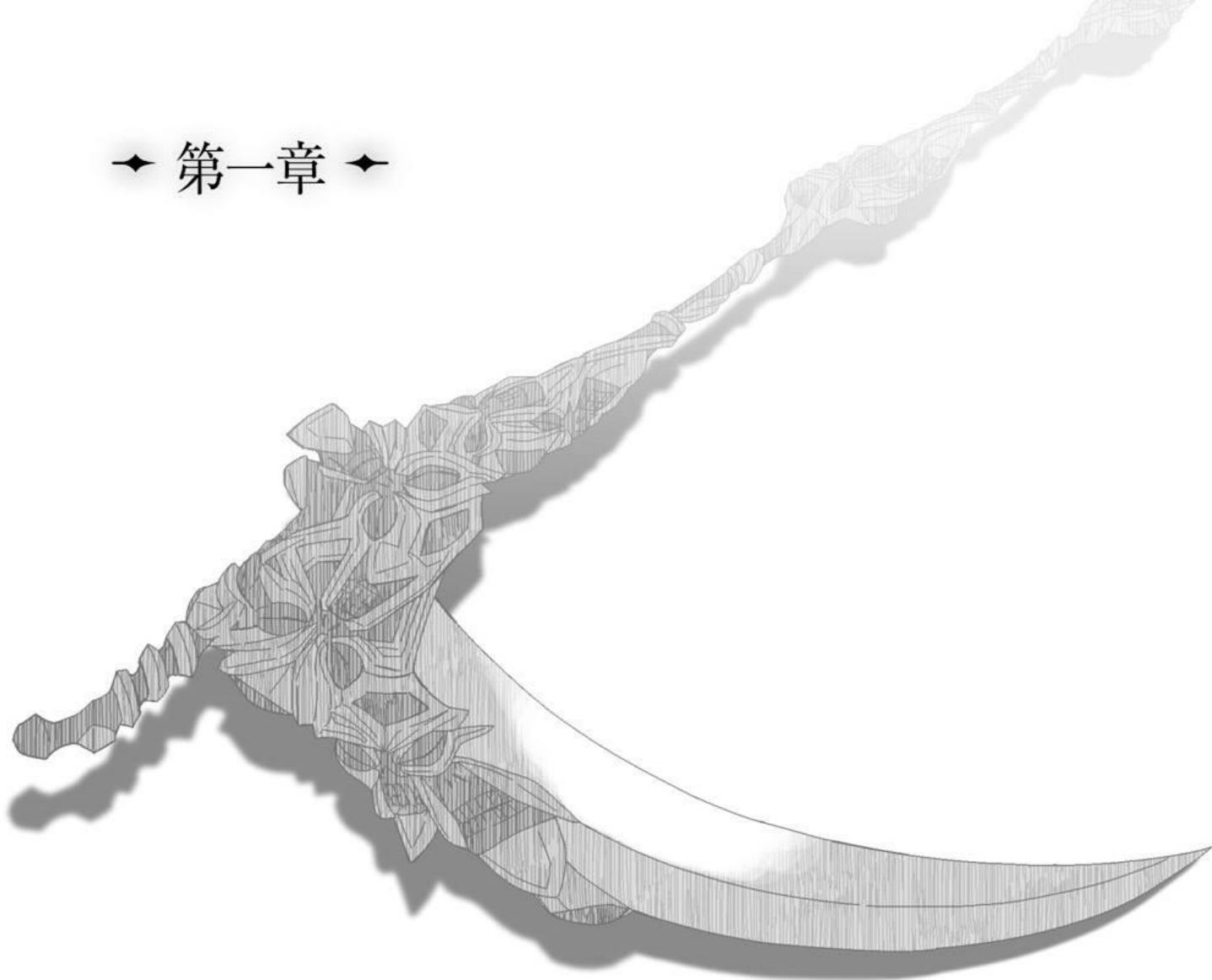
Даже в такой ситуации у меня оставался один друг.

У него не было ног, поэтому он не мог издавать шаги. Однако он не убежал и не стал поклоняться мне.

— Снова плачешь, глупая Грэй?

Кубик в птичьей клетке, который постоянно меня так называл. Служивший печатью Тайный знак, который пробудился, чтобы заменить всё, чего я лишилась в ходе превращения. А теперь...

◆ 第一章 ◆



Глава 1

1

Мы рухнули на пол узкого подземного тоннеля.

Запятнанные грязью стены и потолок выглядели так, словно могли обрушиться в любой момент, отчего мне стало очень не по себе.

Тишина, вероятно, означала, что это место не менялось на протяжении последней пары сотен лет, но его внешний вид всё равно оставил во мне свой след.

— Значит, отступаем, да? — с трудом произнёс учитель, пытаясь отдышаться. Он смотрел на мужчину, который только что присоединился к нам. На рыцаря в сияющих серебряных доспехах.

Слово «расплывчатый» описывало не только выражение его лица. Вся его фигура была размытой, будучи не в состоянии нормально воплотиться. Однако вкупе с невероятно ярким и экспрессивным поведением я всё равно могла в общих чертах понять его чувства.

— Конечно. Я никогда не был хорош в таких уличных драках. Превыше всего я ценю эти руки, призванные обнимать красивых девушек, и этот язык. То, что мне удалось сразить достаточно тех нетерпеливых костяных воинов, чтобы вы смогли убраться отсюда, уже можно назвать чудом.

Наверное, ему хватало выдержки, раз он смог сказать такое с невозмутимым видом.

Он помог нам, но я не знала, как реагировать на его слова.

Спасаясь от костяных воинов, мы бежали со всех ног, ни о чём не думая, пока не оказались здесь. Похоже, путь, по которому мы шли изначально, был не единственным. Сейчас мы прятались в одном из других проходов.

— ...

Я всё ещё была в замешательстве. Даже в самых диких мечтах я не предполагала, что из Адда выскочит рыцарь. Моё воображение попросту не могло придумать такое.

Мои руки по-прежнему сжимали огромную косу.

Тем не менее я всё ещё была на грани того, чтобы рухнуть без чувств от ужаса.

Бросив на меня взгляд, учитель произнёс:

— Вы сэр Кей, верно?

— Ха. Ты даже про «сэр» не забыл.

— Разумеется, сэр Кей. Если Вы тот самый приёмный брат короля Артура.

Я уже это осознала, но всё равно чуть не вскрикнула от удивления.

Легенда о короле Артуре. Знаменитая британская сказка о святом мече и Круглом столе. Изначальная легенда о рыцарях, полная бесчисленных приключений и романтики.

Услышав эти слова, рыцарь цокнул языком.

— Что ж, жаль, что здесь появился именно я. Впрочем, что касается легенд, реальность всегда хуже. В конце концов, даже звёзды в ночном небе – всего лишь каменные глыбы. Некоторые, наверное, считают, что какая разница, если они сияют, но меня такой унылый бред не интересует.

Он недовольно нахмурился.

Каждое его движение вызывало во мне растерянность и волнение.

Я знала эти движения. Они были знакомы, но при этом отличались от тех, что мне запомнились. Однако, несмотря на различия, какая-то часть меня с уверенностью их узнала. Противоречия между чувствами и памятью не на шутку встревожили меня.

— Слуги, призванные Святым Граалем, получают от него знания о настоящем, поэтому тем, к призыву которых Грааль не имеет отношения, знания даёт сам мир.

— Ха. У магов всегда в голове полно мусора. Если хорошенько встряхнуть, то из тебя посыплются книжные черви?

— Возможно.

Увидев, как мой учитель серьёзно кивнул, рыцарь пожал плечами с ещё более недовольным видом.

— Тридцать очков за этот ответ, не больше. Я не Слуга и уж точно не Героическая душа. Поскольку я явился не из Трона, или как вы его там называете, миру насрать на меня. Все знания я взял у этого Тайного знака, вот ведь скупой идиот, — поправил он.

Последнее предложение ударило по мне сильнее всего.

Слова, которые уже давно застряли в горле, наконец-то вырвались наружу громким криком.

— Что случилось с Аддом?!

Я даже не стала тратить время на то, чтобы встать на ноги, и подалась к рыцарю, всё ещё обнимая колени.

— Он не отвечает мне! Он сломан!

Наверное, впервые в жизни я с такой силой потребовала ответа от человека, которого только что встретила. Однако весь мой страх ретировался на задворки разума, стоило мне оказаться рядом с серебряным рыцарем.

Рыцарь вытянул руку и постучал по огромной косе.

— Он не сломан.

Сказав это, рыцарь... Кей покачал головой.

Невозможно было описать, какое облегчение у меня вызвал этот ответ.

— Однако какое-то время он не будет работать. В конце концов, вся магическая энергия, которая хранилась внутри него, вероятно, ушла на моё воплощение. Разумеется, другая причина, по которой ему вообще это удалось, заключается в здешнем окружении.

— Не будет работать...

Я крепко сжала косу и сглотнула. Как долго продлится это «какое-то время»?

День? Месяц? Может, год? Или даже дольше?

Однако, похоже, даже рыцарь не знал, что ответить. Мне отчаянно хотелось это узнать, но я с усилием взяла себя в руки и попыталась подобрать более осмысленный вопрос. На самом деле вопросов у меня была целая куча, так что мне пришлось выбрать из них самые полезные.

— Тогда почему Вы появились из Адда?..

— Маг уже сообразил, да? — он кивнул в сторону моего учителя. Тот ответил не сразу. Тщательно обдумав свою гипотезу, он произнёс:

— Вы были моделью личности для Адда, верно? В данном случае модель личности также включает в себя особые условия вроде телосложения и снаряжения. В конце концов, личность человека не полностью зависит от разума. Однако причина, по которой что-то может материализоваться таким образом, сбивает меня с толку.

— В общем и целом, да.

— Модель... личности?..

— По сути это «копье», — сказал рыцарь, указав на мою «косу». То есть он знал правду о копье, но это, наверное, было очевидно, раз его призвал Адд.

Святое копье Ронгоминиад.

Оружие короля Артура, Благородный Фантазм наравне со святым мечом Экскалибуром.

— На самом деле я модель личности для Тайного знака, призванного запечатать копье. Меня отправили в эти горы изначально вместе с копьем и телом, — с некоторым раздражением продолжил рыцарь. — И затем, когда копье запечатывали, меня выбрали как близкого человека с наиболее совместимой личностью. Хмф. Просто я отличался от других рыцарей, потому что мне было плевать на всю эту мистическую чушь. Те дурни попытались бы сломать печать. Это тело стоило навсегда закопать в землю.

Из всех слов рыцаря я поняла примерно половину.

Наверное, он говорил про короля, которому когда-то служил.

Короля Артура.

Этому рыцарю он приходился приёмным младшим братом – или, если верить легендам моей деревни, младшей сестрой, однако отношения между ними, похоже, были довольно сложными.

— Не знаю, что в итоге стало с телом. Говорят, оно в Гластонбери. Возможно, это даже правда. Как говорится, как только чему-то начинают поклоняться, к этому добавляется смысл. Поскольку её изначально защищал сам остров, одним местом захоронения в принципе можно не ограничиваться, — сказал рыцарь лёгким, но при этом торжественным тоном.

Однако от этого я ощутила тяжесть в сердце. Каждое его слово походило на звон похоронного колокола из далёкого прошлого. Возможно, потому что мне это уже было знакомо. Фрагменты рыцарей, включая сэра Кея, которые я слышала при снятии печати Круглого стола.

«Это битва ради выживания».

—Одобрено, Кей.

— ...

Я сделала глубокий вдох.

Мои мысли принадлежали только мне.

Я уже слышала его голос, но не могла навязать ему это. Даже если бы я сказала, что его голос вдохновлял меня раньше, мне нужно было встретиться лицом к лицу с человеком, который стоял передо мной здесь и сейчас.

Тщательно всё обдумав, я подняла голову, чтобы взглянуть на рыцаря.

В этот момент наши взгляды встретились.

— Ты очень похожа на неё.

— А?

— Забудь, сделай вид, что я ничего не говорил. Похожа, но другая. Да, совершенно другая, — кивая, пробормотал он себе под нос.

Так похожа или нет?

Разумеется, я знала, кого имел в виду рыцарь. В конце концов, меня всегда сравнивали с этим человеком.

— Эм, я похожа на?..

— Человека определяет не только его лицо. Даже за сотню лет не найдётся такой, как она. Возможно, через тысячелетие появится кто-нибудь, совсем чуть-чуть похожий на неё.

Сказав это, рыцарь расправил плечи.

— Возвращаясь к теме, вы просто хотите как можно быстрее выбраться из этой передрыги, не так ли? До тех пор я буду с вами. В конце концов, кубик призвал меня именно для этого. Рабочие условия едва ли можно назвать идеальными, но можно и потерпеть, раз это ненадолго.

— Этой передрыги? То есть Вы знаете, что с нами произошло? — спросил учитель.

— Разумеется, — раздражённо ответил рыцарь. — Ты назвал всё это «вторым кругом» или как-то так.

Второй круг.

Зепия вырвал нас из родной временной линии и поместил сюда, шесть месяцев назад. Конечно, я по-прежнему не знала, действительно ли мы оказались в прошлом, но было очень похоже.

То время, когда я встретила своего учителя.

— Это Вы тоже узнали от Адда?

— Да. Объяснять подробно будет слишком сложно, но этот кубик по сути в курсе всего, что видит и слышит девчонка. Вся эта информация также досталась мне.

— Последний вопрос, — добавил учитель. — Что это за система тоннелей?

— К несчастью, если Адд ничего не знает, то и я тоже. При жизни я здесь тоже не бывал, — сказал рыцарь, преувеличенно пожимая плечами. — Впрочем, полагаю, эти тоннели можно называть настоящим кладбищем Блэкмор.

Его низкий мрачный голос потонул в холодном мраке крипты.

«Она сбежала?»

Её мысли тихим эхом разнеслись среди каменных стен.

Женщина в маске сидела в центре пещеры.

Вокруг стояли странные костяные воины, которые словно защищали её. Несмотря на то, что зрелище было достаточно жутким и, казалось, сошло прямоком с кадров какого-нибудь фильма ужасов, оно навевало странные мысли о верности и искренности.

Как будто всё это было частью истории о рыцарях древних времён.

«Что произошло?»

Несколько костяных воинов щёлкнули зубами в ответ. Никто не произнёс ни слова, но женщина, похоже, узнала достаточно.

«Появился рыцарь в серебряных доспехах?»

Женщина в маске подпёрла ладонью подбородок и задумалась.

«Отправляйтесь в погоню».

Костяные воины зашевелились.

Они разделились на небольшие группы и исчезли в тоннелях. Несмотря на то, что их происхождение оставалось тайной, эти солдаты, состоявшие только из костей и магической энергии, похожи, были разумными.

Женщина в маске осталась сидеть в пещере.

Её сливавшийся с камнем доспех напоминал железный цветок. А валун под ней походил на трон. Если те костяные воины были её рыцарями, то эту женщину действительно можно было назвать королевой.

Королевой подземного мира.

Возможно, когда-то так оно и было.

— Если она сбежит... ну и пусть, — пробормотала она спустя какое-то время.

Её голос был хриплым и напоминал скрежет камня о камень. Такие звуки мог издавать человек, напрягающий голосовые связки после долгих лет молчания.

— Пусть бежит далеко-далеко, где никто её не достанет. На просторы ^{Авалона} Далёкой утопии, если это место действительно существует.

Её слова были очень похожи на молитву.

— Впрочем, нет, не существует. Особенно для нас с тобой.

В пещере послышался глухой голос. Когда даже его эхо, казалось, растворилось во мраке, раздался стук.

Женщина в маске повернулась. Источник находился в стороне, противоположной той, куда отправились воины.

«Это ещё что?» — мысленно спросила она, ощутив запах.

Видимо, это запах многое ей поведал, потому что она кивнула.

«Вот как. Я слышала, что церковники следили за этим местом. Они тоже начали действовать?»

Женщина в маске отреагировала так, будто давно это предвидела.

Поэтому следующие слова она произнесла быстро, словно они были заготовлены много лет назад. В них даже чувствовалась скука.

«Понимаю. Тогда я буду следовать древним договорам и клянусь изгнать их отсюда».

По подземным тоннелям пронёсся тёплый влажный ветер.

После чего она изрекла свой вердикт:

«Пришло моё время стать “ею”».

*

Заходящее солнце висело над горизонтом.

Под багряными лучами, которые окрашивали горы в красный цвет, в деревне вовсю орудовала группа людей.

Центром этой бурной деятельности была церковь. В этом месте, которое на протяжении всей его долгой истории окружали спокойствие и безмятежность, внезапно воцарилась совершенно иная атмосфера.

Прежде всего, входная дверь была выломана.

Витражи рядом с ней тоже разбили. Купель со святой водой выглядела так, будто по ней ударили тупым предметом, а тарелки и кадила смели на пол.

Всё, что доставили сюда извне, было уничтожено, словно церкви наконец-то вернули первозданный вид.

У чудом уцелевшей кафедры стоял человек, и это был не священник.

— Вот как, — разнёсся по церкви хриплый голос.

После нескольких секунд молчания старая женщина подняла голову. Это была та, кого здешние люди называли «бабушкой». Возможно, её можно было считать лидером деревни.

Перед ней в большом количестве собралось местное население. Здесь было в два раза больше людей, чем обычно во время службы. Однако атмосфера разительно отличалась от той, что всегда царила в церкви. Нет, пожалуй, можно было сказать, что жители деревни просто сбросили свои маски.

— Слушайте внимательно. Фрагменты нашего великого короля наконец-то пришли к решению.

Жители деревни одобрительно закричали, словно слова старой женщины были божьим пророчеством. Поэтому они и собрались здесь.

Обыденность деревни была лишь прикрытием. Вот уже десятки поколений они появлялись на свет ради одной этой цели. Местные жители были невероятно рады тому, что родились в эту эпоху и стали свидетелями превращения Грэй.

Все улыбались при мысли об этой девушке.

Все радовались её росту, словно она была их родной дочерью.

— Вы понимаете, да? — голос старой женщины звучал так, словно она помолодела лет на десять. — Идите и поприветствуйте нашего великого правителя, короля былого и грядущего. Время наконец-то пришло.

В церкви воцарилась гробовая тишина.

Однако всех буквально трясло от волнения. Они обладали сильной, чуть ли не фанатичной волей. Эта группа примерно из сотни людей была настолько едина в своей цели, что стала похожа на одно огромное существо.

— Мы не должны позволить ей покинуть деревню. Магдалена.

Услышав своё имя, к старухе подошла женщина.

Это была мать Грэй. Словно только что вспомнив, что это имя принадлежало ей, она с радостным видом подняла голову.

— Вы нашли Грэй?

— Да, мы знаем её примерное местонахождение, — с улыбкой сказала она. За её спиной что-то капало на пол.

Тёмно-красная жидкость образовала лужу. В тёплом летнем воздухе расплзался неприятный запах.

Посланник Церкви не шевелился, уронив голову на грудь. Кровь всё ещё сочилась из ран на теле повешенного. Этой пытке, которую не смогли бы выдержать даже тренированные люди, его подвергла сама Магдалена.

— Уничтожьте их. Как в те дни, когда мы боролись за нашу независимость в этих горах. Возопите же, ибо это наша святая земля, на которую никто не смеет посягать. Воистину! Никто не помешает явлению потомка нашего великого короля, которого мы жаждали с незапамятных времён!

Черты лица старой женщины внезапно смягчились.

Она подняла морщинистые руки. Лучи заходящего солнца, которые проникали в церковь сквозь разбитые витражи, окрасили их в кроваво-красный цвет.

— Клянёмся нашей Богородицей!

Чёрная статуя взирала на них сверху-вниз с неизменным выражением лица.

— Я бы хотел кое в чём удостовериться, раз уж такое дело, — внезапно произнёс рыцарь.

Мы внимательно изучали окружающую местность. По словам рыцаря, нам сначала нужно было выбраться из этой системы тоннелей. Ещё он сказал, что лучше проверить близлежащие ответвления, чем бесцельно блуждать по округе.

— Что ты делала между *второй половиной третьего дня и четвёртым днём* первого круга?

Услышав этот вопрос, я невольно вскрикнула. Расплывчатое лицо рыцаря повернулось к моему учителю.

— А Вы не помните? Вам же досталась память Адда, разве нет?

— К сожалению, в его памяти нет ничего о том, что произошло после третьей ночи. Воспоминания обрываются после встречи в церкви, возвращения домой и ужина. Боюсь, в еду Грэй что-то подсыпали. Поскольку их сознания связаны, каждый раз, когда Грэй засыпает или теряет сознание, Адд входит в аналогичное состояние. Жители деревни знают об этом.

— Подождите, — перебил его учитель, подняв руку. — Её чем-то накачали?

— Только сейчас спрашиваешь? Я так и сказал. Местные жители – это тебе не какие-нибудь очаровательные девушки, которые мне нравятся. Тронуть малышку Грэй для них раз плюнуть.

Плечи учителя слегка задрожали.

Разумеется, он знал.

Причина, по которой учитель не углублялся в события четвёртого дня, когда мы встретились, и не обсуждал первый круг, заключалась в том, что он боялся коснуться чего-либо, что могло вызвать у меня психологическую травму. Когда я впервые покинула деревню, любой разговор, так или иначе связанный с ней, пробуждал во мне ненависть. Даже когда выяснилось, что тело, обнаруженное в церкви, выглядело точь-в-точь как я, это не вызвало у меня никакого любопытства. Я полностью отвернулась от своей деревни и никогда не думала о том, что произошло в последний день перед моим уходом. Поскольку деревня перестала быть моим домом, я думала, что лучше оставить всё позади и начать новую жизнь в Лондоне и Часовой башне.

Если бы не мой учитель или члены класса Эль-Меллоев, включая Райнес, я никогда бы не подумала о возвращении в свою деревню.

— Это место всегда было таким, — тихо сказал рыцарь. Из-за сарказма в голосе у меня создалось впечатление, что он говорил не с нами, а сам с собой.

— Единственная цель этой деревни – превратить Грэй в копию короля Артура. Ах, подумать только, целыми поколениями заниматься таким скучным делом. Мне их даже немного жалко. Несмотря на то, что идея семейного бизнеса звучит довольно неплохо, в этом попросту нет смысла, — неохотно произнёс рыцарь, за пару секунд раскрыв то, что мы и так уже знали.

По крайней мере, я всегда это знала. Однако учитель, услышав это, застыл на мгновение, и этому, несомненно, стоило порадоваться. Большинство людей, имевшие дело с таинствами, полностью игнорировали общепринятые практики остального мира. Нет, как и всем магам, с которыми я успела пересечься, им просто не было до них никакого дела.

— Эй, Грэй, ты действительно ничего не помнишь? Наркотик затуманил твоё сознание, но хоть какие-то воспоминания должны были остаться. Да, ты забывчивая дурочка, но где-то в твоих мозгах наверняка что-то отложилось, верно?

Его слова пронзили меня, словно наконечник копья.

— Поэтому ты избегала любых разговоров о своей родине?

От этих резких слов у меня в голове посыпались искры.

— А-а-а-а!

— Грэй!

Жестом одной руки я остановила учителя, который хотел броситься ко мне, а второй схватилась за голову.

Действительно. Всё тогда походило на сон, однако я отчасти была в сознании.

Ах да, несмотря на то, что мои чувства были затуманены, запах всё равно сохранился в памяти. Это был запах разлагающихся водорослей и травы. Миазмы, от которых моё горло, как мне казалось, начинало гнить. В самой деревне таких мест не было. Но рядом...

— Это... болото...

— Болото?

Голос учителя словно доносился откуда-то издалека. Вызванные воспоминанием чувства сотрясли мой разум до основания. Это было на самом деле. Тело уже обрабатывало эти фрагменты информации, но они пропали из моей головы. Я отчаянно пыталась вытащить эти обрывочные воспоминания на поверхность, но они размывались, подобно морской пене.

— Я... да... я видела...

Что?

Это было всё, что мне удалось вспомнить.

Дверь к запечатанным воспоминаниям всё ещё была заперта. Пара лучей света пробивалась сквозь замочную скважину. Я собрала разрозненные фрагменты, и внезапно в моей голове вспыхнул образ.

Нет, это был звук. Громкий, пронизывающий крик, словно карканье сотен воронов. Кто-то кричал.

«Ты... меня...»

В луже крови лежало тело... *В маске.*

— Среди... воронов... кто-то... в крови...

— Грэй!

Учитель подхватил меня, прежде чем я рухнула на пол.

— Значит, вот почему ты не хотела возвращаться в эту деревню.

Рыцарь едва заметно пожал плечами.

— Вы с Аддом слишком добры. Ты мог бы загипнотизировать её или проверить какой-нибудь магический трюк, чтобы всё узнать.

— Честно говоря, я думал об этом, — сказал учитель, мягко придерживая меня. — Однако вмешательство в сознание эмоционально травмированного человека может сильно сказаться на разуме. Кроме того, маги обязаны заботиться о своих учениках.

— Ха. Поэтому я и сказал, что ты слишком добрый, тупица, — рыцарь скривил губы и цокнул языком. — Значит, после того, что описала Грэй, её отдали тебе?

— На утро четвёртого дня ко мне заявился Берзак с Грэй на руках. Она была без сознания. Он сказал, что эта девушка теперь под моей опекой, что в церкви рядом с Чёрной мадонной нашли её тело, и что я не должен задавать вопросов. Тогда она будет спасена, а я заполучу стража могил.

— Ясно. Значит, во время первого круга ты был в полном неведении, — произнёс рыцарь и почесал голову. — Впрочем, вряд ли бы что-то изменилось, если бы ты был в гуще событий. Эх, угораздило же так вляпаться. Ладно, что поделать... Кстати, раз уж зашёл такой разговор, между Берзаком и жителями деревни что-то произошло? Он выкрал Грэй, пока они собирались провести с ней какой-то ритуал? Или случилось что-то ещё?

— Не знаю, я не спрашивал.

Как только учитель закончил предложение, рыцарь внезапно приложил ухо к стене тоннеля.

— Плохо дело, — пробормотал он.

— Что-то не так?

— К нам кто-то приближается.

Он уставился во тьму.

Встревожившись, я поднялась на ноги и крепко сжала косу. Возможно, он переживал за меня, раз остался в таком виде. Так я, по крайней мере, могла сражаться и защитить учителя.

Однако мой боевой дух испарился, когда я увидела его.

— Вот вы где, — раздался низкий голос.

Свет, созданный магией учителя, озарил крепкую фигуру. Он с лёгкостью держал огромный топор в одной руке, несмотря на пожилой возраст.

— Эй, а это не слишком для совпадения? Как говорится, «помянешь чёрта», да?

— Мистер... Берзак.

Моё горло на мгновение будто онемело.

Я не знала, как мне стоило воспринимать его появление.

Пока я жила в деревне, он был единственным, кто относился ко мне как к человеку. Как сказал Кей, другие видели во мне лишь тело для короля Артура. По крайней мере, он знал, кем я была, но всё равно воспитывал меня как стража могил, своего преемника. Он даже передал мне Адда, который принадлежал ему.

Берзак Блэкмор, наследник рода Блэкмор и настоящий страж могил.

— Вас больше, чем я ожидал, — сказал Берзак и, прищурившись, пристально посмотрел на расплывчатую фигуру рыцаря. — Простите за грубость, но... кто Вы такой?

— Блин, похоже, ситуация стала гораздо сложнее. Как я уже сказал этим двоим, зови меня просто Кей. Можешь не представляться, я не хочу это слышать, потому что прекрасно знаю, кто ты такой.

Рыцарь как ни в чём не бывало пожал плечами.

— Кей? То есть сэр Кей?

— «Сэр»? И ты туда же?

Рыцарь вздохнул, словно это переполнило чашу его терпения.

Тем не менее, он не убирал руки с навершия меча и оставался настороже. Если он сочтёт Берзака врагом, этот клинок, вероятно, сразит стража могил в мгновение ока. Или, может, как недавно сказал рыцарь, его острый язык справится с этой задачей гораздо быстрее.

Берзак повернулся и посмотрел на косу в своих руках.

— Вы появились из Адда?

— Ха, что и следовало ожидать от старого друга. Ты почти угадал. Этому малому удалось взломать защитный механизм и навязать мне духовную ^{тело} основу. В общем, так я и оказался здесь, нянчусь теперь с этими двумя.

— ...

Сложившаяся ситуация никак не укладывалась у меня в голове.

Я изначально ожидала увидеть костяных воинов, мысленно приготовилась к столкновению с жителями деревни, но даже не предполагала, что первым нам встретится именно он.

Учитель шагнул вперёд и встал передо мной, пока я пыталась понять, что делать дальше.

— Вы друг или враг, мистер Берзак? — осторожно спросил он.

Воцарившееся напряжение, казалось, сдавливало даже воздух в пещере.

Когда оно почти достигло своего предела, Берзак развернулся.

— За мной.

Его ботинки застучали по камню. Звук мощных шагов эхом разнёсся по тоннелю. Я следовала за этими шагами много лет и по привычке направилась вперёд, но учитель протянул руку и остановил меня.

— Сначала ответьте на вопрос, пожалуйста. Если Вы не друг нам и не враг, то расскажите, по крайней мере, что знаете.

— Вы уже должны были обо всём догадаться.

— Догадкам не сравниться с подтверждёнными данными. В конце концов, присутствие сэра Кея стало для Вас сюрпризом, разве нет?

— Хм... Вам нужно подтверждение? — проворчал Берзак. — Ладно. Прямо сейчас церковники и жители деревни ищут Грэй.

— Церковники тоже? Значит, они преследуют другую цель?

— Разумеется, — кивнул Берзак.

— Тогда какова Ваша цель как стража могил кладбища Блэкмор?

— В какой-то степени такая же, как и у жителей деревни.

Я ощутила, как волосы у меня на шее встали дыбом.

Кем же был этот человек? Моим другом? Врагом?

Вероятно, я провела с этим стражем могил больше времени, чем со всеми остальными жителями деревни, вместе взятыми. Возможно ли, что он тоже был из тех, кто готов был отдать жизнь ради того, чтобы превратить меня в копию короля Артура? Всё запуталось настолько, что я, казалось, готова была вот-вот сойти с ума.

— Почему жители деревни ищут Грэй?

— Почему Вы всё ещё задаётесь этим вопросом, Лорд Часовой башни?

В его голосе чувствовалось невероятное напряжение, видимо, из-за вопроса, который задал мой учитель.

— Я уже слышал нечто подобное от сэра Кея. Он сказал, что жители этой деревни хотят превратить Грэй в копию тела короля Артура. Однако я не думаю, что это *само по себе* их цель. Если бы за созданием идентичного тела не скрывалось что-то ещё, они бы не стремились к этому целыми поколениями.

Он расставлял и упорядочивал накопившиеся тайны, словно передвигал шахматные фигуры.

— У меня есть теория. В легенду о короле Артуре было добавлено много других элементов. Даже Святая Церковь и Часовая башня оценивают её по-своему, поэтому невозможно сказать, что было в легенде изначально. Однако есть кое-что, о чём знают многие.

Учитель бросил взгляд на сэра Кея и продолжил:

— На её могиле высечены слова «Король былого и грядущего».

— ...

— Я не уверен, что это значит. При обычных обстоятельствах я бы предположил, что люди её любили. Это легенда о мудром и справедливом правителе, который однажды явится вновь, чтобы спасти свой народ в тёмные времена. Подобных историй, которые подразумевают желание обрести спасителя, полно по всему миру. Что вполне естественно, ведь это довольно простое желание.

Берзак слушал моего учителя, не проронив ни слова, а на лице рыцаря возникло странное выражение. Интересно, какие эмоции он скрывал?

Что мог бы сказать подчинённый о своём правителе, которому он служил тысячу лет назад? Вне зависимости от того, действительно ли король Артур был таким героем, каким его описывали легенды, рыцаря наверняка обуревали эмоции, которые сложно было описать.

Потому что прямо сейчас речь шла о человеке, которого он никогда больше не увидит.

Что бы он ни делал, ему не удастся исправить прошлые ошибки, и трагичный итог будет терзать его вечно. Сколько бы раз он ни придумывал другие слова, которые мог сказать тогда, или поступки, которые мог совершить, сколько бы ни нашёл других ответов, во всём этом в конечном итоге не было никакого смысла. Всё

что ему оставалось, это наблюдать, как развиваются события и как всё рушится у него на глазах.

Это была одна из причин, почему Фэйкер злилась, не так ли?

— Из этого следует, что жители деревни отчаянно надеются на возвращение короля, — заметил учитель. — Обещанное возвращение короля былого и грядущего.

От его шёпота я затаила дыхание.

Король былого и грядущего. Какая славная фраза, исполненная величия и надежды. В то же время эти же слова вели меня к гибели. Услышав всё это, даже я, глупая деревенская девушка, могла предвидеть то, что будет дальше. Я прижала кулак к груди.

— Мистер Берзак. С теми костяными воинами... была женщина в маске.

— Ты видела её?

Берзак напрягся. Я провела с ним очень много времени на кладбище, вымокая до нитки под дождём или изнывая от жары, но никогда прежде не видела такого выражения на его лице.

— Кто она такая? Она живёт здесь, под землёй? Она... тоже копия короля Артура, как и я?

Он не ответил.

Однако отступить было уже поздно.

— Пожалуйста, скажите мне, мистер Берзак.

— ...

Я услышала, как скрипнули его зубы.

В следующий миг он резко пришёл в движение.

— Получай!

Он взмахнул топором.

Тяжёлая масса железа рассекла воздух, пролетев в волоске от меня, и разнесла на куски костяного воина, который умудрился подкрасться ко мне со спины.

Страж могил поднял топор, оставивший от скелета лишь грудку костей, и пожал плечами.

— Теперь я тоже стал их целью.

— Полагаю, тебе придётся с этим смириться.

Кей присвистнул. Берзак пристально посмотрел на него.

— Вы не могли не заметить его. Испытывали меня?

— Разумеется. Так гораздо быстрее всё понять, прежде чем в отношениях начнутся сложности. Только мазохист или по-настоящему хладнокровный человек будет мириться с присутствием того, кто может ударить в спину.

Другими словами, Кей хотел понять, что Берзак собирался делать с костяными воинами. Рыцарь, который до этого прислушивался, прижав ухо к стене тоннеля, посмотрел вверх.

— Отложим разговорчики. Кажется, они нас засекли и теперь бегут сюда.

Вскоре я тоже услышала этот шум. Скрежет доспехов и лязг металла, которые явно исходили от армии костяных воинов. Учитель напрягся, а Берзак снова поднял свой топор.

— Вы не собираетесь пустить в ход свой меч? — спросил он рыцаря.

— Ха-ха, нет, я всего лишь нянька и поэтому намереваюсь по возможности избегать физического труда. Однако я не дилетант и чувствую движение воздуха.

Рыцарь повернул голову и посмотрел в сторону извивающихся тоннелей.

— Сэр Кей?

— Мне бы очень хотелось забыть об этом, но несносный придворный волшебник однажды сказал, что если есть возможность спастись бегством, то лучше всего так и поступить.

Он развернулся и сразу же бросился наутёк.

Мы на секунду опешили от столь внезапного отступления, но появившаяся орда скелетов быстро привела нас в чувство.

— Ох! Пошевеливайтесь!

Берзак размахнулся и ударил топором по стене пещеры. От невероятной силы удара со стен и потолка посыпались комья земли. Когда первые три скелета оказались погребены под слоем грязи, мы бросились следом за Кеем.

*

Рушащийся тоннель внёс неразбериху в ряды костяных воинов, но они быстро пришли в себя. О спасении павших товарищей не могло быть и речи, поэтому несколько скелетов подняли свои молоты и принялись расчищать путь. Воины следовали приказу своей госпожи и даже не думали отступать. Не ведая усталости, они могли только двигаться вперёд.

Скелеты обрушивали свои железные молоты на стену грязи. Они даже не думали о том, что могут случайно задеть своих погребённых собратьев. Из-за слаженности движений они напоминали автоматов, специально созданных для этой цели. Однако через несколько секунд скелеты вдруг замерли.

— Хмф.

Кто-то высунул язык.

— Мало того, что их и так было сложно найти здесь, так они ещё умудрились обрушить тоннель. А ведь я почти их поймала.

Костяные воины безмолвно развернулись.

Возможно, они умели каким-то образом оценивать силу потенциального противника, потому что таинственные силы, двигавшие ими, начали сыпать искрами замешательства.

Женщина в чёрных одеяниях практически сливалась с мраком тоннеля. По бокам её носа едва можно было различить россыпь веснушек. Её глаза были чайного цвета, а фигура, казалось, совершенно не соответствовала образу

аскетичной монахини. Воины не знали имени этой женщины, но на поверхности она была известна как Иллюмия.

— Приветик.

Она подмигнула им, но на это, разумеется, не последовало никакой реакции.

Один из воинов устремился к ней, замахнувшись мечом. Удар был достаточно сильным для того, чтобы снести голову с плеч одним касанием.

Однако монахиня ловко увернулась от клинка и сделала сальто назад.

На секунду во мраке словно взошёл полумесяц.

Её удар в полёте пронзил позвоночник костяного воина. Затем монахиня снова взмыла в воздух совершая ещё одно бросающее вызов гравитации сальто. Её нога, в которую она вложила всю силу своего тела, обрушилась на остальных воинов. Едва коснувшись земли, монахиня стремительно присела и сделала подсечку, после чего наступила на рёбра упавшего скелета.

Она была пугающе сильна.

Своей гибкостью и ловкостью монахиня напоминала плотоядного зверя. Она, казалось, находилась на пределе человеческих возможностей.

В мгновение ока её конечности покрыла серая броня.

По поверхности доспехов плясали пурпурные электрические щупальца. Между пластинами можно было различить старые листы бумаги, которые, видимо, были наделены магией. Костяные воины никак не реагировали на обычные атаки, но те из них, кто стал жертвой ударов, усиленных этой бронёй, остались лежать на земле грудой костей.

Это было снаряжение экзекуторов Святой Церкви.

Пепельные замки. Обычно они имели вид обычных перчаток или сапог, но при соединении пары листов бумаги превращались в концептуальное оружие. Поскольку Пепельные замки было проще использовать, чем Чёрные ключи, многие экзекуторы предпочитали именно их.

Разумеется, при всей простоте в обращении они всё равно обладали разрушительной силой.

— Ну же, смелее.

Поманив скелетов к себе, монахиня выпрямилась и встала в боксёрскую стойку.

Выстроившись в шеренгу, пятеро оставшихся воинов пошли в атаку. Четверо предприняли попытку взять монахиню в клещи, а тот, что находился в центре, прыгнул и атаковал сверху. Чтобы сбить противника с толку, они создавали тонкие различия в скоординированности своих движений, на что были способны только опытные солдаты.

Напевая что-то себе под нос, монахиня сделала шаг вперёд.

Электричество ударило ровно пять раз.

— Ах, прошу прощения. Наверное, это было чересчур.

После её слов черепа четырёх скелетов раскололись, а последний воин, предпринявший атаку сверху, врезался в потолок. Дождём посыпались его останки.

Нетерпеливо отмахнувшись от падающих кусков костей, Иллюмия холодно рассмеялась и развернулась. Вскоре показался свет фонаря.

— Вы идёте слишком медленно

— Ха... Ух... Да что ты говоришь... — раздражённо произнёс почти круглый священник. Упёршись одной рукой в стену тоннеля, он осмотрелся. Вокруг не было ничего, кроме костей.

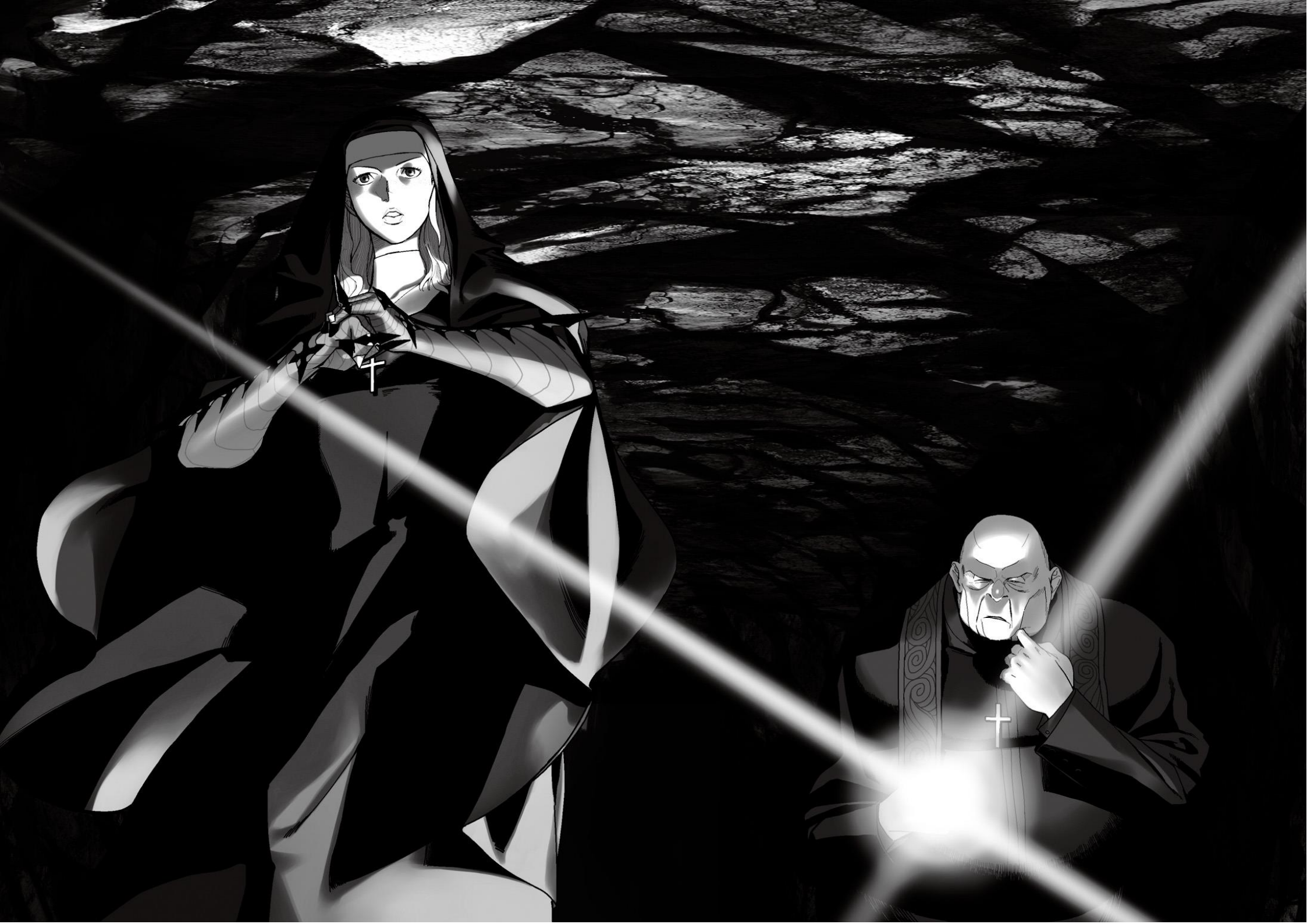
— Твоих рук дело, да?

— Какой бессмысленный вопрос. Само существование этой нежити есть богохульство. Пепел к пеплу, прах к праху. Разве можно терпеть эту мерзость, которая идёт против воли нашего Господа? — недовольно сказала монахиня.

Конечно, это было частью причины. В контексте обычной религии она, безусловно, была права. Едва ли ей можно было возразить.

Священник едва заметно прищурился.

— Ладно, давайте догонять, отец Фернандо, — сестра Иллюмия с глухим стуком ударила кулаком по ладони и дёрнула подбородком в сторону тоннеля.



Тоннель начал стремительно сужаться, и мне всё больше и больше казалось, что мы двигались по глотке огромного зверя. На моей коже выступили капли пота. Поскольку мы ещё не задохнулись, воздух не был полностью застоявшимся. Однако из-за изнуряющей жары могло показаться иначе.

Этот тоннель образовался естественным путём?..

Я не знала.

Вход сюда находился в крипте, однако сложно было представить, что нечто настолько большое возвели в древние времена. Тем не менее полное невмешательство человека тоже было сомнительным.

Здесь чувствовалась некая искусственность. Я не знала, было ли это намерением создателя, но это место будто сочилось злобой. Поэтому каждый мой шаг сопровождался мурашками по спине. Мне казалось, что я угодила в чьи-то внутренности.

Продвигаясь по маленькому подземному тоннелю, Берзак сказал:

— Если цель жителей деревни – принести тебя в жертву, то церковники, наверное, хотят убить тебя.

— Убить... меня...

Я уже об этом догадалась, но всё равно лишилась дара речи, когда он произнёс эти слова с такой уверенностью.

Таков был мир, возникший вокруг меня. Поглотив множество мыслей и интересов, он раскинулся во все стороны, словно паутина. Почему-то всё стало настолько сложным и запутанным, что никто больше не видел всей картины.

Однако я, кажется, теперь могла понять этот мир.

— Церковь и жители деревни следят друг за другом вот уже много лет, — сказал Берзак. — Источники не сходятся во мнении по поводу отношений между королём Артуром и религией. Для Святой Церкви это, несомненно, ересь. Она никогда не одобрит её воскрешение. Правда, в Святой Церкви не так уж много безнравственных людей, готовых пойти на уничтожение целой деревни из-за какого-то незавершённого ритуала, о последствиях которого ещё ничего не известно. В то же время жители деревни никогда не забывали о своей цели, но у них не было причин выступать против Церкви ради того, чего они практически не надеялись достичь. Результатом стала слежка друг за другом, растянувшаяся на столетия. По прошествии веков обе стороны утратили бдительность, из-за чего деревня стала ничем не примечательной на первый взгляд.

— Да, это в духе Святой Церкви, — коротко заключил мой учитель.

Меня тоже посетила смутная мысль, пока мы двигались по тёмным извилистым тоннелям. Если так, то в «оригинальный четвёртый день» первого круга меня убили люди из Церкви?

Учитель помрачнел, видимо, задаваясь этим же вопросом.

— Тогда кто эта женщина в маске?

Услышав вопрос учителя, Берзак закусил губу и после нескольких секунд молчания ответил:

— Раз уж Вы Лорд, то Вам наверняка известно о трёх элементах человека, я прав?

— Разумеется, — кивнул учитель. — Тело, разум и душа. Эти части неотделимы друг от друга и составляют человеческое существо. Просто куча белков и жиров не делает из тебя человека. Человек является таковым, когда эти три элемента связаны воедино.

Я слышала нечто такое в классе. Кажется, когда учитель оценивал доклады. Темой был анализ сущности человека с точки зрения магии.

— Значит, можно не объяснять. Вы уже поняли, что Грэй – это результат попытки воссоздать тело короля Артура? После многих веков деревня наконец-то получила незаменимый плод своих трудов.

То, что сказал Берзак, было очевидно.

Я была имитацией короля Артура. Я стала такой десять лет назад, копией древнего героя и живой жертвой.

Значит, она...

— Женщина в маске – результат воссоздания разума короля Артура.

— Разума?! — невольно воскликнула я. Такое вообще было возможно?

Я была телом Артура. Нас можно было сравнить с близнецами, идентичными друг другу не только внешне, начиная с лица и заканчивая ногтями, но и в генетическом плане. Возможно, даже кишечные бактерии были одинаковые.

Но что насчёт разума?

— Разве такое можно воссоздать?

— Эй, а как же я, живой тому пример? — раздался ленивый голос. — Ах, дорогие искатели истины, ваша забывчивость ранит меня до глубины души.

Рыцарь преувеличенно пожал плечами.

— Модель личности сэра Кея, — пробормотал учитель.

Серебряный рыцарь, который стал основой для личности Адда.

Если подумать, то женщину в маске могли создать таким же образом, не так ли?

— Эта технология существовала в прошлом. Воссоздание разума и тела для сотворения двойника относится к пережиткам Эпохи богов или, возможно, даже к недостижимому царству фей.

— Ха, ты даже об этом знаешь, я впечатлён. Сейчас всё защищено авторским правом, или как вы это называете, но тогда ничего такого не было. Мы могли копировать что угодно. Например, когда меня выбрали из-за моей личности, никого не интересовало, согласен я на это или нет.

Рыцарь мрачно рассмеялся.

Его слова встревожили меня.

Сэр Кей был личностной основой для Адда, косы в моих руках. Это я знала. Да, они думали и говорили о разных вещах, но из-за некоторых деталей я невольно

видела в них одного и того же человека. Адд и рыцарь были похожи, словно два цветка, на одном стебле.

Но насколько они были похожи?

Если король Артур был... была приёмной сестрой сэра Кея, то кого этот рыцарь видел во мне? Нет, кого во мне видел Адд? От одних только размышлений над этим вопросом у меня сжималось горло, и я чувствовала невыносимый страх.

— Благодарю за объяснение, сэр Кей, — произнёс Берзак, склонив голову. — Поэтому, как только тело, разум и душа объединятся, Артур возродится как король былого и грядущего. По крайней мере, так считают жители деревни.

— Это странно, — сказал учитель. — Даже если тело и разум станут единым целым, воссоздать душу не представляется возможным. Если им это как-то удалось, то *это уже не просто великий ритуал, а самая настоящая Третья Истинная магия.*

Истинная магия.

Учитель упоминал об этом на лекциях в Часовой башне.

Несмотря на то, что магия являлась частью таинства, она была доступна людям. Развитие технологий также сказалось на её разнообразии. Теперь люди могли опускаться на дно океана, связываться друг с другом в мгновение ока на огромных расстояниях и даже летать на другие планеты.

Однако есть вещи, которые не существуют.

Точнее, пять вещей.

Исследователи таинств называют эти пять невозможностей «Истинной магией».

— Да, собрать вместе все три элемента невозможно. Так думали церковники и большинство жителей деревни, — согласился Берзак.

Это была неотъемлемая проблема воссоздания души. Деревне удалось справиться с телом и разумом, но последний элемент всё ещё был вне досягаемости.

Берзак резко повернулся к учителю.

— Способ воссоздать душу. Вам ведь он известен, не так ли?

На несколько секунд воцарилось молчание, которое будто говорило: «Мне-то откуда знать?» Но затем всё изменилось.

— Неужели... — простонал учитель. — Слуги!..

— Сам я их не видел, но в Войне за Святой Грааль Слуги призываются вместе с их душами из Трона героев, верно? — спокойно произнёс Берзак. — В таком случае, если начнётся Пятая Война за Святой Грааль и короля Артура призовут в качестве Слуги, то появится возможность объединить все три элемента.

Война за Святой Грааль.

Битва, в которой когда-то участвовал мой учитель. Битва, в которой он не так давно хотел принять участие вновь.

Война, на которой, по слухам, можно было *призвать даже души героев*, что среди магов считалось аномалией. Я никогда бы не подумала, что ритуал на Дальнем Востоке мог быть связан с этим местом именно таким образом.

— Разумеется, шансы того, что из миллионов Героических душ будет избран именно король Артур, мягко говоря, невелики. Однако Церковь заметила такую возможность. Поскольку они всегда посылают Наблюдателей, о Войне за Святой Грааль им известно гораздо больше, чем Часовой башне. Поэтому они заранее отправили людей из своей штаб-квартиры, чтобы те тщательно исследовали деревню.

— Вы про сестру Иллюмию, да?

Монахиня, которую направили сюда около года назад. Она была членом Святой Церкви? Берзак с лёгкостью дал ответ на этот вопрос.

— Именно. Сестра Иллюмия – незаконнорожденная дочь одного из кардиналов.

От такого неожиданного заявления у меня перехватило дыхание.

— Кардиналы... Это ведь верхушка организации?

— К сожалению, подобное не предают огласке, поэтому она росла в приюте. Однако её способности как экзекутора можно назвать весьма выдающимися. Обычно в столь отдалённые места не посылают кого-то вроде неё... значит, эта деревня её заинтересовала. Если верить кое-какой информации, она вызвалась добровольцем.

Карты вскрывались одна за другой.

Мой мозг не поспевал за всеми этими откровениями. На меня навалилось столько информации, что я попросту не могла её обработать.

Что произошло?

Что произойдёт?

До второго круга события развивались таким же образом?

— Ах да, кстати, сюда прибыл посланник Церкви под видом одного из странствующих торговцев. Похоже, он угодил в руки жителей деревни, — невозмутимо произнёс Берзак.

Поскольку я ещё не оправилась от предыдущих его слов, это добило меня окончательно.

— К-как?..

Как много тайных заговоров скопилось в этой деревне?

Разумеется, я не считала свою деревню обычной. Да, она могла показаться такой на первый взгляд, но я провела в ней почти всю свою жизнь и, как мне казалось, знала о её странностях. По крайней мере, в какой-то степени.

Однако это полностью выходило за рамки моего воображения.

Моя родина теперь казалась мне безнадёжно далёким местом. Я сама не заметила, как перестала идти, и наконец-то осознала *это*.

— Учитель?

Я развернулась и увидела, что он тоже остановился.

— Вот, значит, как, — учитель склонился и снова пробормотал: — Вот... значит... как... Сэр Кей?

— Ага, нас дусят, — пожал плечами серебряный рыцарь.

Учитель кивнул, после чего резко подошёл к стражу могил и задал вопрос:

— Берзак Блэкмор. Кто... нет, что стоит за Вами?

*

— Стоп-стоп-стоп-стоп, чего?! — раздался хриплый голос.

В воздухе плавало множество хрустальных шаров, несмотря на то, что сначала был только один. Они продолжали делиться, словно пузыри, пока не окружили их.

Голос принадлежал юноше со светлыми волосами. Его глаза горели невинностью и любопытством, что лишь подчёркивало беспокойную и искреннюю природу его сердца. И эти глаза смотрели в хрустальный шар.

— Почему всё так обернулось? Разве мистер Берзак не на стороне Грэй? Нет, нет, что ещё за разум короля Артура?! А, нет! Всё слишком размыто! Как думаете, если я вдарю по шару усиленным ребром ладони под тридцатиградусным углом, то смогу его починить?

Это был Флат Эскардос. Излишне говорить, что он был самым известным учеником класса Эль-Меллоев. Рядом с ним стоял ещё один юноша.

— Что происходит?!.. — простонал он.

Небольшие разряды молнии плясали вокруг ещё одного выдающегося ученика класса Эль-Меллоев, Свена Глашайта.

Из-за гнева юноши окружавшая его магическая энергия стала враждебной. Для тех, кто практиковал звериную магию, это было неизбежно, но враждебность редко достигала такого высокого уровня. Было очевидно, что он уже не мог сдерживать свои эмоции.

— Хм. Есть ли ещё смысл смотреть? Тяжёлая работа актёров должна быть вознаграждена, поэтому я добавил больше хрустальных шаров. Вам это не по нраву? — произнёс молодой человек в ответ.

Он выглядел молодым, но его истинный возраст невозможно было определить. В мигающем свете этот человек, которому на вид было лет двадцать пять, иногда походил на древнего мудреца. Было ли это характерно для высших Мёртвых Апостолов? В чём действительно можно было не сомневаться, так это в его изяществе и непредсказуемости.

Это был директор института Атлас.

Зепия Эльтнем Атласия. Человек, стоявший выше всех двенадцати Лордов Часовой башни.

Двое юношей столкнулись с одним человеком – или, возможно, стоило сказать «с одним существом» - в этом странном месте.

— Как я уже сказал, вы не можете вмешаться в реконструкцию. К сожалению, это против правил. В конце концов, вас тогда не было в деревне. Несмотря на проявленные в ходе прослушивания похвальные актёрские качества, вы не удовлетворяете основным требованиям. Я и так уже пошёл на компромисс, позволив вам наблюдать за всем из-за кулис.

Из-за манеры речи и уникальной подачи Зеппи понять истинный смысл его слов было весьма сложно. Однако он, похоже, не врал.

Прямо сейчас хрустальный шар показывал Лорда Эль-Меллоя II и Грэй, которые были чем-то поражены. Невыносимые изменения в мире прошлого – или, возможно, связи, которые им открылись – доводили их обоих до грани.

Почему он был не с ними? Почему он не мог сказать им, что Свен Глашайт всегда будет на их стороне, что бы ни случилось? Расстройство было таким сильным, что его магическая энергия вышла из-под контроля, и теперь Свен отчаянно держал себя в руках, пытаясь собраться с мыслями.

И ещё...

Кое-что промелькнуло на задворках его разума.

Институт Атлас, организацию, которую возглавлял Зеппия, иногда называли «адам на земле». Те, кто оказывался внутри, больше никогда не возвращались. Они погружались в исследования и посвящали свои жизни вечности. Они были похожи на вечно работающие компьютеры в холодной серверной комнате. Называть их живыми организмами было бы большим преувеличением.

Поэтому легко было понять, почему директор этого института проводил так много времени вне его стен. Ситуация в деревне была безотлагательной, но к ней всё равно стоило подойти с предельной осторожностью.

Прежде всего, что здесь происходит?

Свен осмотрелся. Он ничего не видел дальше пары метров, но юноше казалось, что это место было бесконечным.

Свен обладал не только необычным магическим чутьём, его основные чувства тоже были обострены до предела. И эти чувства говорили ему, что это пространство не подчинялось законам физики. Если он не мог понять структуру данного места, то о победе над этим человеком не могло быть и речи.

«Не спеши», — подумал он, проглотив недовольство.

Ему потребовалось лишь одно унижающее поражение. Того боя с назначенной на Печать Аозаки Токо хватило с лихвой. Она заставила его понять, что в этом мире далеко не с каждым противником можно было справиться с помощью звериной магии. Значит, ему следовало быть более осторожным. Ему нужно было взять свою цель за основу и создать условия для победы и защиты того, что он должен был защитить.

Следовало сначала понять, как именно работало странное устройство.

— Подождите, Вы ведь были тогда в деревне, — негромко произнёс Свен. — Значит, Вы тоже можете войти в тот мир, как учитель и Грэй?

— Ага. Твой анализ верен, но парадоксы нужно избегать. Если я войду в мир, при этом постоянно просчитывая его, то система пересчитает этот мир вместе со мной. Тогда я автоматически просчитаю результаты на основе этого пересчёта. Это будет огромной проблемой. Некоторые люди предпочитают сценарии с большим количеством информации, но в подобной вложенной структуре никак не разместить такие объёмы. Ах, мне также не терпится увидеть, как Лорд Эль-Меллой II и юный страж могил будут дальше пробиваться к своей цели.

Половину из того, что он сказал, невозможно было понять.

По сути это означало, что тот, кто имел наибольшее отношение к текущей ситуации, то есть Зепия, не мог контролировать происходящее в том мире. Похоже, что вне зависимости от того, было ли это симуляцией или прошлым, они все могли действовать без учёта мнения Зеппи.

— Вы можете вернуть их назад?

— Не могу, к сожалению, потому что это нарушит договор.

— Договор?

— В прошлом Атлас заключил договор с тем, что в итоге стало этой деревней. Подписывал не я, но его сила абсолютна. Я должен следовать договору даже несмотря на аномалии вроде вас.

Договор Атласа.

Кажется, он уже где-то слышал об этом. Семь договоров, заключённых Атласом в прошлом. Институт обязан принять любой запрос от обладателя такого договора и полностью его поддержать... или что-то в этом роде.

Поэтому директор института Атлас, который по праву можно было назвать темницей, скитался по миру?

— ...

Он обдумал имеющуюся информацию со всем тщанием, словно изучая сверкающий драгоценный камень или обнюхивая еду.

Какой бы простой ни была проблема, всё сводилось к одному. Юноша прекрасно это понимал.

Чтобы избежать очередного поражения, он должен был обрести максимально возможное преимущество. Как бы унижительно это ни было, он должен был собрать как можно больше возможностей, даже если ради этого придётся встать на колени и умолять.

«Он назвал меня, Флата и сэра Кея аномалиями».

Свен ещё раз тщательно всё обдумал, чтобы избежать сомнений.

Выходит, этот человек никак не мог знать ни о том, что они окажутся здесь, ни о событиях, которые произошли с их учителем и Грэй.

Он вспомнил, что ему сказали.

Зепия говорил так, словно мог предсказать будущее Лорда Эль-Меллоя II и Райнес. Это была квинтэссенция магии, прямая противоположность всему в Часовой башне. Сила просчитывать бесчисленные, если не бесконечные варианты будущего и говорить, что реальность – всего лишь один из множества сценариев, простое воплощение вычислений.

Но даже несмотря на это, Зепия называл текущую ситуацию аномалией?

В таком случае...

Свен завёл руки за спину и пошевелил пальцами.

Он настроил магическую энергию на волну, которую мог видеть только Флат, и придал ей форму текстового сообщения.

Они довольно часто пользовались этим, когда работали в команде.

Сообщение гласило: «Проанализируй эту магию, только незаметно».

«Лады!» — сразу же отозвался Флат.

Его сигналом было ритмичное потирание пальцев. Свен отчётливо чувствовал запах масел на их кончиках. Даже их учитель Лорд Эль-Меллой II не замечал, как они общались с помощью магической энергии и запахов.

Зепия тоже на это никак не отреагировал.

У Флата, возможно, получится потягаться с алхимией Атласа. Лучшим доказательством было то, что ему удалось пробить барьер в лесу и оказаться здесь. Если дать Флату достаточно времени, он, вероятно, сможет найти способ отомстить Зепии.

Оставалось только улучшить момент...

Когда этот алхимик из института Атлас потеряет бдительность?

Не стоило исключать вероятность, что он уже знал об их намерениях. Зепия сейчас ничего не предпринимал не из-за лени или надменности, а потому что он думал, что Флат и Свен были недостаточно сильны. В его голове они уже, наверное, проиграли бой тысячи раз.

Если так, то ему нужен был какой-нибудь решающий фактор, помимо собственных усилий.

Но какой?

Мысли о бессилии не давали ему покоя.

Он ощущал себя улиткой, которая проползла всего пару дюймов, в то время как его противник уже обогнул земной шар. Однако, даже осознавая непреодолимую разницу в их способностях, он мог только продолжать действовать.

Когда наступит ключевой момент? Когда его учитель раскроет тайну? Когда рыцарь что-либо предпримет? Или, может, когда произойдёт нечто ещё более удивительное?

Почему ему всегда приходится полагаться на других?

Свен чувствовал боль в сердце, словно его зажали в тиски.

Каждое выражение лица Грэй и каждая её фраза, в которых чувствовались нотки печали, казалось, резали его изнутри. Свен впервые осознал, что наблюдение за действиями других людей может стать огромной нагрузкой для его тела. Он не испытывал такую боль даже во время пробуждения Магических цепей.

Однако...

Он будет ждать, даже если на это уйдёт целая вечность. Ждать возможности хотя бы немного помочь ей.

✧ 第二章 ✧



Глава 2

1

— Интересно, что сейчас делает мой брат? — внезапно пробормотала себе под нос Райнес, подперев подбородок ладонью.

Она сидела в офисе, из которого открывался вид на всю территорию факультета современной магии, который на самом деле занимал всего лишь одну улицу.

На элегантном столе из розового дерева высились стопки документов.

Одни из них являлись запросами преподавателей на приобретение новых катализаторов, в других же различные факультеты просили предоставить им аудитории во временное пользование.

Так или иначе, всё это были скучные хлопоты.

Как друзья, так и враги хотели извлечь выгоду для себя в отсутствие Лорда. Эта куча бумаг была в какой-то степени результатом их кропотливых усилий. Однако Райнес на самом деле было гораздо проще разбираться с этими делами лично, чем доверять их сначала приёмному брату, поэтому для девушки это была долгожданная возможность.

— Хмф, они даже попытались скрыть свои истинные намерения. Брат бы, наверное, купился.

Продуктивно подписывая и раскладывая бумаги, она вновь начала думать о своём брате и его ученице.

Поскольку деревня располагалась вне зоны покрытия сотовых операторов, она понятия не имела, чем они были заняты в данный момент. Да, с ними поехали Флат и Свен, но это никак не гарантировало их безопасность, особенно учитывая текущую ситуацию.

Грэй всегда старалась держаться от той деревни подальше.

Возможно, они отправились туда, чтобы разобраться с прошлым инцидентом.

В любом случае они уже не в первый раз подвергали свои жизни опасности.

Сделав такой вывод, она зевнула.

Девушка взяла чашку с горячим чаем и сделала глоток. Затем она схватила макарон яркого цвета и положила его в рот.

— Хм... Триммау?

— Да, госпожа? — произнесла горничная из ртути, до этого молча стоявшая рядом с ней.

— Это точно не из другого магазина? Почему он не такой вкусный, как раньше?

— Нижайше прошу прощения, госпожа. Согласно проверке на яды, ингредиенты не изменились.

— Вот как.

— Мне очень жаль, что Вы не получаете наслаждения от этих десертов, — добавила горничная, увидев недовольное выражение лица своей хозяйки.

— Хочешь сказать, что вкус стал другим именно поэтому?

— Если верить некоторым фильмам, при постоянстве вкуса его восприятие может измениться.

— Забудь всю эту чушь, которой тебя научил Флат.

— Я этим займусь, — невинно ответила горничная. Райнес негромко фыркнула.

За окном кружились увядшие листья.

Прошла уже половина января.

Скоро начнётся Пятая Война за Святой Грааль.

Она с глазу на глаз переговорила с информаторами из Церкви и узнала, что некоторые уже начали призывать Слуг. Также выяснилось, что назначенная Часовой башней охотница куда-то пропала, что было неудивительно. Предположительно, со временем Грааль сам выберет Мастеров, так что скоро все оставшиеся места будут заняты.

Даже если её брат незамедлительно покинет деревню Грэй, ему не успеть вовремя.

— Как ужасно... Нет, как восхитительно. Настолько восхитительно, что мне даже не нужно говорить об этом.

Она с улыбкой взяла ещё один макарон и съела его.

— Ах, какие бы трюки ни вытворял мой брат, ему никак не повернуть время вспять, не так ли? Он ведь не волшебник, в конце концов.

Девушка не могла знать, что эти слова совпадали со странной ситуацией, в которой оказался её брат.

Воздух вокруг меня стал тяжёлым, словно затвердев в мгновение ока.

Мне казалось, что с тех пор, как мы оказались посреди лета второго круга, мои чувства стали острее. Функции тела были вынуждены работать под экстремальным давлением. Ах, даже в такие безнадёжные моменты мною двигало поверхностное желание жить. Не сказать, что меня это радовало, но в то же время я чувствовала некоторое облегчение.

Передо мной стояли учитель и Берзак.

Оба помогли мне в прошлом.

— Как вы уже слышали, я не враг вам.

Голос Берзака даже не дрогнул.

Он однажды сказал, что если стражи могил будут терять самообладание, то мёртвые не смогут покоиться с миром. С тех пор многое изменилось, но я по-прежнему отчётливо помнила эти слова. Берзак мало говорил, но каждое его предложение словно обладало собственной жизнью.

— Да, Вы нам не враг. Сэр Кей это подтвердил, — прищурившись, сказал учитель. — Однако я не могу назвать Вас просто союзником. Вероятно, в этом он тоже хотел убедиться. Иначе Вы не были бы так осведомлены о состоянии дел Святой Церкви.

— Ха-ха. Да ты, я смотрю, запоминаешь всё, что я говорю. Напоминаешь мне одного угрюмого адъютанта.

— Приму это за комплимент.

— Никакой это не комплимент. Однако адъютант из тебя вышел бы, наверное, неплохой.

Рыцарь негромко фыркнул, после чего посмотрел на Берзака.

— Всё это говорит о том, что у тебя есть какие-то странные связи с внешними организациями, не так ли? Возможно, с королём страны... Хотя нет, в этой эпохе у вас же «правительство», да?

Я широко распахнула глаза от столь неожиданных слов.

— В моё время в стране всё было довольно сложно. Предатели, предатели предателей, придворный волшебник, который был там лишь веселья ради, развратные рыцари и паинька король. С вмешательством Рима и прочих внешних сил всё стало ещё сложнее. Но благодаря этому я стал проницательнее. Непохоже, что информацию ты получил от какого-то конкретного человека, а твои замечания крайне неуместны. Звучит как не чья-то личная оценка, а как доклад огромной группы людей. Чёрт побери, стоит мне начать получать удовольствие, что-то обязательно всё испортит.

В тоннеле воцарилась тишина. Влажный и неприятный воздух, казалось, был пропитан ею насквозь.

— Мистер... Берзак?

Старый страж могил вздохнул, когда я произнесла его имя.

— Никогда бы не подумал, что с ними будет кто-то вроде Вас. Лорд Эль-Меллой II, конечно, проницателен, но это не значит, что он хорош в политике. Я считал, что смогу остаться незамеченным, если поблизости не будет той девушки, Райнес.

— Это признание?

— У некоторых из наших дальних родственников есть связи в британском правительстве. Из-за разногласий между деревней и Святой Церковью они иногда снабжают меня удобной информацией, — спокойно подтвердил он. — Я не действую в соответствии с правительством. Однако даром информацией они тоже не делятся. Полагаю, можно сказать, что мы преследуем одинаковые цели.

— Тогда, может, теперь Вы дадите ответ? Какова Ваша цель?

После недолгой паузы Берзак произнёс:

— Я хочу отсрочить возрождение короля Артура.

— Отсрочить, но не предотвратить.

— Я не только страж могил кладбища Блэкмор, но ещё и маг, который здесь вырос, — сказал Берзак. — Поэтому, будучи тем, кто наблюдает за этим местом, я должен ставить безопасность этих земель превыше всего. Если король Артур пробудится ото сна, то этот день станет настоящим праздником.

Его серьёзный голос пробудил во мне воспоминания.

Как этот человек однажды сказал, смерть нужно уважать, но не бояться. Когда-нибудь тёмная бездна преисподней рано или поздно поглотит и предаст забвению всё живое. Поэтому рождение каждой новой жизни – это повод для радости. И неважно, какое зло она может в себе таить.

Не знаю, почему, но мне очень нравилось, как он не сказал прямо, что это правда.

Обучение на стража могил кладбища Блэкмор было сложным. Я не раз теряла сознание в прошлом, но никогда не испытывала ненависти к этим тренировкам. Наверное, в этом и была причина.

— Однако время ещё не пришло. По крайней мере, я так думаю. Я хочу, чтобы Грэй сбежала, потому что это поможет мне осуществить собственное желание, — заключил Берзак. Затем, дёргая себя за бороду, он повернулся ко мне.

— Ты злишься на меня?

— Эм... На самом деле я... больше удивлена, — ответила я, не найдя других слов.

Неудивительно.

Я ещё не успела смириться с предыдущими откровениями о моей деревне. Даже услышав, что у стража могил, который заботился обо мне, были связи с правительством, я не знала, как реагировать.

Однако в моей голове засела другая мысль.

— Мистер Берзак... Вы ведь не думаете, что я должна умереть... верно?

— Конечно, нет.

Страж могил даже не посмотрел на меня. У меня почему-то возникло чувство, что это было проявление искренности. И поэтому я не стала его благодарить.

— Вот как, — кивнул учитель.

— Раз уж вы всё поняли, направляйтесь в боковой тоннель. Там есть путь, о котором не знают даже жители деревни. Так вам не составит труда выбраться на поверхность и сбежать.

— Нет, — в этот раз учитель покачал головой. — Я понимаю Вашу цель, но это предложение лишено смысла, поскольку мы уже его приняли.

— ?

Берзак никак не мог постичь то, что сказал учитель. Даже если бы мы рассказали ему, как очутились здесь, он, скорее всего, ничего бы не понял.

— Считайте это предвидением.

— Хм? Я наслышан о Ваших способностях. Разумеется, предсказывать будущее можно не только с помощью Мистических глаз, но...

— Прошу прощения, но мои способности здесь не при чём. Просто мне уже известен итог.

Несмотря на спокойный ответ учителя, его голос был суровым. Возможно, разговор затронул то, что его беспокоило. Похоже, что источник информации Берзака в правительстве также интересовался способностями учителя.

В тоннеле на несколько секунд повисло молчание. Словно желая нарушить тишину, рыцарь произнёс:

— Что будешь делать теперь?

Я на секунду растерялась.

— К-кто, я?

— Да, ты, — холодно ответил рыцарь.

Даже допрашивая Берзака, Кей вёл себя так, словно ничего не воспринимал всерьёз, но сейчас мне казалось, что он смотрел на меня с искренним вниманием. Фигура рыцаря размывалась так сильно, что различить выражение лица было невозможно, но я всё равно поняла его чувства.

По какой-то причине, услышав его вопрос, я сразу же подумала о кубике, который был моим единственным другом.

Он задал мне вопрос.

Он хотел узнать, что я намеревалась делать дальше.

— Я...

Слова застряли в горле.

Я знала, что если произнесу их вслух, то пути назад уже не будет. Обычно я следовала за учителем в опасные места по собственному желанию. Теперь же всё было с точностью до наоборот. Если я скажу то, что мне хотелось сказать, учитель последует за мной навстречу опасности. Учитывая его образ мышления, он также не сделает ничего, чтобы меня остановить.

Однако я всё же произнесла:

— Мне бы хотелось встретиться... с другой «мной». С разумом короля Артура.

Вероятно, я хотела сказать это уже довольно давно.

Я думала об этом с тех самых пор, как мы столкнулись с ней.

— Я хочу узнать... что происходит у неё в голове и что она думает обо мне. Узнать, во что верит не разум короля Артура, а она сама.

Несмотря на то, что у меня плохо получалось выражать свои мысли, я продолжила:

— Мне кажется, что она и есть секрет деревни, предстать перед которым мне не хватило смелости. Поэтому мне... несладко пришлось во время первого круга. Я струсил, а надо было поднять голову и не отступать.

— Первого круга?

— Пожалуйста, не обращайтесь внимания, — учитель прочистил горло, увидев, как Берзак подозрительно нахмурился.

— Хмф. Идея неплохая, — вновь заговорил рыцарь. — Но тебя убьют, если ты не справишься. Давайте-ка кое-что проясним. На меня нельзя положиться. Я не один из тех дурней с мускулами вместо мозгов, которые могут переломить ход битвы лишь благодаря своей силе. Наверное, безопаснее будет просто сбежать, как и предложил страж могил.

— Знаю. Я тоже так думаю. Но мне всё равно хочется встретиться с ней.

— А ты уверена, что ей тоже этого хочется? Вы ведь уже встретились не так давно, а она взяла и просто ушла. Конечно, если тебе хочется подраться с теми костяными воинами или угодить в лапы жителей деревни и стать жертвой в сомнительном ритуале, то флаг тебе в руки.

— Знаю. Но мне всё равно хочется встретиться с ней, — повторила я.

— Ха, какая же ты упрямая.

Рыцарь пожал плечами и повернул голову.

— А ты что думаешь, Берзак Блэкмор?

— Что ж, ничего не поделаешь, — старый страж могил вздохнул, после чего поднял морщинистую руку и указал на меня. — Грэй, держи Адда на уровне глаз.

— А? Но ведь он спит...

— Это не имеет значения. Сейчас важны функции Адда как Тайного знака, а не его личность. Пересаженная тебе Магическая метка была специально настроена под него, поэтому тебе лишь нужно предоставить всё косе, как обычно.

— Х-хорошо...

Я подняла косу, следуя инструкциям Берзака, как это было уже много раз во время тренировок.

Удерживая косу как можно ближе к центру тяжести своего тела, я собралась с мыслями. Границы между нами начали стираться, уступая место 「 」.

— Сосредоточься. Сделать себя как можно меньше – это то же самое, что заставить себя расшириться до крайности. Сожмись и заполни мир своим ^{собой} сознанием.

Я изо всех сил постаралась задушить улыбку, потому что это было очень похоже на то, о чём учитель однажды говорил в классе. Я уже довольно давно посещала лекции в Часовой башне, однако большая их часть не отложилась в моей

памяти. Мне казалось, что я была дурочкой, которая пялилась на огромный кусок золота, не ведая о его ценности. Но даже так мне удалось кое-чему научиться.

Всё это казалось мне чересчур роскошным подарком.

Я сделала глубокий вдох и сосредоточилась на спящем Адде.

Раздался глухой стук, когда косовище коснулось моей головы. От холода металла лоб слегка онемел, и вскоре по всему телу распространилось покалывание, проникая под кожу.

В моём разуме засияли огоньки.

Внезапно они соединились вместе, и вокруг меня раскинулся целый Млечный Путь.

— Свет... ведёт меня... — неосознанно пробормотала я.

— Вот так сюрприз, — раздался голос Берзака. — Я изначально планировал убедить тебя сбежать, если ничего не получится... Поверить не могу, что тебе удалось с первого раза. А ведь полдня всего прошло. Что случилось?

Для него полдня, а для меня полгода. Большая разница.

Однако это было не всё.

— Что мне делать дальше?

— Скажи путеводному свету, куда ты хочешь отправиться. Я не знаю, как это место выглядит в целом, да и разуму короля Артура с Церковью это тоже едва ли известно. Но Адд – совсем другое дело. Это безжизненный Тайный знак, выполняющий функцию печати, и именно поэтому у него есть право знать всё о кладбище.

Учитель как-то сказал, что кладбища – это маленькие подземные миры.

Возможно, это место было таким же. Кладбище Блэкмор. Святилище, где живому не было места. При создании Тайного знака, коим являлся Адд, ему добавили способность резонировать с этим священным местом.

«Страж могил» - это не только Берзак или я, но и этот Тайный знак. Осознав это, я продолжила фокусировать сознание на свете. Было очень много скрытых смыслов, которые я не могла понять.

Мне предстояло просеять их и выбрать нужную информацию.

Лучи света указывали в разные стороны.

— Ты в порядке?

— Д-да, учитель.

Услышав это слово, Берзак нахмурился. Ой. Но ситуация и так была слишком сложной, чтобы объяснять, что мы прибыли из будущего. Если мы всё ему расскажем, это лишь приведёт к ещё большему замешательству.

— В-всё нормально. Я знаю, куда идти. За мной.

Я заставила свои одеревеневшие ноги двигаться и побежала вперёд. Скорее всего, из-за настройки мой слух обострился. Поэтому я услышала, как учитель прошептал:

— Спасибо, сэр Кей.

— Чего это ты вдруг?

— Вы помогли сказать то, что было нужно.

— А, ерунда. Я просто подумал, что лучше заставить кого-нибудь принять решение, чем тратить время на споры.

Слова учителя почему-то отозвались во мне грустью. Сколько помощи я получила от других? В моём сердце возникло смешанное чувство стыда и облегчения.

Дабы забыть про эту грусть, я шагнула вперёд в неизведанную тьму подземелья.

Сестра Иллюмия бежала по подземному тоннелю.

Дороги под деревней были сложными и запутанными. Она не знала всех путей и поэтому двигалась по знакомому ей проходу, чтобы добраться туда, где могла оказаться Грэй.

Не останавливаясь, державший фонарь и тяжело дышавший отец Фернандо произнёс:

— Ха... Ох... Ха... Значит, Грэй всё-таки отправилась с тем магом в тоннели?

— Именно, отец Фернандо, — подмигнула ему Иллюмия.

— Я... просто... не понимаю... Она ведь была довольно покладистой. Ей, конечно, не говорили всего, но разве она не из тех, кто готов добровольно расстаться с жизнью? Нет, наверное, стоит сказать, что её вырастили именно такой, разве нет?

— Может быть, что-то заставило её изменить своё мнение.

Сказав это, Иллюмия слегка замедлилась.

Отец Фернандо с подозрением наклонил свою круглую голову.

— И это «что-то» - Лорд Часовой башни?

— Грязные маги!

Лицо Иллюмии исказилось.

— По крайней мере, ему удалось отослать принцессу Эль-Меллой. Мои просьбы покинуть деревню не пропали зря.

— Порой даже я не знаю, как относиться к твоим странным предпочтениям.

— Все они еретики, поэтому внешняя привлекательность как никогда важна. В любом случае те, кто не следует учениям Господа, недостойны моего доверия, — надменно заявила Иллюмия, однако лицо её осталось бесстрастным.

Священник вытер пот со лба и нахмурился.

— Так ты из этих.

— Мне кажется, Вы слишком добры к этим еретикам. Их вообще не нужно учитывать.

— Вот как? Провинциальные священники вроде меня на самом деле не понимают, о чём там думает начальство.

— А незаконнорожденные дети относятся к начальству?

Монахиня довольно улыбнулась при виде того, как священник изо всех сил старался догнать её, вытирая лицо платком.

Контраст между фигуристой соблазнительной женщиной и почти круглым священником был таким сильным, что всё это походило на сцену из старого фильма ужасов.

Вскоре тоннель расширился.

Из непроглядной тьмы, где можно было спрятать целый особняк, возник силуэт.

— Попалась!..

Однако, приглядевшись получше, Иллюмия несколько раз моргнула.

Монахине показалось, что она ощутила ауру Грэй, но перед ней стоял совершенно другой человек.

Фигура, облачённая в какие-то доспехи и странную маску, медленно повернулась к Иллюмии. За её спиной стояло множество костяных воинов. Даже в этом странном подземелье они излучали на удивление могущественную ауру.

— Гляньте-ка, кто тут у нас, — в чайных глазах Иллюмии отразились одновременно нервозность и желание сражаться. — Мы в этой деревне уже давно, но это наша первая встреча, не так ли?

— ...

Фигура в маске не ответила.

Однако она смотрела прямо на монахиню и священника.

Я много слышала о тебе, *разум короля Артура*. Слышала, что ты главенствуешь над теньями кладбища Блэкмор. Нет желания поприветствовать экзекутора Святой Церкви?

Похоже, монахиня знала, с кем столкнулась.

После нескольких секунд молчания женщина в маске подняла руку.

«Избавьтесь от них», — последовал резкий мысленный приказ.

Защищавшие её костяные воины бросились вперёд. В сестру Иллюмию полетели два копья, но броня на её руках вовремя отразила снаряды. Она устремилась к противникам и начала яростную атаку.

Рука Иллюмии сразу же пронзила насквозь одного из воинов, а второй спустя мгновение расстался с нижней челюстью.

— Здорово мыслишь! Мне это нравится!

На Пепельных замках монахини заплясали пурпурные электрические разряды.

Из-за того, что этот Тайный знак мог сразить любое мистическое существо, улыбка монахини становилась ещё свирепей. Каждый раз, когда её удар обрушивался на еретика, она ощущала всю полноту своей жизни.

— Я собиралась убить Грэй, но вместо этого можно разделаться с тобой. Если одна из вас исчезнет, деревня не сможет провести свой тупой ритуал по возрождению короля Артура, не так ли?

Иллюмия облизнула свои алые губы и приготовилась разделаться с оставшимися костяными воинами.

Однако она вдруг резко замерла и ударила тыльной стороной ладони по плечевой кости воина, подкравшегося к ней со спины. В этот момент её глаза округлились.

— Это ещё что?..

Её возглас опустился на пол подземной пещеры.

Костяные воины, которых Иллюмия разнесла на куски, восстановились и вновь готовились напасть на неё. Даже кость, которую она только что сломала ударом ладони, срасталась на глазах. Монахиня словно смотрела видеозапись в обратном направлении.

Апперкотом Иллюмия вновь разбила челюсть одному из противников, после чего отпрыгнула назад, чтобы не дать себя окружить.

— Как такое возможно? Мана здесь очень разрежена, но тогда откуда у этой мелюзги столько магической энергии? Мне нужно бить по каким-то уязвимым точкам, чтобы они сдохли окончательно?

— Сестра Иллюмия... Это из-за... поверхности... — поспешно сказал отец Фернандо, чей взгляд в панике метался вверх и вниз.

Значит, дело было в поддержке со стороны жителей деревни.

Она уже думала о такой возможности.

В данный момент огромная группа людей молилась статуе Чёрной мадонны на поверхности.

Это было равносильно предложению собственной магической энергии, а у местных жителей од было гораздо больше, чем у любого другого обычного человека современной эпохи.

Поэтому костяные воины могли восстанавливаться бесконечно. Мёртвые оставались на этой земле, передвигались и наносили удары оружием, потому что принимали молитвы и намерения живых.

Сестра Иллюмия вновь увернулась от атаки в самый последний момент.

— Этому нет конца!

«Именно», — последовал гулкий мысленный ответ.

Женщина в маске, которая до этого оставалась в стороне и наблюдала, начала действовать.

— !..

Иллюмия ощутила слабость в коленях.

Вся её энергия внезапно исчезла.

Женщина в маске вбирала всю од монахини, чтобы что-то воплотить. Появившаяся сущность, похожая на духовную, поглощала од жителей деревни и рассеянную ману из окружающего пространства, создавая бурю, которой не было места под землёй.

Мана была подозрительно разреженной, потому что...

— Здесь что-то есть?.. — простионала Иллюмия, управляя магической энергией в своём теле. Она не могла сказать наверняка, была ли верна её догадка.

Потому что в руках женщина в маске держала...

*

Меня словно вела сияющая звезда.

Свет, возникший в моём разуме, казалось, заставлял меня идти по тоннелю. Когда мы достигали развилки, тело двигалось само по себе, не позволяя мне потеряться во мраке. Я брела словно во сне, ведя за собой учителя, рыцаря и стража могил. Путь был на удивление долгим, и я осознала истинный масштаб этих подземных тоннелей.

Спустя какое-то время мы оказались в большой пещере. Здесь находилось какое-то строение. Учитель поднял руку, излучающую магический свет.

— Это подземный храм?..

— Или могила, — пробормотал учитель.

Это и был секрет деревни, тайное знание стражей могил, которое мне ещё не передали?

— Вы что-нибудь знаете об этом, Берзак Блэкмор?

Берзак покачал головой.

— Нет. Я слышал, что под землёй есть какая-то постройка, но сам её не видел.

Без дальнейших вопросов мой учитель сделал шаг внутрь храма. Стоило нам войти, как перед нами возник силуэт.

Но это был не человек.

В храме стояла статуя.

При виде хорошо знакомой мне фигуры я невольно ахнула.

— И здесь Чёрная мадонна...

В углу храма высилась окрашенная в чёрный цвет статуя Богородицы.

Инстинкты подсказывали мне, что она была такой же старой, как и сам храм, возможно, даже старше. Вполне вероятно, что Чёрная мадонна на поверхности была лишь копией этой статуи.

— У меня была гипотеза насчёт неё, когда мы посещали деревню в прошлый раз, — сказал учитель, глядя на Богородицу. — Чёрные мадонны возникают по всей Европе в самых разных формах. В большинстве своём они были созданы путём слияния с богиней-покровительницей земли.

— Богиней-покровительницей?

— Многие святые покровители появляются таким же образом. Большинство религий в какой-то степени адаптируются. Когда религия охватывает новый регион, она не только распространяет свои учения, но и оставляет небольшой простор для усвоения местных легенд и мифов. Чёрная мадонна – яркий тому пример.

Голос учителя разносился по храму, словно по аудитории во время лекции.

Он будто восхвалял статую.

И в то же время подвергал её критике.

— Есть одна волшебница, которая считается производной от богини-матери. Она упоминается в самых разных легендах множества эпох и, вероятно, является результатом слияния нескольких реально существовавших фигур. Сэр Кей, Вам ведь знакома Моргана, которая, как и Вы, фигурирует в легендах артуровского цикла?

— Какой же ты назойливый учитель, — произнёс рыцарь, пожимая плечами.

Однако мне показалось, что Кей не испытывал раздражение. Ему просто хотелось поиздеваться над учителем.

Фея Моргана.

Насколько я помнила, она была старшей сестрой короля Артура в артурианском цикле. Это означало, что у неё также были сложные отношения с приёмным братом Артура, сэром Кеом.

Учитель продолжил, никак не отреагировав на слова рыцаря:

— В кельтской мифологии часто упоминается Морриган. В одних мифах она королева мёртвых, в других – богиня войны. Иногда она появляется в образе трёх богинь судьбы. Однако Морриган связана с воронами и часто принимает их облик.

Вороны.

Nevermore.

И стражи могил кладбища Блэкмор, которые ведут за собой вороны стаи.

— Ха. К сожалению, я мало что знаю о Морриган. Она была непростой женщиной. Впрочем, многие женщины – та ещё загадка, — отозвался рыцарь таким тоном, словно рассказывал историю из своего прошлого.

Как много времени для него прошло с тех пор? Несколько дней? Или, может, сотни лет, как и для нас? Или же это было совершенно другое чувство?

— Однако эта деревня, вероятно, связана с Морганой. Статуя чем-то напоминает мне её. Хмф, так вот почему выбрали именно это место, — рыцарь криво улыбнулся. — Вряд ли она хотела спасти её. Моргану ненавидела короля. Кажется, она и Мордред плели какой-то заговор. Конечно, после её гибели ненависть стала бессмысленной, но я на тот момент был уже мёртв, поэтому мало что знаю.

Мне было известно, чем закончилась легенда о короле Артуре.

Битва при Камлане. Король Артур сразил рыцаря-предателя Мордреда, но получил смертельное ранение и отдал святой меч верному рыцарю Бедиверу. Существовало довольно много версий этой самой знаменитой легенды во всей Британии. В одной из них описывается появление трёх фей, среди которых была Моргану.

Учитель мягко покачал головой.

— Я понятия не имею, о чём тогда думала Моргану. Если Вам это неизвестно, то мне и подавно. Однако, какими бы ни были её мысли, она оставила после себя искру. Эта искра передавалась из поколения в поколение и спустя тысячелетие обрела воплощение.

В этот момент учитель на секунду замолк.

— В результате появилась Грэй.

— ...

Разговор вновь неизбежно переключился на меня.

Однако в этот раз я не особо удивилась.

Учитель повернулся к старому стражу могил.

— А Вы что скажете, Берзак Блэкмор?

— От своего предшественника я знаю лишь про правила деревни. Они всегда передавались от одного стража другому, включая то, что касается Чёрной мадонны.

— Вы про те самые четыре правила?

Четыре правила деревни.

Первое: помолиться статуе Чёрной мадонны по прибытии в деревню.

Второе: не выходить на улицу ночью.

Третье: не подходить к кладбищу в одиночку.

Четвёртое: кладбище можно посещать в составе группы, однако приближаться к болоту запрещено.

Разумеется, я их помнила.

Учитель переспросил на всякий случай, а Берзак со всей серьёзностью кивнул.

— Да. Когда кто-то нарушает эти правила, я узнаю об этом с помощью Магической метки стражей могил. Эта часть ещё не была пересажена Грэй.

— А...

Я прикрыла правую руку.

Да, они назывались и работали одинаково, но Магическая метка стражей могил кладбища Блэкмор очень сильно отличалась от метки магов. Новая магия в неё не вплеталась, но она практически не отторгалась, из-за чего её можно было пересадить любому, даже мне, забыв про кровное родство. В плане использования она в основном предназначалась лишь для управления Аддом.

Я только что узнала, что с её помощью ещё можно было следить за деревней, но не считала это чем-то поразительным.

Однако...

— Учитель?..

— Четыре правила... — пробормотал он, прижав пальцы ко лбу. — Первое: нужно помолиться статуе Чёрной мадонны. Если так, то...

Затем он пальцем нарисовал в воздухе окружность.

У меня возникло смутное ощущение, что это была надежда деревни. Небольшая выемка находилась в том же месте, что и на карте. Я слегка удивилась тому, что это сохранилось у меня в голове.

— Не ходить на кладбище в одиночку по сути означает, что тебя должен сопровождать страж могил?

— Да, можно и так сказать, — согласился Берзак.

— Когда это... Нет, на кого это повлияет в данной ситуации...

Учитель склонился и замолчал.

Когда он так размышлял, то почти ни на что не реагировал. Он словно заперся в чертогах разума, вкладывая все свои умения и ум в решение сложной загадки. Его нельзя было назвать компетентным магом в сравнении с другими, однако в плане знаний и мыслительных способностей он едва ли кому-то уступал. Возможно другой маг посмеялся бы над этим, назвал тщетными усилиями, но такова была отличительная особенность моего учителя.

Поэтому я не мешала ему. Берзак и рыцарь тоже хранили молчание.

— Грэй.

Спустя какое-то время учитель назвал моё имя.

— Д-да, я здесь.

— Ты хочешь встретиться с разумом короля Артура, верно? Раз так, поможешь мне кое с чем?

Услышав его просьбу, я невольно заморгала.

— К-конечно, но Вы точно хотите возложить это на меня?

— Лучше тебя никого нет. Будет гораздо эффективнее, если это сделаешь ты, а не я. Рискованно, да, но только так мы сможем продвинуться дальше.

Я сглотнула, услышав слово «рискованно».

Учитель часто оказывался в опасных ситуациях, из-за чего его способность замечать риски заметно улучшилась. Насколько опасной была задача, если учитель вынес такое суждение?

Несмотря на это, я кивнула.

— Поняла.

Что бы ни произошло, я не должна отказывать учителю в просьбе. Я не знала, насколько это было опасно или почему он попросил именно меня, но мне нечего было возразить. Единственное, за что я не смогла бы себя простить – это неспособность помочь моему учителю. Однако если я скажу ему об этом, то только всё усложню.

Когда я молча сделала свой выбор, храм внезапно озарила вспышка света.

Нет, это точно была именно она? Несмотря на сияние, свет существовал лишь в наших головах.

Однако мы знали, что это был за луч света.

— Это!..

Не успев оправиться от потрясения, мы в панике выбежали из храма.

И увидели то, во что сложно было поверить.

Рядом с храмом сошлись в поединке две силы.

Одной из них, разумеется, были костяные воины и фигура в маске.

Облачённая в тяжёлые доспехи женщина была похожа на генерала, который властвовал на древнем поле боя. А из-за зловещей маски она походила на ведьму, наблюдавшую за миром с небес.

Однако.

Проблема заключалась в копье, которое она держала в руках.

Окутанное тёмной магической энергией, оно было усеяно шипами, словно волчьими клыками. Несмотря на то, что внешне они разительно отличались, мне пришлось признать, что это оружие было похоже на копье, которым обладала я.

То есть это...

— Тёмный Ронгоминиад...

Мой голос дрожал.

Я даже не думала, что мне доведётся увидеть нечто такое.

Нет, в каком-то смысле это было неизбежно. Поскольку я была телом короля Артура, а она – разумом, факт наличия у нас обеих похожих копий не был чем-то удивительным.

Я услышала, как мой учитель сглотнул.

— Как такое возможно?

— Я слышала, что моё «копье» - лишь тень оригинала.

Я крепко сжала в руках свою косу. Несмотря на то, что мой ответ не был объяснением, учитель, похоже, понял, что я имела в виду.

— Ясно. Раз твоё копье всего лишь тень, то они вполне могут существовать одновременно. Вот же чёрт.

Сказав это, учитель осмотрелся. Если она пустила в ход копье, то ей явно кто-то противостоял.

Её противник также был нам знаком.

Святая Церковь. А именно монахиня, появившаяся здесь около года назад. Девушка, которая, как мне сказали, была незаконнорожденной дочерью кардинала.

— Сестра Иллюмия.

— О, кого я вижу. Я думала, тебя уже не догнать. Однако ты сама пришла ко мне.

Её чувственные губы изогнулись в улыбке.

Конечности монахини покрывала странная, древняя на вид броня. Взмахом руки она расколола череп одного из скелетов.

Однако костяные воины недолго оставались поверженными.

Они вставали один за другим там, где уже прошла монахиня.

Создавалось впечатление, что чем больше скелетов она уничтожала, тем больше их поднималось. Монахиня выглядела раздражённой, видимо, потому что

это продолжалось уже какое-то время. Вытерев ладонью пот с шеи, она преувеличенно тяжело вздохнула.

— Ох... Значит, они действительно получают магическую энергию от жителей деревни.

— Что?

— Маны здесь не так много, но пока есть канал, они продолжают посылать сюда свою од. Ах, вот почему эти еретики полны греха. Подражая Господу, они делают нечто совершенно иное.

Иллюмия надулась и начала действовать.

Её атака была настолько выдающейся, что заслуживала места в учебниках по боксу.

Руки скелетов разбивались вдребезги, а ноги разлетались в разные стороны. Однако они не отступали. Более того, их части тела восстанавливались за считанные секунды, и костяные воины вновь начинали насаждать на Иллюмию с целью окружить её.

— Ох! Всё, с меня хватит!

Бросившись вперёд со скоростью ветра и поднырнув под удары скелетов, она повернула голову.

— Отец Фернандо!

— Д-да, я знаю!

Почти круглый священник укрылся за её спиной и сделал глубокий вдох. Крепко сжав в руке распятие, он закричал:

— Слушайте сие, все народы; внимайте сему, все живущие во вселенной, - и простые и знатные, богатый, равно как бедный.

Эти слова я слышала много раз во время проповедей. Несомненно, в них была необыкновенная «сила».

— Человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него: дорога цена искупления души их, и не будет того вовек.

Его голос творил заклинание.

Это был всплеск таинства, неотделимого от этой земли.

Часовая башня называла это *величайшей магической основой человечества*.

— В мыслях у них, что дома их вечны, и что жилища их в род и род, и земли свои они называют своими именами. Но человек в чести не пребудет...

По мере произношения священных слов начались изменения.

Приготовившиеся к нападению скелеты вокруг священника внезапно замерли. Некоторые из них рухнули на землю и в мгновение ока рассыпались в прах.

— ... он уподобится животным, которые погибают.

Священник начертил в воздухе крест и закончил свою молитву. Все костяные воины, что его окружали, рухнули, словно пресмыкаясь перед чудесным светом Господа.

— Обряд крещения!.. — простонал учитель.

Это был единственная магия, которую допускала Святая Церковь. Так однажды сказал учитель во время лекции. Наверное, именно поэтому она и была такой всемогущей.

— Это процесс принудительного очищения путём использования величайшей магической основы человечества на основе веры Святой Церкви. Физический урон невелик, но против духов и проклятий он невероятно эффективен. Именно так вера, которую они всему навязывают, действует как ключ к божественным началам.

— Да уж!..

Вот как, возможно, слово «всемогущий» здесь действительно было уместно.

Недостаток разнообразия не являлся проблемой, потому что всё можно было подавить невероятной мощью одной силы. Да, учитель говорил, что Святая Церковь не ограничивалась Обрядами крещения и использовала, например, так называемые «Таинства», да и сверхъестественные физические способности Иллюмии явно на это намекали, но я всё равно была поражена.

— Похоже, что духовные ядра женщины в маске и рыцаря этим не проймёшь, но тем девяти воинам лучше к ним не приближаться. Да и нам, скорее всего, тоже достанется...

Мне сказали, что сестра Иллюмия – экзекутор, посланный Святой Церковью с целью предотвратить возрождение короля-еретика - была грозным противником.

Однако я даже не думала, что священник, который всегда присматривал за церковью, тоже был магом.

— Ха-ха, вполне ожидаемо. Одним этим трюком с вами не разделаться.

Глядя на очередную волну костяных воинов, она кивнула в мою сторону.

— Но ведь мне не нужно разбираться с разумом короля Артура, не так ли?

Чтобы добиться своей цели, я могу просто убить тебя.^{тело}

— !

На лице Иллюмии возникла звериная улыбка, и она хлопнула в ладони, которые были закованы в броню.

Когда мне показалось, что я могла различить её блестящие зубы, она взмыла в воздух. Ловко отталкиваясь от стен пещеры, она устремилась вперёд. Ни один зверь не мог сравниться с ней в скорости, не говоря уж о человеке.

— Да что она такое?! — ошеломлённо пробормотал учитель.

Я уже видела такое однажды, на «Рельсовом цеппелине».

Экзекуторы. Гордая боевая единица Святой Церкви. По силе они, словно заточенные клинки Господа, явно не уступали магам Часовой башни!..

Поскольку Адд по-прежнему спал, даже обычное усиление давалось мне с трудом. Я не могла уследить за её быстрыми движениями. Превратившись в смертоносную стрелу, Иллюмия проложила затейливый путь во мраке и бросилась на меня.

Моё тело начало двигаться само собой.

Мне как минимум нужно было защитить учителя.

Но его рефлексы, к сожалению, были недостаточно хороши, чтобы среагировать. Да и целью этой атаки была я, а не он.

— Жаль, что ты родилась в этой деревне, — прошептала Иллюмия.

Последним, что я увидела, были её латные перчатки, искрящиеся пурпурными электрическими дугами. Однако вместо удара раздался громкий лязг.

Я не поверила своим ушам. Перчатки Иллюмии столкнулись с топором Берзак.

— Хм? Я думала, Вы будете просто стоять в сторонке и наблюдать.

— Я страж могил кладбища Блэкмор, м негромко произнёс Берзак, когда перчатка ударилась о топор. — Девочка, которую я выбрал своей преемницей, хочет кое-что сделать. Значит, мой долг – помочь ей осуществить желаемое.

— Как мило с Вашей стороны.

Иллюмия улыбнулась...

...и её ноги превратились в тени.

Со сверхъестественной скоростью они устремились вперёд, пролетев в волоске от головы Берзак. Я бы не удивилась, если бы этот удар, попади он в цель, рассёк лицо старика надвое, будто ножом.

Но Берзак даже бровью не повёл.

— Иди!

Я бросилась бежать, словно подгоняемая его голосом.

Из-за того, что магическая энергия в пещере была очень разреженной, мне едва удалось кое-как усилить своё тело, чтобы размахивать косой и отгонять костяных воинов. Я будто бежала по пояс в воде, но всё равно отчаянно заставляла свои ноги двигаться и крепко сжимала в руках косу.

Пока не остановилась перед женщиной в маске.

«Почему ты до сих пор здесь?» — эхом разнеслась её мысль.

Она уже задавала этот вопрос, но в этот раз он пробудил во мне другие ощущения.

Тогда я чувствовала лишь страх. Я понятия не имела о существовании этой пещеры под моей деревней и своей копии.

— Я пришла встретиться, — кое-как выдавила я из себя.

«С какой целью?»

— Хочу кое-что... спросить, — запнувшись, ответила я.

Костяные воины даже не думали останавливаться. Из-за того, что во мне не осталось даже десятой части моей обычной силы, я была не в состоянии орудовать косой привычным образом. Мне оставалось лишь отталкивать их, не давая приблизиться. На что-то ещё сил не оставалось.

Я была в полном раздрае.

Однако я всё равно задала свой вопрос.

— Ты действительно разум короля Артура?

«Да. Я воля короля былого. Оболочка, отголосок. Я существую лишь для того, чтобы хранить эти знания».

Информация передавалась через её мысли.

Одно лишь это пугало меня. Как она и сказала, в этих мыслях содержалась её воля. Однако... всё было слишком упорядочено. В этом не было никакого смысла.

Мне словно показывали массив формул и чисел.

Если женщина в маске на самом деле была разумом короля Артура, то какой она была при жизни? Несмотря на то, что она один раз спасла бесплодный уголок Британии, многие рыцари восхваляли её как героя. Её любил народ, воспевали барды и поэты. Даже спустя тысячу лет она оставалась самым выдающимся героем этой нации.

Однако.

Если женщина передо мной являлась её разумом, то... человек вообще мог быть таким? Она походила не на человеческое существо, а на нечто иное вроде божественного духа...

Нет.

Я пришла сюда не для того, чтобы думать об этом.

Поэтому я подняла голову, чтобы задать очередной вопрос.

— Ты всегда была здесь?

«...»

Её мысли заполонила пустота.

Это была эмоция сродни удивлению. Она словно интересовалась, почему из всех вопросов я задала именно этот.

— Я...

Сначала мне показалось, что этот звук издала сама пещера, готовая вот-вот обрушиться. Однако это была женщина в маске, которая решила заговорить вслух вместо того, чтобы передавать мне свои мысли.

— Я пробудилась здесь десять лет назад одновременно с тобой.

— Одновременно... со мной?..

Я на мгновение лишилась дара речи.

Разумеется, я помнила, что произошло десять лет назад, когда моё тело начало меняться и когда я стала преображаться в кого-то другого. Тогда я не могла смириться со своим превращением и по возможности пряталась от всех и вся. Я понятия не имела, что она пробудилась вместе со мной.

Получается, что все эти десять лет она жила здесь, под землёй.

— Жители деревни... они в курсе?

— Об этом знает лишь старая женщина, которую они называют своим лидером. Ты зовёшь её «бабушкой», да? У Церкви тоже были свои подозрения.

— ...

В этой деревне велась безмолвная война.

Истину, которую скрывали от меня десять лет, мне наконец-то открыла та, кого можно было назвать другой мной.

— Честно говоря, я думаю, что тебе лучше бежать. Спасаться бегством на край света.

Её голос был таким тихим, что, казалось, обволакивал землю под моими ногами.

Из-за этого я воспринимала все, что она говорила, как чистую правду. Настолько сильными были её слова.

— Однако ты вернулась. Поверить не могу. Что ж, у меня нет другого выбора... Тебе не покинуть это место.

Женщина медленно подняла руку.

По моей спине пробежали мурашки.

Увидев вспышку тёмного Ронгоминиада, я выставила перед собой косу.

Невероятная сила отбросила меня назад. О сражении с ней не могло быть и речи. Меня развернуло под неестественным углом, и я со всей силы ударилась спиной о землю. Моё тело затопило огромное количество магической энергии. Все нервы будто перерезали. Что-то словно сжигало мои плоть и кровь.

Я стиснула зубы.

Мне кое-как удалось встать, опираясь на косу, но я знала, что мои ноги безудержно тряслись.

Более того, коса затрещала, словно разваливаясь от силы удара.

Долго мне не продержаться!..

Её атака была довольно милосердной, видимо, потому что она хотела сохранить мне жизнь.

Однако для Адда в форме косы это был предел.

Адд по-прежнему спал и не мог изменять форму, не говоря уж о том, чтобы высвободить Ронгоминиад. Впитав в себя энергию тёмного копья, мне едва удалось усилить свои конечности, достигнув уровня обычного человека.

Я проглотила свой страх вместе со слюной.

Подняв голову, я попыталась посмотреть ей в глаза. Однако женщина в маске не стала наносить следующий удар. Вместо этого она молча стояла на месте.

— Эй. Хватит.

— Кто ты такой?

На лице рыцаря, который теперь стоял передо мной, застыло странное выражение. Оно всё ещё было размытым, так что я, наверное, единственная обратила на это внимание.

— Ха-ха, не помнишь? Я тебя не виню. Одного лишь разума недостаточно, чтобы сохранить все воспоминания. Даже если они есть, к ним сложно получить доступ. В конце концов, для этого и нужно тело с мозгами. Я тоже личностная модель, и мои воспоминания сохранились лишь благодаря этому маленькому кубику.

Рыцарь укоризненно покачал указательным пальцем руки, сжимавшей меч.

Он больше походил на клоуна, но при этом всё равно оставался рыцарем. Каждое его шутовское движение почему-то вызывало у меня мысли о королевском дворе. Грубом, холодном... но очень красивом.

Двор короля Артура и рыцари Круглого стола.

— Я не могу просто взять и закрыть на тебя глаза. Мне неприятно уже от одного разговора с тобой, — медленно произнёс рыцарь.

— Умолкни, — раздался тихий голос. Одновременно с этим Ронгоминиад трижды рассёк воздух.

Рыцарь не стал принимать удары на себя.

Он ловко увернулся не только от копья, но и от окружавшей его магической энергии. Один раз, второй и третий. Из-за разделявшего их расстояния провести эффективную контратаку было сложно, но рыцарь, похоже, даже не намеревался всерьёз давать ей отпор. Он лишь лениво реагировал на удары, время от времени парируя их мечом.

Казалось, что женщина в маске явно превосходила его в силе, но ей никак не удавалось подобраться к Кею.

Это было то же самое проявление навыка, которое я видела, когда он сражался с костяными воинами. Однако это не выходило за рамки человеческих возможностей. Его способности были результатом не какого-то врождённого таланта, а многолетнего опыта, приобретённого на полях сражений.

Рыцарь отступил на пару шагов и легонько постучал по мечу.

— Ух, будет неприятно, если ты решишь играть по-крупному. Впрочем, я тоже неплох во всех этих колюще-режущих делах, так что позволь занять тебя ещё немного.

— Хмф.

В голосе, прозвучавшем из-под маски, не было ни спешки, ни раздражения.

Несмотря на это, она не сводила глаз с рыцаря, словно между ними воцарилась какая-то невидимая сила. Рыцарь продолжал уклоняться от непрекращающихся ударов, избегая тёмного копья, словно канатоходец над пропастью. Он будто не с противником сражался, а выступал на арене цирка.

Я тоже готовилась к наступлению.

Даже если сил оставалось только на один шаг, я хотела двигаться вперёд.

— Грэй, — раздался рядом со мной чей-то голос.

Его тонкая рука поддерживала меня.

— Учитель...

В этой трёхсторонней битве он определённо был самым слабым. Даже отец Фернандо мог как-то справляться с костяными воинами. Разница была слишком очевидной. Как обычно, учитель не мог внести какой-либо вклад в сражение.

Однако он не был полностью бессильным.

— Разве ты пришла сюда не для того, чтобы встретиться с ней?

— Да...

Интересно, почему его слова придали мне сил?

Я сделала глубокий вдох, и в мою забитую глотку хлынул воздух. Он был неприятный и затхлый, но этого хватило, чтобы ко мне вернулось желание продолжать бой.

— Меня зовут Грэй! — крикнула я. — А тебя?

— У меня нет имени. Я разум короля. Как ты всего лишь тело.

Голос женщины в маске был ровным и спокойным, несмотря на то, что она продолжала наносить удары копьём. Она словно показывала, что эта битва не была

для неё чем-то из ряда вон выходящим, что король, личностной моделью которого она являлась, с лёгкостью одержал верх в тысячах сражений.

Даже рыцарю, который бился и погиб рядом с королём на поле боя, не удавалось заставить её пролить хотя бы каплю пота. Сэр Кей уворачивался от копья женщины в маске, словно жульничая в игре, но она не уставала. Чего нельзя было сказать про него.

— Твоё имя не имеет значения. В конечном итоге мы станем единым целым.

Так я и думала.

Я уже ожидала, что её ответ будет именно таким.

— Если это доставляет тебе неудобства, можешь называть меня Королём мёртвых. Будучи лишь одной частью из трёх, я не могу считаться ровней настоящему королю. Однако они, несомненно, мои подданные, — произнесла женщина в маске, глядя на костяных воинов.

Нет, не женщина в маске. Король мёртвых.

— Хорошо, Король мёртвых, — сказала я, театрально назвав её этим именем. — Я пришла сюда, чтобы кое-что спросить у тебя. Поскольку ты была здесь, когда я жила в деревне, мне нужно задать этот вопрос.

Я сделала глубокий вдох.

И, вложив в слова все свои силы, спросила:

— Ты действительно по собственной воле желаешь возрождения короля Артура?

*

Тем временем в другой части пещеры между Берзаком и сестрой Иллюмией разлетались искры.

Страж могил и монахиня. Двое людей, которые некогда в деревне на поверхности помогали друг другу.

Не только когда возникала необходимость в похоронах. Поскольку деревня была маленькой, они общались довольно часто. Большею частью физической работы занимался Берзак, а Иллюмия иногда использовала заготовленное им дерево для обогрева. В ответ она время от времени посылала ему выпечку.

Вероятно, они знали, что рано или поздно окажутся в подобной ситуации. Они вели мирную жизнь, думая о резне, которая однажды случится.

Воспользовавшись шансом, Иллюмия отступила в сторону и произнесла:

— Какой сюрприз. Я думала, что Ваш выбор пал на эту девочку только из-за её таланта. Вот уж не ожидала, что Вы будете руководствоваться дружбой в такое время.

— У стражей могил свои принципы, — по существу ответил Берзак.

Его рубашка уже отчасти обгорела. Это был урон от пурпурного электричества, излучаемого Пепельными замками монахини.

— Хмф. А ещё у Вас есть связи с правительством этой страны? Я про Британию, а не Уэльс.

— Значит, Вам всё известно.

— Разумеется. Не стоит недооценивать Святую Церковь.

Даже когда она говорила насмешливым тоном, её движения не прекращались.

Иллюмия снова со скоростью молнии подскочила к нему и разразилась серией стремительных ударов, целясь Берзаку в живот. Затем она повернулась и нанесла удар ногой в его голову. Все эти движения сопровождались пурпурными молниями, которые испускало концептуальное оружие. Костяные воины, которым не посчастливилось оказаться поблизости, попросту перестали существовать.

Однако Берзак, который сумел отразить все её атаки, тоже явно не был обычным человеком.

Держа огромный топор за середину рукояти, он наносил точные удары по жизненно важным частям тела монахини. Страж могил внимательно наблюдал за малейшими изменениями в её перемещениях, не давая Иллюмии возможности обрести преимущество. В плане количества индивидуальных движений он даже наполовину не был так хорош, как монахиня, но его эффективность сглаживала эту разницу.

По этой причине они оказались в тупиковой ситуации.

Нет... Сражение неизбежно перешло на следующую стадию.

— Как Вам такое? — произнёс Берзак.

Он поднял топор до уровня глаз и покрутил им в воздухе.

— Цитата ворона.

Одновременно с этими словами, которые были наделены некой силой, над лезвием топора что-то появилось.

Это был ворон.

Иллюмия заметила, что он не обладал физической формой.

Это был низший дух, вероятно, призванный с помощью эвокационных техник Часовой башни. Однако, будучи призванным стражем могил кладбища Блэкмор, какой силой он обладал?

— ■■■■■■■■■! — закаркал ворон.

Человеческое ухо было не в состоянии различить этот звук, однако взрыв магической энергии повалил всех костяных воинов на землю.

— Хмф!

Иллюмия уже избежала удара.

Электричество, вырвавшееся из Пепельных замков, рассекло мрак пещеры – и ударную волну, которую высвободил ворон, свёл на нет щит из пурпурного сияния. Вероятно, это была её козырная карта.

Однако Пепельные замки на её руках заметно треснули. Такова была сила крика ворона.

— Значит, это и есть магия стражей могил, передающаяся из поколения в поколение.

— Вот как Вы это видите? — холодно отозвался Берзак. Дух ворона сел на его плечо и приготовился к дальнейшему развитию событий.

Страж могил до сих пор ни разу не взглянул в сторону девушки, которая была его преемницей.

*

— Увы!

Разумеется, один Обряд крещения не уничтожил всех костяных воинов. Ария священника была впечатляющей, но она не могла сравниться в силе даже с заклинанием простого действия. Вся эта система расчёта силы имеет значение только для этой мерзкой Ассоциации магов, подумал священник. Однако именно поэтому Фернандо в панике бегал по пещере.

Он продолжал спотыкаться, пытаясь уворачиваться от клинков, которые то и дело устремлялись к нему. Священнику оставалось лишь отчаянно заставлять своё круглое тело двигаться. Иллюзия всё ещё была занята сражением со стражем могил, поэтому выжить Фернандо могло помочь лишь чудо.

Когда использованных Обрядов крещения стало так много, что он уже сбился со счёта, священник вдруг впервые остановился.

Спасаясь бегством, он невольно оказался у стены подземной пещеры.

К счастью для Фернандо, преследовавшие его костяные воины начали отступать. Священник повернул голову, чтобы увидеть, от чего они бежали.

— Что?..

Отец Фернандо тоже это заметил.

Из стены доносился странный звук.

— Ты действительно по собственной воле желаешь возрождения короля Артура?

Я наконец-то высказала то, что уже давно меня беспокоило.

Не колеблясь, женщина в маске – Король мёртвых - ответила:

— Конечно. Для этого я и появилась. Я лишь результат данных из разума короля Артура.

Её создали так же, как и сэра Кея? Чтобы она была моделью личности?

Я ощутила, как нечто ледяное пронзило мою грудь. Мы обе были созданы, и она пробудилась, когда я начала превращаться. Поэтому её слова показались мне моими мыслями из прошлого.

— Похоже, ты веришь в важность собственной воли. Не навязывай мне свои ценности, — холодно произнесла Король мёртвых. В то же время она с лёгкостью увернулась от клинка рыцаря.

— Хмф, тебя ничем не проймёшь, да? — со злостью сказал он, пытаясь нащупать брешь в её обороне.

— Разве ты не должна выслушать мнение своих компаньонов? Ты же разум короля, это твоя обязанность.

— Это уместно лишь в том случае, если сбор информации и утешение людей стоят потраченного времени.

— Ты действительно уже не та, что раньше, Король мёртвых.

Расплывчатое лицо рыцаря исказилось, но я не знала была ли тому причиной печаль, гнев или какая-то другая эмоция.

— По крайней мере, тебя ещё можно спасти. Если внести деньги, силу, влияние и так далее в список приоритетов и сражаться с другими людьми за свои интересы, то ты ещё можешь вести себя как человек. Тот адъютант постоянно бормотал что-то там про числа, и в итоге многие начали пользоваться этим методом. Ах, так оно и должно быть. Идеальный король, говорите? Это настолько нелепая шутка, что мне даже не смешно.

— Вздор!

Копьё Короля мёртвых рассекло воздух.

В этот раз оно задело руку рыцаря.

Крови не было. Его духовное ядро не могло материализовать плоть или кровь. Однако он испытал боль, как самый обычный человек.

— Сэр Кей!

— Не надо, Грэй.

Я уже хотела броситься вперёд, но голос учителя остановил меня.

Костяные воины всё ещё готовились к нападению. Большая их часть устремилась в погоню за отцом Фернандо, но тех, что остались, было достаточно, чтобы задавить нас числом. Учитель отправил в сторону скелетов несколько слабых магических снарядов, но это их даже не замедлило.

Поэтому я приняла решение.

Перед тем, как мы здесь оказались, он попросил меня кое-что сделать. Это было опасно, поскольку она могла не прислушаться к словам учителя, но я должна была передать сообщение.

Это я и собиралась сделать. Несмотря на то, что меня предупредили об опасности.

— Пожалуйста, выслушай меня! — закричала я. — Возможно, ты не поймёшь, но... я уже успела повидать внешний мир. Я провела в нём несколько месяцев.

Я прижала ладонь к груди.

За эти месяцы я обрела так много, что эмоции, переполнявшие моё сердце, казалось, готовы были вот-вот хлынуть через край.

— Я всегда... всегда думала, что не смогу к этому привыкнуть. Я любила самые разные истории, но считала себя чужой. Мне казалось, что все меня возненавидят, стоит мне лишь заговорить с ними. Но... сейчас важно другое.

— Что ты имеешь в виду?

Как я и ожидала, в голосе Короля мёртвых появился намёк на замешательство. Вероятно, она не понимала, о чём я говорила. Пожалуй, если бы мне кто-то начал рассказывать такое посреди сражения, то я бы тоже была сбита с толку.

Однако я должна была закончить то, что начала.

Сглотнув и собрав всю свою смелость, я медленно озвучила то, что меня попросил сказать учитель.

— Завтра утром жители деревни обнаружат тело, точь-в-точь похожее на меня.

— Тело?..

— Да. Не знаю, будет ли так в этот раз, но *это уже произошло*.

Мои слова произвели неожиданный эффект.

— Ч-что? Нет, нет. Ты говоришь... что уже провела во внешнем мире несколько месяцев...

Женщина в маске, которая до этого блестяще сражалась, внезапно замерла.

Её копьё впервые дрогнуло, и отчаявшийся рыцарь воспользовался этим шансом, чтобы отступить.

Этого и хотел добиться мой учитель?

Король мёртвых прикрыла маску одной рукой, в то время как другая продолжала сжимать копьё. В этот момент маска придала ей вид дикого зверя.

— Зепия!.. — простонала она.

Она была как-то связана с тем алхимиком Атласа?

Все костяные воины перестали двигаться, видимо, из-за того, что женщина в маске глубоко задумалась. Она продолжила выкрикивать слова, сложно желая сокрушить саму тьму, царившую в пещере.

— Это значит... что... нет... это...

Её голос, исполненный отвращения и отчаяния, эхом разносился по пещере.

— Это... *реконструкция*?!

— !

Я услышала знакомый звук. Это мой учитель затаил дыхание.

Окружение в мгновение ока отреагировало. Не потому что оно тоже осознало весь смысл слов женщины в маске, а потому что излучаемый ею гнев был слишком велик. Эта эмоция была такой сильной, что даже Берзак с Иллюмией замерли и посмотрели в нашу сторону.

— А-а-а... Вот так, значит. Как нелепо. Как унижительно. Получается, мы с тобой даже не шуты, а самые обычные марионетки. Неважно, сколько раз мы будем следовать этому сценарию, всё без толку.

Короля мёртвых было не остановить. Она словно забыла, что не так давно могла общаться со мной только с помощью мыслей.

— Ты...

— В таком случае... я больше не вижу смысла во всём этом балагане.

Сказав это, она подняла копьё.

Вокруг него закружилось пугающее количество магической энергии, образуя вихрь тёмной силы, во много раз превосходивший размерами само копьё.

— Святое копьё, снятие ограничителей.

Услышав эти, казалось бы, простые четыре слова, я испытала неопишуемый ужас.

Огромное количество магической энергии полностью обездвижило меня. Не только я не могла это вынести. Все оказались совершенно бессильны против этого. Берзак и Иллюмия с их непревзойдённым боевым мастерством, отец Фернандо и сэр Кей, которые вполне могли припрятать в рукаве какой-нибудь неизвестный мне козырь – все они были беззащитны перед этим копьём.

Потому что это был Благородный Фантазм. Причина, по которой Героические души являлись выдающимися легендами, запечатлёнными в истории человечества.

И в том особом месте, которое сияло на краю света...

Ах, я знала.

Я чётко осознавала, что только у меня получится бороться с «этим».

Я крепко сжала свою косу. Однако от кубика внутри неё ожидаемо не последовало никакой реакции. Я ощутила лишь слабый отклик магической энергии.

— Я ожидал что угодно, но только не это!.. — услышала я стон учителя.

Он говорил, что дело было рискованное, и не прогадал.

Перед моими глазами возник образ рулетки. Наши жизни были фишками, а черепоголовый дилер со смехом сгребал их к себе. Он был Мрачным жнецом или, возможно, самим дьяволом?

— Пронзайте и пируйте, Тринадцать клыков!

Вихрь магической энергии становился похож на подземный циклон. Несмотря на его маленький размер, сила ветра была сопоставима с настоящей бурей. Магическая энергия пронзила потолок пещеры и начала вращаться в противоположном направлении, медленно сходясь внутри «копья».

Какие бы трюки мы ни прятали в рукавах, было уже слишком поздно. Скрывавшиеся под маской губы начали произносить настоящее имя.

— Ронго...

Когда она уже была готова высвободить всю силу Благородного Фантазма, я услышала треск.

Его издавали не мы, не Берзак с Иллюмией и даже не костяные воины.

Это трещала одна из стен пещеры.

Звук, никак не связанный с Благородным Фантазмом, который готов был высвободиться, привлёк наше внимание.

Мы увидели стоявшего у стены отца Фернандо, который уставился на возникшую *трещину*.

Вместе со странным грохотом она быстро увеличивалась в размерах, и затем произошло неожиданное.

Из трещины хлынул поток воды.

— Нас затапливает!

— Ха-ха, это из-за болота поблизости, да? Сила копья ослабила стены пещеры, и они не выдержали.

Одновременно с весёлым смехом раздались очередные странные звуки.

Они звучали отовсюду. Разрушение вызвало цепную реакцию? Вода прибывала со всех сторон, заполняя пещеру. Костяных воинов и священника смыло в мгновение ока. Глядя на поднимающуюся воду, стоявший рядом со мной рыцарь внезапно взял меня на руки.

— Сэр Кей?

— Держись крепче! Фехтование не мог конёк, но на это я точно способен! Можно сказать, что в спасении собственной шкуры я могу дать фору любому другому рыцарю, особенно когда дело касается воды! Эй, маг, давай тоже сюда!

За мгновение до высвобождения Благородного Фантазма рыцарь прижал меня к себе и прыгнул в воду. Неистовый поток поглотил нас и закружил, но хватка рыцаря не ослабевала ни на секунду. Чтобы меня случайно не унесло прочь, тело рыцаря неестественно изогнулось. Я даже подумала, что обычный человек вряд ли был способен на такое.

Прежде чем холодные воды лишили меня сознания, мне показалось, что я что-то слышала.

— Хи-хи-хи! Вечно от тебя одни беды, глупая Грэй!

Говорят, что по голосу человека можно определить его личность.

Одни были добрыми и спокойными, другие – холодными и грубыми. Множество факторов сплетались воедино, образуя личность. Голосов это тоже касалось.

Если так, то...

— Как удивительно.

Этот голос, наверное, был исключением.

Если судить только по словам, то он, похоже, удивился. Однако в его голосе не было ни следа эмоций. Он был похож на бочку с вином, которое выдерживалось слишком долго, из-за чего все оттенки слились в монотонно-чёрный цвет.

Это был Зепия.

Он медленно повернулся.

— Вы только что влезли в параметры реконструкции, да?

Разумеется, он обращался к двум юношам.

Флат и Свен. Два «джаггернаута» класса Эль-Меллоев. Дуэт голубоглазых блондинов.

Они находились в загадочном месте, наблюдая за реконструкцией вместе с Зепией с помощью парящих хрустальных шаров. Только что Грэй и остальных поглотил мощный поток воды.

— Ха-ха, похоже, нас раскрыли, — невинно улыбнулся Флат. — Сами подумайте, деревня находится рядом с болотом, а это значит, что там должен быть источник воды. Так уж получилось, что стены пещеры не выдержали размаха битвы, и началось затопление... Теоретически *в таком совпадении нет ничего необычного*, так ведь? Структура того места всё равно довольно неестественная... Хм-м, дайте подумать. Это означает, что мы можем использовать этот метод, чтобы воздействовать на то пространство, очень похожее на прошлое, верно?

— Да, действительно, — признал Зепия. — Однако для этого сначала нужно выяснить точное время и координаты, которыми оперирует Логос Реакт. Вы, конечно, аномалии, которые могут взломать технологию института Атлас, но обнаружить эти параметры не так-то просто. Все вычисления я произвожу в своей голове, потому что здесь ничто не может помочь с этим.

Зепия перевёл взгляд на хрустальные шары, парившие вокруг него.

— Все шары связаны с той сценой. Даже сейчас эти связи постоянно меняются. Причины и следствия образуют бесконечное количество соединений с различными параметрами. Чтобы, если выражаться твоими словами, «взломать» такое, нужно найти возможные времена, причины и следствия и соединить их вместе. Это всё равно что искать один драгоценный камень в бескрайней пустыне.

Возможно, это также можно было сравнить с бесконечным количеством замочных скважин.

Несмотря на то, что Флат обладал способностью создать ключ, лишь одна из них была правильной. Невозможно было объяснить, как им удалось найти эту замочную скважину благодаря лишь таланту Флата.

Именно об этом и хотел спросить Зепия.

— Однако вам удалось. Каким же образом?

— По запаху, — вызываясь ответил Свен.

Поскольку их уже поймали за руку, скрывать это дальше было бессмысленно.

Когда они только начали творить заклинание, Зепия легко бы смог понять, что они задумали, если бы захотел. Но вместо этого Свен предпочёл гордо поднять голову и сказать это лично. Возможно, так ему даже удастся заполучить больше информации.

— Вы сказали, что всё это надо рассчитать, но я могу учуять что угодно, даже слабости и изъяны. Запах – это магия, которую моя семья развивала много поколений. Правда, не могу сказать с уверенностью, в чём причина такого упорства. Может быть, потому что магия не должна восприниматься таким образом. Как бы то ни было, я – результат этих трудов.

По правде говоря, самому Свену это не нравилось.

Он молча вспомнил, что произошло при первой встрече с Флатом. Это было неприятное воспоминание, поскольку они оба сразу же ощутили всю неполноценность друг друга.

«Профессор! Профессор! Он очень странно пахнет! Можно, я его сломаю?»

Это было первое, что сказал Свен.

Тогда он только привык к классу и подумал, что этот мальчик, вероятно, подвергнет опасности его учителя, Лорда Эль-Меллоя II. Поскольку Свен был совсем новичком в Часовой башне, его желание избавиться от Флата было неизбежным. Наверное, можно было сказать, что эта мысль была совершенно нормальной для мага. С этой точки зрения он деградировал довольно сильно.

Даже теперь он по-прежнему не верил в ошибочность его изначальных предположений. Флат Эскардос был выдающимся смутьяном даже среди учеников класса Эль-Мелоев. Его исключительные таланты и личность никто не мог контролировать.

Свен не знал даже, сколько неприятностей с тех пор доставил Флат. Сам собой, он был проблемой для учителя, но и другие ученики, включая Свена, успели знатно настрадаться, разбираясь с последствиями его выходок.

Однако...

— То есть ты хочешь сказать, что вы объединили усилия, чтобы этого добиться? — медленно произнёс Зепия.

— Именно. Я обнаружил слабое место.

— А я организовал вмешательство! Ха-ха, Свен довольно крут, да? Ещё он сказал мне, что сэр Кей может задерживать дыхание под водой на несколько дней подряд!

Флат поднял руку и энергично похлопал своего одноклассника по плечу.

Он словно подбадривал кого-то на спортивном состязании. Невозможно было представить, что человек, который сказал такое, предстал перед смертельной опасностью – или, возможно, увяз в ней по самые уши. Маги постоянно оказывались в необычных ситуациях, но, вероятно, именно поэтому они были необычайно чувствительны, когда дело касалось собственной жизни.

Как однажды рассудил Свен, Флат был крайне извращённой личностью.

На первый взгляд, ему не хватало сочувствия.

Для мага, который по умолчанию выходил за рамки нормы, его, наверное, даже можно было назвать пацифистом. Однако этого юношу нельзя было охарактеризовать настолько мягко. Говорят, что семья Эскардос, выходцем из которой был Флат, существовала, по крайней мере, вот уже восемь сотен лет. В родословной, которая была старше даже многих семей Лордов, появление на свет нормальных беззаботных детей было попросту невозможным.

Даже после долгих лет обучения в классе Эль-Меллоев и огромного количества времени, проведённого в общении с другими, стереть столь глубокий и фатальный недостаток было сложно.

Однако...

— Невероятно, — произнёс Зепия, глядя на них. — Прошу простить меня за прямоту, но вам ещё далеко до ранга Бранд. Однако даже Лорду Часовой башни было бы сложно обнаружить мою слабость.

Он даже не думал недооценивать их.

Вывод, сделанный директором института Атлас, был результатом точной оценки их способностей. Да, они считались выдающимися учениками класса Эль-Меллоев, однако Ассоциация магов была местом, где веками собирались гении, появившиеся в результате сотрудничества и бесчеловечной селекции. Невозможно было состязаться с поистине первоклассными фигурами вроде Лордов трёх великих семей с помощью лишь невероятного таланта и упорного обучения.

— Тем не менее, когда вы работаете вместе, всё становится другим. Это не просто какое-то добавление или умножение. Меняется сам способ бытия.

Зепия медленно сцепил пальцы. Его ладони были неподвижны и походили на крылья бабочки. Он закрыл глаза, видимо, вновь оценивая юнцов.

Флат ткнул локтем в бок одноклассника и улыбнулся.

— В конце концов...

— Мы не собираемся снова проигрывать. Даже той кукольнице-Гранду, — уверенно сказал Свен.

Эти слова были невероятно надменными, но небезосновательными.

На самом деле лишь благодаря сокрушительному поражению в башнях-близнецах Изельма Свен и Флат смогли двигаться дальше. Если бы они не признали это, то для них, магов с необычайными талантами, самосовершенствование потеряло бы всякий смысл.

И затем...

Зепия задумался.



— Какая уверенность, — губы Мёртвого Апостола слегка изогнулись в едва уловимом намёке на эмоции. — В таком случае я ошибся. Прошрое – это сцена, они – актёры, а я считал себя драматургом, просто наблюдающим за пьесой. Но в труппе зачастую присутствует несколько драматургов. Лишь путём совместных обсуждений история действительно может подняться до высот, недоступных для одного человека. Поверить не могу, что я забыл нечто столь очевидное.

Лицо Зеппи начало обретать странный оттенок.

Зеппия медленно поразмыслил над этим «цветом», наконец-то вернувшись спустя десятки или, возможно, сотни лет, и вновь обратил свой взгляд на Свена с Флатом.

Он выпрямился, словно гроссмейстер, осознавший после нескольких движений шахматных фигур, что его оппонент был более чем новичком.

— Итак, враги мои. Кто же напишет эту историю?

Юноши, которых он только что назвал своими врагами, одновременно сглотнули.

◆ 第三章 ◆



Глава 3

1

В моих снах часто присутствовали запахи. Мягкий аромат варёного картофеля напоминал о спокойных и размеренных днях десятилетней давности.

В то время пюре было постоянной частью семейного ужина, на что я, пресытившаяся им, часто жаловалась. Готовкой обычно занимался отец, и он баловал меня гораздо чаще, чем мать. Поэтому он уделял особое внимание нашему меню и даже заказывал у странствующих торговцев ингредиенты для китайской и японской еды. Тогда мы с отцом пытались готовить вместе по рецептам, которые нам удавалось раздобыть.

Одно из блюд получилось таким острым, что мы бегали кругами по двору, а мать смеялась до упаду. А после началось моё превращение короля Артура, почитание жителями деревни и установление контроля над всей моей жизнью.

Да...

Именно поэтому я всегда думала, что это была моя вина.

Вина в том, что я стала телом, которому поклонялись мои родители и вся деревня.

Поэтому, после того, как Берзак выбрал меня на роль стража могил, я пыталась как можно сильнее нагрузить себя работой, когда мне разрешили свободно заходить на кладбище.

Несмотря на то, что я ненавидела мёртвых, их общество было лучше, чем почитание со стороны живых. То и дело появлявшиеся духи вселяли в моё сердце ужас, но меня это почему-то успокаивало. Потому что даже если бы умерла и присоединилась к ним, это было бы лучше, чем моя жизнь в этой деревне.

Я думала об этом... но так и не умерла.

Было слишком много противоречий.

Даже оказавшись в Лондоне и став подопечной моего учителя, я не могла постичь сложную мешанину межличностных отношений и свыкнуться с тем, что меня угощали очень вкусным чаем и десертами.

Поэтому встреча с Королём мёртвых была крайне важна для меня.

Я хотела знать, как она относилась к собственному существованию. Полученный ответ был таким ясным и недвусмысленным, что поразил меня до глубины души с невероятной силой.

Что мне делать?

Послушно расстаться со своим телом? Нет, я так не думала. Прошлая я, наверное, с лёгкостью согласилась бы на это. Но теперь... Если я выберу этот вариант, то кое-кто точно расстроится.

Если так, то...

Если так...

В церкви на поверхности под разбитыми витражными окнами раздался негромкий стон.

— Что случилось?..

Голос старой женщины дрожал.

Похоже, жители деревни ни разу не слышали, чтобы она издавала такой звук. Среди них начала расползаться тревога.

— Что случилось с тобой, разум короля? — умоляющим тоном спросила стоявшая у алтаря старая женщина.

Однако её раскинутые руки в смятении опустились, поскольку она, видимо, не получила ответа.

«Господь, почему ты оставил меня?» Она сильно походила на мученика, расставшегося с жизнью тысячи лет назад.

— Что произошло, бабушка? — спросил один из жителей деревни.

Многие из них всё ещё лежали на полу, не в силах подняться.

Причиной было то, что они отдали слишком много од Королю мёртвых под землёй. Она не высвободила всю эту энергию, но одно лишь воплощение Благородного Фантазма было крайне затратным. Примерно четверть жителей деревни лишились способности двигаться.

— Я потеряла связь с разумом короля.

— Связь с разумом?..

— Она заволновалась после встречи с Грэй и, похоже, захотела высвободить свой Благородный Фантазм...

На самом деле старая женщина не была настоящим магом. Она могла чувствовать состояние Короля мёртвых с помощью магии, которая передавалась в её семье из поколения в поколение, но была не в состоянии точно воспринимать ситуацию. Поэтому она не знала, о чём они разговаривали.

— Нет, разум короля никогда не окажется в опасности. Я просто потеряла с ней связь. Поток воды ей не навредит. Возможно, это *поможет решить и другую проблему*.

После этих загадочных слов старая женщина стиснула костлявые кулаки.

— Однако Грэй удалось сбежать. На это нельзя закрывать глаза.

На её переживания последовал очевидный ответ:

— Может, мы просто поймаем её и приведём назад? Она лишь треть короля. Неудивительно, что она в замешательстве. Поэтому мы должны помочь ей справиться с сомнениями.

— Магдалена, да?

Это была мать Грэй.

Она с улыбкой гладила пальцами свои длинные волосы. В остекленевших глазах горел неопиcуемый огонь.

— Предоставьте это мне. В конце концов, я много лет провела рядом с телом короля Артура, — тихо произнесла женщина. — Да, я знаю её лучше, чем кто-либо... Как бы мы ни преследовали её, это дитя никогда не решится сбежать.

Словно в подтверждение слов матери, старая женщина сощурила глаза, утопив их в морщинах.

— Вот как. Хорошо, займись этим.

— Большое спасибо, — сказала мать Грэй, склонив голову.

— Приготовьтесь обыскать гору, — приказала старая женщина. — Всем разрешаю зайти на болото. Правда, судя по затоплению, барьер уже разрушен.

— Будет сделано.

— Поскольку Святая Церковь уже объявила себя нашим врагом, у нас мало времени.

Старая женщина достала изогнутый кинжал.

Он выглядел очень старым, металлические гравировки были отчасти повреждены. Может, за ним хорошо ухаживали, может, по какой-то другой причине, но блеск золота словно с гордостью заявлял, что в нём ещё сохранилось былое величие.

— Это же... ах да.

— Эрозий, — сказала старая женщина, озвучив имя кинжала. — Ни Церковь, ни стражи могил не знают о его существовании. Это заветный Тайный знак, дарованный нашей Богородицей с целью возродить короля Артура.

Старая женщина заворуженно смотрела на кинжал, словно говоря, что это было целью всей её жизни.

Если верить её словам, деревня была поделена на две фракции, каждая из которых обладала своими секретами.

К первой относились Блэкморы, семья магов, появившаяся тысячи лет назад. Проводники душ и стражи кладбища.

Второй была группа, желавшая возвращения короля. Приверженцы Чёрной мадонны и короля Артура вроде старой женщины, унаследовавшей кинжал.

На самом деле большая часть жителей деревни не относилась к этим фракциям. Да, сейчас они были сосредоточены на возрождении короля Артура, но некоторые из них периодически становились стражами могил, в то время как другие фанатично верили в Чёрную мадонну. Стражи могил никогда не выступали против возрождения короля, однако обе стороны хранили свои секреты и недолюбливали друг друга.

Как будто этого было мало, однажды в деревне объявилась Святая Церковь, совместила Чёрную мадонну с Богородицей своей религии и использовала это как предлог для того, чтобы здесь обосноваться.

Могло показаться, что их отношения были весьма гармоничными, однако они тайне следили друг за другом.

Для деревни, которую населяло менее сотни человек, история была настолько насыщенной, что некоторые даже устали от всего этого.

— Этот клинок может рассечь не только плоть, но и пространство между телом, разумом и душой. Говорят, что в процессе жертвоприношений наша Богородица использовала этот кинжал, чтобы направлять сердце жертвы. Согласно легенде, он может также становиться косой или даже мечом, — дрожащим голосом произнесла старая женщина, не сводя глаз с кинжала. — Когда мы поймем Грэй, нам нужно будет лишь ударить её этим кинжалом. Её жалкие разум и душа будут на короткое время отделены от тела. Затем мы как можно быстрее свяжем разум короля с телом. Что же касается души, то нам останется лишь ждать этой Войны за Святой Грааль. Мы должны дожить до этого момента. Неважно, сколько Героических душ примет участие. Если разум и тело будут объединены здесь, то душа короля обязательно ответит на призыв! Такой расклад явно пойдёт на пользу нашему правителю!

Смех старой женщины не прекращался.

Мать Грэй с улыбкой смотрела на кинжал, словно загипнотизированная, а прочие жители деревни по-прежнему лежали на полу.

Чёрная мадонна взирала на них сверху вниз с неизменным выражением лица.

*

Я закашлялась, исторгая воду из глотки.

Мне было холодно, но судя по ветру, который дул в лицо, причина заключалась лишь в температуре моего тела.

Я находилась посреди густого леса.

Солнце ещё не встало, однако на горизонте виднелось слабое сияние. Видимо, мы провели под землёй довольно много времени. Скорее всего мне потребуется ещё несколько минут, чтобы полностью осознать, что я оказалась на поверхности.

Кажется, мне снился сон.

Я не могла вспомнить подробностей, но он был из тех, что навевал ностальгию.

Стоило мне подумать об этом, как кто-то произнёс:

— А, ты очнулась.

Неестественно расплывчатое лицо смотрело на меня сверху вниз. Я вспомнила, что причиной тому была неполная материализация, и моргнула.

— Сэр Кей?..

— Ты помнишь моё имя, это хорошо. Всё-таки воды ты наглоталась знатно. Исходя из опыта, могу сказать, что если не дышать слишком долго, то голове не поздоровится. Если выражаться терминами нынешней эпохи, то это повреждение мозга, да?

Он рассмеялся и уселся на землю, даже не думая о чистоте своих доспехов.

В тусклом свете раннего утра он выглядел невероятно загадочным. Нет, почему я думаю о загадочности? Он был рыцарем, призванным из былых времён.

Это было реально существовавшее таинство. Похоже, я впервые осознала эту истину.

Откашлявшись, я ощутила, как ко мне постепенно возвращается сознание, и резко встала.

— М-мой учитель! Где он?!

— Вон там.

Рыцарь указал подбородком в сторону, и я увидела учителя, лежавшего на земле.

Длинные мокрые волосы раскинулись вокруг него, а лицо, которое и так было нездорового цвета, стало ещё бледнее. С его костюма капала вода.

— Учитель!

— Выносливости у этого задохлика даже меньше, чем у тебя. Он в отключке, так что, наверное, воды не наглotalся.

Я поспешила к учителю и протянула руку к его лицу.

Стоило мне ощутить, как с его губ сорвался выдох, из моего сердца выплеснулась волна облегчения и я рухнула на колени рядом с ним. Как странно... Впервые оказавшись в Лондоне, я подумала, что он был очень раздражающим человеком. Почему же я испытывала сейчас такие чувства?

Мой мозг ещё не работал должным образом, но ответ нашёлся незамедлительно.

Потому что я изменилась. И эта мысль слегка меня обрадовала.

Пусть это лицо и принадлежало другому человеку, но разум, который не переставал расти и меняться, несомненно, был моим. Несмотря на то, что в этом мире не существовало такого понятия, как вечность, мой разум всё равно продолжит развиваться бесконечно. Если так, то, полагаю, однажды я смогу встать там, где не будет никого, кроме меня, потому что в результате всех этих изменений получится настоящая я.

Настоящая я, доказывающая моё существование. Я глубоко вздохнула.

— Довольна? Вот, возьми, — сказал рыцарь и протянул мне косу.

— С-спасибо.

— Это мой текущий сосуд, так что береги его.

— Вы спасли нас, да?

— Даже мне заплыв в обнимку с двумя людьми дался с огромным трудом. Тебе лучше поблагодарить меня как следует. После того, как мне удалось совладать с течением, я обнаружил тоннель, ведущий сюда. Не знаю, может, поток ослабил землю, но он рухнул, как только я выбрался.

Расплывчатый рыцарь раздражённо обмахивал руками свои мокрые волосы.

Видимо, доспехи были на нём, когда он плыл сюда. Несмотря на то, что рыцарь являлся духовной сущностью, а доспехи могли и не обладать своим изначальным весом, выплыть из потока, пытаясь при этом тащить за собой двух людей, было, наверное, физически невозможно. Более того, он ещё и мою косу прихватил. Я даже представить себе не могла, как ему это удалось. По моему

мнению, это нельзя было объяснить просто тем, что он являлся Героической душой. Однако, что поразительно, я бы приняла такой ответ.

Прежде чем потерять сознание, я ощутила, как меня подхватила рука.

Движения, которыми она рассекала воду, словно исходили из другого измерения. У меня было чувство, что я держалась за дельфина.

— В чём я действительно был хорош, так это в плавании. Только вот этот навык не имеет никакого отношения к моей рыцарской славе. Из-за этого я привык к тому, что коллеги постоянно называли меня чудиком.

Да, непохоже, что этот навык улучшил бы его репутацию.

Однако у меня было чувство, что плавание подходило этой личностной модели гораздо лучше, чем магия или владение мечом. Я не знала, почему, но это вызвало у меня облегчение.

— Кстати, тот старик выплыл сам по другому тоннелю.

— Мистер Берзак... — сорвалось с моих губ имя человека, которого здесь не было. — Эм-м... А что насчёт Короля мёртвых?

— Понятия не имею. Но она из тех, кому такой ручеёк нипочём.

Я с ним согласилась. Даже мне удалось бы выбраться оттуда живьём с должным уровнем усиления.

Я наконец-то полностью пришла в себя и осмотрелась.

Со всех сторон меня окружали деревья. Несмотря на лёгкую туманную дымку, я достаточно долго прожила здесь, чтобы примерно понять наше текущее местоположение.

— Похоже, мы недалеко от деревни, чуть выше по склону горы. Думаю, рядом с дальним краем болота.

— Ха, значит, тоннель уходит довольно далеко.

— Да... полагаю, так оно и есть. В конце концов, та пещера была очень большой.

Оглядываясь назад, я подивилась тому, что вся эта местность не рухнула нам на головы, когда Король мёртвых почти высвободила тёмный Ронгоминиад. От этой мысли меня охватила невольная дрожь. Я не знала, было ли это вызвано страхом или просто холодом.

Стоило мне погрузиться в размышления, как что-то коснулось моего промокшего капюшона, и я с любопытством подняла голову. Внезапно, рука начала двигаться взад-вперёд по моей голове.

— Пожалуйста, перестаньте, моим волосам и так несладко пришлось!

— Ха-ха, — рыцарь убрал руку и улыбнулся, словно увидев нечто забавное. — Вы, конечно, совершенно разные, но мне кажется, что ты бы поладила с Гаретом. Всё-таки ты вроде как связана с этой шайкой.

Это имя отозвалось во мне странным чувством.

— Это... рыцарь Круглого стола?

— Тебе это знать необязательно, — произнёс Кей, делая вид, что ничего не знает, и отвёл взгляд.

В этот момент я услышала слабый стон.

Лежавший на земле учитель смотрел на нас мутным взглядом. У меня возникло чувство, будто температура моего тела резко подскочила. Может быть, она действительно повысилась на пару градусов. В моей глотке словно прорвало плотину, и я закричала:

— Учитель!

— Грэй?..

— Да, я здесь!

Учитель посмотрел на меня, и мне внезапно захотелось разрыдаться.

Почему я стала такой плаксой? Крепко сжимая его руку, я тихо радовалась тому, что моё лицо скрывал капюшон. Если бы я сейчас расплакалась, то он бы, наверное, забеспокоился. Несмотря на это, моё горло горело огнём.

— У-учитель...

— Что? Не смотри на меня с таким странным лицом, — учитель бросил взгляд на свои пальцы, которые я сжимала, и криво улыбнулся.

Собрав свои мокрые волосы, он сел, снял свой промокший насквозь пиджак, аккуратно извлёк из кармана портсигар, убрал влагу с его поверхности и осторожно открыл. Похоже, контейнер был водонепроницаемым, потому что внутри было сухо. Это также могло быть эффектом какой-нибудь магии.

Он взял сигару в одну руку и нож в другую.

Видимо, из-за холода пальцы учителя дрожали, поэтому я мягко забрала у него нож и помогла срезать кончик сигары. Однако спички промокли, и ему пришлось щёлкнуть пальцами, чтобы зажечь огонь.

Учитель медленно закурил, и вокруг сигары закружился дым.

— ...

Мне показалось, что я уже сто лет не чувствовала этот аромат.

Когда я приехала в Лондон, мне этот запах совсем не нравился. Даже теперь, если курил кто-то другой, я находила это неприятным, хоть мне и нечего было сказать по этому поводу. Однако каждый раз, когда учитель закуривал сигару, я испытывала странное чувство, будто меня закутывали в любимое одеяло.

— Значит, нас вынесло на поверхность рядом с болотом... Нет, это Вы нас вытащили, не так ли?

— Тебе лучше поблагодарить меня как следует, — с некоторой гордостью повторил рыцарь. — Что дальше?

— Вы это о чём?

— Я спрашиваю, что нам делать дальше, разумеется. Мы едва спаслись. Я смог вытащить нас лишь по воле случая. Если бы это произошло ещё сто раз, то наш счётчик смертей, наверное, равнялся бы сотне, — сказал рыцарь, как ни в чём не бывало упомянув неизбежную смерть.

То, как он это произнёс, напомнило мне о древних полях сражений. Единственная причина, по которой рыцарь мог говорить нечто подобное, заключалась в том, что он был истинным воином этих земель.

— В конце концов, для человека нет ничего ценнее жизни. Ещё не поздно сбежать.

— Если, конечно, бегство вообще возможно, — сказал учитель. — Я по-прежнему думаю, что мы не в прошлом. Если так, то за пределами этой деревни может ничего и не быть.

— То есть вообще ничего? Прямо как в сказке какой-то.

— Да и решать не мне, честно говоря, — учитель выпустил облако дыма и посмотрел на меня.

— А?

— Что скажешь, Грэй? — спросил он. — Я уже задавал тебе похожий вопрос. В конце концов, это твоё дело.

— ...

Моё дело.

Он впервые сказал мне нечто такое. Я участвовала вместе с ним во множестве дел, но только в качестве ученицы, не более.

Однако в этот раз всё было по-другому. Этот инцидент имел место в моей деревне и являлся продолжением первого дела. Это была причина, по которой я покинула родной дом, и истина, которую я должна была узнать.

Подземный храм. Другая Чёрная мадонна. Возрождение короля Артура.

И, что самое важное, разум Артура – Король мёртвых.

Или, возможно, другая я.

— Она не стала меня слушать, — тихо призналась я.

Этого было недостаточно. Моих слов и опыта не хватило, чтобы достучаться до неё.

Мне нужно было поговорить с ней, чтобы узнать правду, чтобы узнать, чем я являлась. Однако мои слова были слишком слабыми и неубедительными, и я не смогла достичь сердца Короля мёртвых.

Потому что я ещё не успела повзрослеть.

Я безнадежно размышляла о своей бесполезности и том, сколько опасности я навлекла на тех, кто меня окружал.

— Но я хотела бы попробовать ещё раз, если Вы не против.

— В таком случае моя обязанность как твоего учителя помочь тебе. Если я откажу своей ученице в просьбе, то это запятнает репутацию семьи Эль-Меллой.

— Спасибо! — энергично кивнула я.

Я знала, что его слова про семью Эль-Меллой были всего лишь оправданием, однако благодаря этому ободрение учителя передалось мне в полном объёме.

— Ты не единственная, кого не стали слушать. К тому же, если бы я не заставил тебя сказать столько ненужных слов, она бы не высвободила свой Благородный Фантазм.

— Ну...

Я вспомнила, какой гнев охватил Короля Мёртвых, когда я передала ей сообщение от моего учителя.

Вообще-то до этого я чувствовала, что она проявляла милосердие. Она намеревалась обездвижить меня, но, похоже, не хотела слишком сильно вредить мне.

Если так, то что именно из слов учителя ей не понравилось?

— Не знаю, почему, но Король мёртвых, видимо, знает, что такое реконструкция, — пробормотала я. — Исходя из этого, она, вероятно, не станет повторять свои действия во время первого круга.

Нашей целью было закончить дело прошлого.

«Найдите тайну, которую Вы должны раскрыть», — сказал Зепия.

Мы думали, что это был способ покинуть второй круг или, возможно, какая-нибудь зацепка. Но из-за недавних событий наши планы кардинальным образом изменились.

Однако.

— Может быть, её реакция – это ключ, — пробормотал учитель.

— Ключ?

— Я чувствую некое... несоответствие. Я подготовил сообщение, чтобы использовать это несоответствие по максимуму, но её неистовая реакция стала для меня полной неожиданностью. Мне невероятно стыдно. Я был так близок к тому, чтобы достучаться до неё.

Учитель задумался.

Я знала, что он мог очень долго пребывать в таком состоянии. Однажды он не ел целый день, когда писал в диссертацию, и в конечном итоге ему пришлось покинуть комнату, еле волоча ноги от истощения.

Однако, прежде чем он полностью погрузился в мысли, кто-то произнёс:

— Можно прервать вас на минуту?

— Что?

— Да так, ерунда, если честно. Просто я кое-что заметил. Вам не кажется это странным?

Рыцарь указал пальцем в сторону клочка земли, не занятого деревьями.

Похоже, там часто бывали дикие животные. Траву вытоптали, обнажив почву. Глядя на ничем не примечательный участок грязи, я тоже ощутила, что что-то было не так.

Я положила руку на влажную почву, и та слегка просела.

Учитель тоже заметил это и нахмурился.

— Это человеческие следы?

— Возможно.

Я изучила землю под другим углом.

Это был охотничий приём, которому меня обучил Берзак. Следы было трудно рассмотреть из стоячего положения, поэтому я наклонилась, чтобы различить их состояние и направление.

Судя по размерам, следы, вероятно, принадлежали мужчине. В отличие от жителей деревни, он носил кожаные туфли, а его походка была неравномерной, словно он не привык к горным тропам.

— Мы сейчас недалеко от болота. По правилам жители деревни не должны сюда заходить.

Я кивнула, услышав слова учителя. Это место не относилось к тем, где люди обычно оставляли следы, значит, в этом был какой-то смысл.

— Надо взглянуть, — сказала я, сердцем чуя неладное.

Если нити судьбы действительно существовали, то у меня было чувство, будто они свесились с неба и вцепились в нас.

Мы не были марионетками, однако эти нити только что указали нам путь. Правда, я не знала, откуда во мне взялась такая уверенность.

*

Откуда-то донёсся голос:

— Если совпадение произошло один раз, то оно естественным образом переплетётся со следующим совпадением. Когда удача даёт сбой, обязательно возникает какой-нибудь контрпродуктивный эффект, прежде чем возможность исчезнет. Это не имеет никакого отношения к клишированным идеям об удачливости человека. Это просто феномен маятника, который в результате применения силы достигает крайних положений, прежде чем вернуться к нормальному состоянию покоя.

Голос бесстрастно объяснял ситуацию, словно его обладатель читал лекцию.

В данный момент они наблюдали за тем, как разворачивались события. Лорд Эль-Меллой II и Грэй оказались в лесу и случайно обнаружили следы. Всё это они видели.

— Дайте-ка подумать... Вы пытаетесь сказать, что это карма, да? Это довольно важная концепция в восточной философии, не так ли? Если поможешь журавлю утром, то получишь хорошее снаряжение в видеоиграх ночью, или что-то вроде этого?

Это был голос юноши.

В нём не было даже намёка на страх. Можно было даже подумать, что его обладатель не до конца понимал, в какой ситуации оказался. Его товарищ, сидевший рядом, на секунду лишился дара речи, когда услышал такое, после чего ответил, изо всех сил сохраняя спокойствие:

— Мы сейчас не на лекции, Флат.

— Но ведь лучше задавать вопросы, пока есть такая возможность, Ле Шьен! Разве вещи вроде того, что мазать на хлеб, не являются ключевыми?

— Как это вообще связано?! — закричал он, скрипя зубами, словно разъярённый зверь. В ответе его одноклассника всё ещё было некое замешательство.

— погоди, с ними всё в порядке, потому что они проникли на болото из-под земли? Или же то место находится за пределами барьера?..

Они угодили в тот барьер и в итоге оказались здесь.

— Просто наблюдайте, — произнёс голос в ответ на его вопрос. — Посмотрим, как изменилась спираль из-за вашего вмешательства, и выясним, что ждёт их там, в конце изменения.

Мы шли по следам около десяти минут, пока не увидели скрывавшуюся среди деревьев небольшую хижину.

— Ха, не знал, что здесь есть что-то такое, — изумлённо произнёс рыцарь.

Это был небольшой, наспех построенный домик, немного уступавший размерами жилищу Берзака. Видимо, из-за того, что он стоял посреди леса, его деревянные стены наполовину сгнили. Удивительно, как он ещё не развалился.

— Похоже, усилены какой-то магией, — сказал учитель, осторожно прикоснувшись к стене.

— Магией?

— Возможно, кто-то хотел, чтобы мы это нашли, — пробормотал он и кивнул, подтверждая сказанное.

Мы с опаской открыли дверь и вошли внутрь.

Аккуратно ступив на гниющий деревянный пол, учитель осмотрелся, чтобы убедиться в отсутствии возможной опасности вроде костяных воинов. Я тоже была настороже и смотрела в оба, оставаясь рядом с учителем.

У входа стояли самые обычные столы и стулья. Однако при виде того, что мы обнаружили дальше, я широко распахнула глаза от изумления.

— Что это? — раздался за моей спиной голос рыцаря.

Вся стена была покрыта множеством заметок и изображений, соединённых нитями различных цветов. Всё это очень напоминало магические узоры. Учитель моргнул и ответил рыцарю:

— Доска с уликами.

— Чего?

— Она часто мелькает в криминальных драмах. Это приспособление для визуальной организации мыслей, идей и событий с помощью заметок и фотографий, которые соединяют друг с другом при наличии связи.

Услышав его объяснение, я вспомнила, что где-то уже такое видела. На фотографиях и нитях не было ни пылинки, так что эту доску создали совсем недавно.

Из-за слов о том, что это был инструмент для организации мыслей, у меня возникло ощущение, что я видела содержимое чужого мозга.

На прикреплённых фотографиях была запечатлена деревня с разных ракурсов. Имелись даже общие снимки Чёрной мадонны и кладбища, каждый из которых сопровождался записями, похожими на журналы наблюдений. Нити, похоже, тоже были как-то с ними связаны.

Взгляд учителя замер на одной из строк.

— Что-то не так?

— Нет, — он посмотрел на узор, нарисованный рядом с заметками. — Похоже, тот, кто организовал эту доску для улики, тоже изучал три неотъемлемые части человеческого существа.

— То есть тело, разум и душа...

Истинная форма женщины в маске и меня, а также причина, по которой нас создали.

— Эти исследования соответствуют теории, которая уже довольно давно занимает мои мысли. Нет, здесь больше подробностей. Они не только касаются роли Грэй в качестве тела короля Артура и существования разума под землёй, но и заходят гораздо дальше.

Учитель скользил пальцами вдоль нитей, словно пытаюсь следовать ходу мыслей человека, создавшего эту доску для улик.

По какой-то причине меня охватила паника. Не только потому что эта так называемая доска с уликами имела отношение ко мне, но и потому что её создатель и мой учитель думали одинаково. Это внушало мне неописуемый страх.

Да, страх.

Я боялась этой стены.

Если бы ситуация позволила мне сделать это, то я бы свернулась в клубок и закричала. Фотографии, сделанные со всех возможных сторон, словно препарировали мою деревню и вскрывали то, чего я даже не замечала, хотя прожила здесь много лет. Я знала, что мне не удастся извлечь из всего этого что-нибудь важное, но способ отображения информации всё равно вызывал у меня жуткие ощущения. Это походило даже не на вскрытие, а на растворение в кислоте.

— Не думал, что мы вот так просто наткнёмся на такую кропотливую работу.

Услышав слова рыцаря, учитель покачал головой.

— Вряд ли тот, кто создал эту доску с уликами, пытался её скрыть. Всё-таки правила деревни исключают вероятность того, что кто-нибудь может оказаться на другой стороне болота. Без барьера, наверное, тоже не обошлось, но, скорее всего, этот человек даже не предполагал, что кого-то вроде нас может вынести сюда потоком прямо из-под земли.

— Логично, — кивнул рыцарь.

— Однако есть и другая вероятность. Возможно... на то, чтобы скрыть это место должным образом, попросту не хватило времени.

— Не хватило?

— Взгляните на кухню, — учитель не стал разворачиваться и просто указал пальцем в нужную сторону. — Видите свежемолотые кофейные зёрна? Этот человек, кем бы он ни был, вероятно, собирался выпить кофе сразу же по возвращении сюда. Может быть, он более практичен и ставит лёгкость приготовления напитка выше его вкуса. Как бы то ни было, я думаю, он собирался вернуться вскоре после своего ухода, но не смог.

— Да ты не маг, а самый настоящий детектив.

— Если бы я полагался только на свои магические навыки, то ничего бы не добился, — несколько самоуничижительно произнёс учитель и затем ещё раз изучил доску. Он просмотрел несколько скреплённых вместе листов бумаги и на несколько минут замер.

— В-вы в порядке?

— ...

— Ясно, — после паузы произнёс он. — Вот так, значит? Сучий потрох!

Учитель выругался, что было для него вполне обычным явлением, и ударил кулаком по стене. Сил у него было недостаточно, чтобы серьёзно навредить себе, но я всё равно с удивлением уставилась на него.

— У-учитель?

— Мы с Райнес тогда не заметили, но здесь был ещё кое-кто, кого мы знаем. К сожалению, он покинул деревню до событий, задействованных в реконструкции.

— Кое-кто... кого мы знаем?

Он вновь начал аккуратно листать бумаги. Вероятно, он вычислял огромное количество формул и пытался запечатлеть их в своей голове. Его глаза внимательно изучали один документ за другим, пока он наконец-то не пришёл к выводу.

— Это Хартлесс.

— А? — невольно вырвалось у меня.

Услышав это, учитель повторил:

— Эту доску с уликами создал доктор Хартлесс, бывший глава факультета современной магии.

Точно.

Учитель вернулся в эту деревню в надежде обнаружить зацепки, указывающие на Хартлесса. Я совершенно забыла об этом из-за абсурдности предыдущих событий. Сначала я изумилась тому, что деревня была заброшена, а затем нас перенесло в прошлое. Никогда бы не подумала, что мы в конечном итоге вернёмся к изначальной цели.

Если так, то...

— А-а, теперь понятно. Зепия говорил, что заключил сделку с Хартлессом, но жители деревни ни разу его не упоминали. Потому что он, судя по всему, ни разу не бывал в деревне и наблюдал за ней со стороны довольно продолжительное время.

— П-подождите, зачем Хартлессу вообще заниматься наблюдением за этой деревней? Вы же недавно сказали, что он изучал тело, разум и душу. Что именно содержится в этих заметках?

— Так... По большей части тезисы. И ещё несколько заклинаний.

Учитель вновь обратил взгляд на доску с уликами.

Я была в ужасе. Мой разум начала терзать тревога с того мгновения, как мы обнаружили эту доску с уликами, а когда я узнала, что её создал Хартлесс, страх только усилился. Учитель словно столкнулся с противником на поле боя, где я была совершенно бессильна. Непрекращающаяся паника сжимала моё горло.

Чем больше учитель изучал доску, тем страшнее становился его взгляд.

— Учитель?..

— Хартлесс пытался вмешаться в заклинание, которое собирались сотворить в деревне.

— То есть как Флат?

Я вспомнила, как этот парень с лёгкостью влезал в чужую магию.

До меня доходили рассказы о том, как Флат много раз проникал на секретные собрания в Часовой башне, но каждый раз, когда я упоминала об этом, учитель хмурился и хватался за живот.

— Нет, Флат полагается на собственный талант понимать вещи и противостоять им. Здесь же подход более сложный и продуманный...

Учитель положил руку на доску, и его взгляд продолжил блуждать по заметкам и фотографиям. Спустя какое-то время он склонил голову, признавая поражение, и тихо простонал:

— Бесполезно... Я ничего не понимаю.

— Не... понимаете?

Это заявление поразило меня до глубины души.

Я никогда прежде не видела его таким обескураженным.

Мысль о том, что учитель, который анализировал чужое искусство так же легко, как дышал, и даже угодил из-за этого в несколько кризисных ситуаций, не мог понять чью-то магию, никак не укладывалась у меня в голове.

— Общая идея мне ясна. Формула позаимствована из кельтского спиритуализма, а заклинание для вмешательства основано на современной магии и колдовстве с примесью алхимии Атласа. Всё это я могу понять. Однако структура заклинания настолько изящная, что установить его точные эффекты очень сложно. Нужно принять во внимание тысячи чисел. Если ошибиться хотя бы с одним из них или что-то неправильно интерпретировать, то это приведёт к совершенно другому результату, — сказал учитель, указывая на сложные строки в записях на доске с уликами.

И это была не просто пара страниц. На доске висели дюжины листов, и на каждом был свой узор. Некоторые напоминали ангельские крылья, другие походили на древние короны, а остальные являлись пентаграммами, гексаграммами, гендекаграммами, додекаграммами и прочими фигурами со странными формами.

— Это всё равно что внести маленькую правку в пейзаж и тем самым случайно превратить его в изображение другой страны. Поскольку с точки зрения работы с кистью и красками никакого единообразия не существует, повернуть такое попросту невозможно, однако он с его поразительным упорством и невероятным мастерством как-то этого добился. Ах, это и есть истинное умение доктора Хартлесса, который когда-то поддерживал оставшийся без Лорда факультет?

Предыдущий глава факультета современной магии.

И часть его способностей предстала перед нашими глазами.

— С мозгами, как у Зеппи, или, возможно, первоклассными Магическими цепями, как у Лувиагелиты, развивать основу в том же направлении было бы вполне возможно. Однако мои цепи и мозг не в состоянии выполнять такие вычисления.

Эти слова были полны горечи.

Сколько бы раз его ни ставили перед этим фактом, он никогда не сдавался, не так ли? К тому же он давным-давно осознал, что такова была его особенность, и это лишь укрепляло решимость.

— Если бы только здесь была Объёмная ртуть...

— Чем я могу помочь?

Внезапно, у входной двери возникла чья-то фигура.

— А-а-а-а!

Даже бдительный сэр Кей громко закричал и отпрыгнул назад, не заметив её присутствия.

Полагаю, эта реакция была вполне оправданной, поскольку жидкость только что проскользнула сквозь щель под дверью и неожиданно приняла человеческую форму. Я удивлённо уставилась на девушку из ртути.

— Триммау!

— За тебя, крошка.

Я невольно моргнула несколько раз, когда горничная с невозмутимым видом произнесла, судя по всему, фразу из какого-то фильма.

— Что ты здесь делаешь?

— Вчера, отправившись обратно в Лондон, мисс Райнес приказала мне вернуться в деревню. Она сказала не попадаться на глаза её старшему брату, помочь ему в случае опасности и сделать так, чтобы он как можно сильнее почувствовал себя в долгу перед ней. Таковы были её приказы. Я не смогла вас найти и поэтому пребывала в режиме ожидания. Однако совсем недавно я ощутила ваше присутствие и явилась так быстро, как только могла.

— ...

Я лишилась дара речи. Как, впрочем, и учитель, который закрыл лицо руками.

— Ха-ха-ха-ха...

И затем он рассмеялся.

— Это значит, что она и во время первого круга сделала это?

Покорность в его голосе смешивалась с радостью.

Тогда Триммау, вероятно, тоже следила за учителем с расстояния. И когда стало ясно, что никакая опасность нам не угрожала, она незаметно вернулась в Лондон вместе с нами.

— Очень похоже на мисс Райнес.

При мысли о её предусмотрительности у меня потеплело на сердце. Правда, если бы я сказала ей об этом, она бы, наверное, посмотрела на меня со странным выражением лица.

Мне хотелось вернуться.

Вернуться за стол, где меня ждала эта девушка.

Хотелось снова есть десерты, пить чай и жаловаться на учителя. Несмотря на то, что беседа быстро завяла бы из-за моей неразговорчивости, я всё равно бы очень хорошо провела время.

— Но... чем нам может помочь Триммау?

— Объёмная ртуть – это Тайный знак, который раньше принадлежал Кайнету Эль-Меллою Арчибальду, моему учителю.

Я удивилась, услышав это имя.

Мне было известно, что учитель имел какое-то отношение к его смерти во время Четвёртой Войны за Святой Грааль.

Однако я пока что отмахнулась от этих мыслей и принялась наблюдать за учителем, который поднял один из пальцев. Он сделал жест, словно играя на невидимом оркестровом инструменте. Триммау закрыла глаза и тоже подняла правую руку.

— Мой учитель создал её, когда ему даже тридцати ещё не было. Объёмная ртуть считается одним из Тайным знаков высшей категории семьи Эль-Меллой не потому, что она – превосходное оружие.

Правая рука Триммау вдруг испарилась.

Я инстинктивно закрыла ладонью рот, потому что опасалась отравления. Однако ртуть не стала распространяться по воздуху. Вместо этого она вернулась в жидкое состояние, зависла над полом и приняла форму огромного количества чисел.

— Что...

— Объёмная ртуть также выполняет функции ведущего вычислительного механизма фракции Эль-Меллой. Однако я могу использовать лишь небольшую часть её мощности.

Я понятия не имела, что у Триммау были такие скрытые возможности. От паривших в воздухе фигур у меня кружилась голова.

Я всё ещё не понимала связь между числами и символами, которые описал мой учитель. Однако взгляд его был крайне серьёзным, и каждый раз, когда числа менялись, я могла мельком увидеть эмоции, кружившиеся в его сердце.

Например, возбуждение.

Зависть.

Тоска.

Может быть, даже гнев.

Или, возможно, эмоция, которая являлась смесью всего этого.

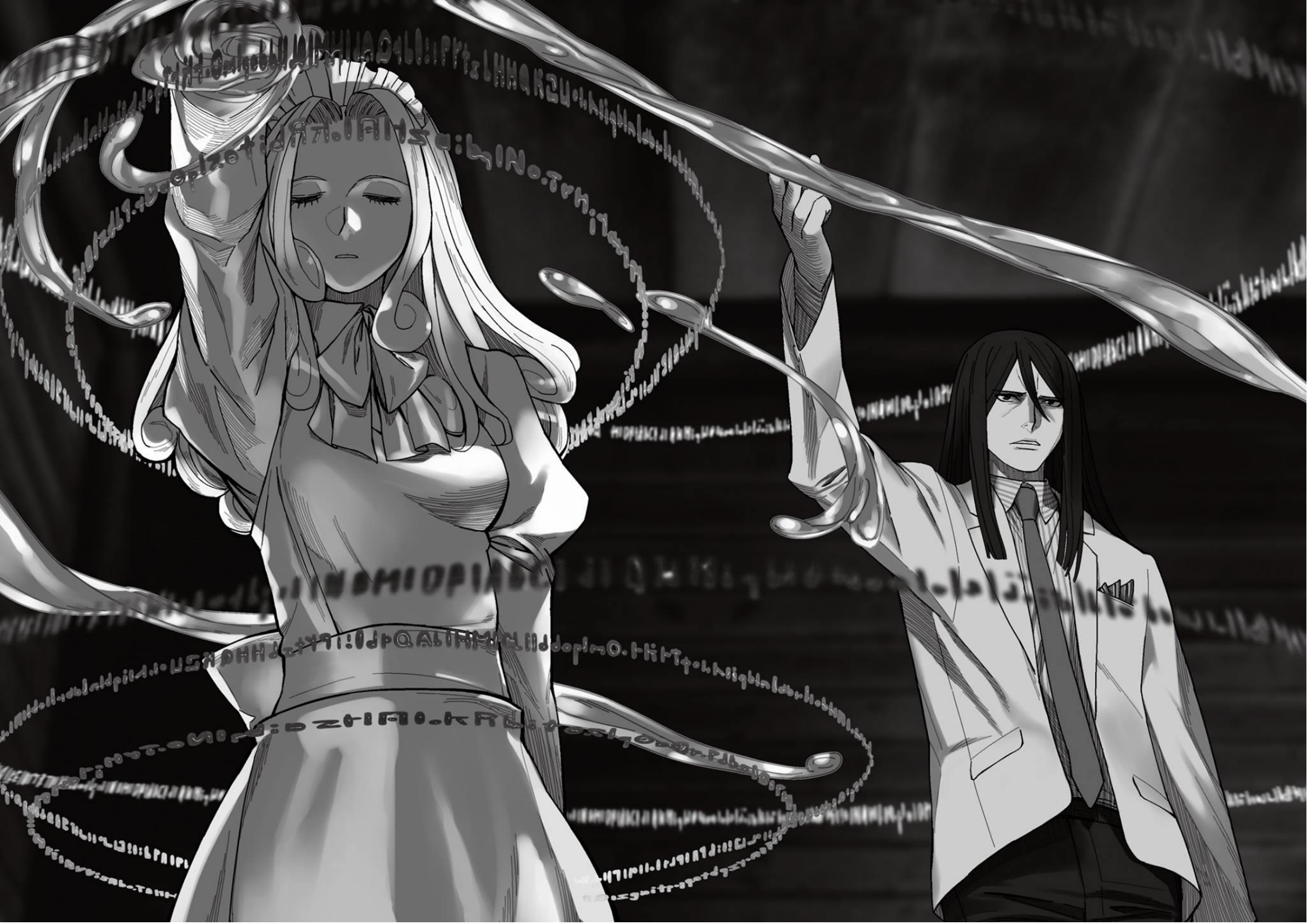
Увиденное показывало мне не то, кем был Хартлесс, а то, что мой учитель думал о нём.

— А, вот как. Это заклинание... является продолжением. Его не интересовали конкретно тело, разум или душа. Он хотел узнать, как их можно сохранить или испортить.

Учитель продолжал шевелить пальцами, переводя взгляд с доски на числа и обратно.

Числа начали превращаться в узоры и пентаграммы из записок. Затем они приняли очертания, похожие на солнце, луну, звёзды, весы, рыбу и горных козлов. Полагаю, для мага эти символы были тем же самым, что и уравнения для учёного.

В то же время учитель, окружённый этими символами, походил на меланхоличного философа.



Наконец изменения прекратились.

Похоже, слова из ртути достигли некого решения.

Учитель застыл на несколько секунд.

— В чём дело, учитель?

— Кажется, я нашёл ответ. Однако...

— Учитель?..

После паузы он резко развернулся.

— Триммау, сколько у нас времени до рассвета?

— Если под «рассветом» Вы подразумеваете полное появление солнца над горизонтом, то где-то от тридцати семи до сорока трёх минут.

— Тогда нам нужно немедленно убираться отсюда! — учитель быстро превратил плавающую ртуть обратно в руку Триммау и устремился к выходу. Полы его пиджака развевались, словно крылья.

Я поспешила за ним.

— В чём дело?

— Нам нужно попасть на болото. Прости, нет времени объяснять, надо бежать.

— Эй, а ты уверен, что не выдохнешься на полпути? — издевательски произнёс рыцарь. Однако, стоило ему сделать шаг через порог хижины, его лицо стало серьёзным.

— Ха, да они просто жаждут крови.

— Что Вы имеете в виду, сэр Кей?

— Ладно, деревенские всё равно бы пришли рано или поздно. Наверное, мы доставили им кучу проблем, — легкомысленно ответил рыцарь, словно не желая тратить силы на объяснения.

Я тоже их слышала. Звуки, доносившиеся от основания горы – другими словами, со стороны деревни.

— Наверное, жители деревни почуяли, что что-то не так, и начали обыскивать гору. Такими темпами мы столкнёмся с ними у болота! Если не побежим во весь опор, то тебе придётся убивать своих друзей и родственников, так что будь к этому готова! — пробормотал рыцарь привычным флигельным тоном.

*

— Ха... Ох...

По склону горы поднимался мужчина, готовый в любую секунду рухнуть лицом вниз. Это был отец Фернандо. С его вымокшей рясы всё ещё падали капли воды.

После того, как его унёс поток, он выполз из другой пещеры. Даже сам Фернандо удивлялся тому, что ещё не расстался с жизнью. Возможно, за это стоило поблагодарить жир, который был не таким уж плотным. Они с сестрой Иллюмией разделились, однако это не было проблемой.

В конце концов, он так отчаянно пытался взобраться на гору именно из-за телепатического приказа живой и здоровой Иллюмии.

Святая Церковь запрещала все виды магии, кроме Обрядов крещения, которыми пользовались священники, но это было лишь на словах. Экзекуторы вроде Иллюмии обучались полезной магии, к которой относились, например, усиление и телепатия. Разумеется, всё это называли «Таинствами». Это была лишь малая часть силы и знаний, которые со временем обрела Святая Церковь.

— Ох... Фу-ух...

Чувствуя всю тяжесть своей промокшей одежды, отец Фернандо продолжал подъём. Он постоянно спотыкался, чуть не падал и ворчал:

— «Отправляйтесь на болото»... Я чуть не утонул... Эта сестра Иллюмия, помыкает мной, будто я её слуга...

Ковыляя с таким видом, будто он вот-вот свалится и умрёт от истощения, Фернандо вдруг услышал голос:

— Вы в порядке, отец Фернандо?

Священник чуть не подпрыгнул от неожиданности, когда увидел возникшую из леса фигуру. Через несколько секунд он понял, кто это был, и попытался проглотить свой страх.

— Б-Б-Б-Берзак... Блэкмор...

Это был страж могил кладбища Блэкмор.

— Ч-ч-что Вы собираетесь со мной сделать, Берзак?

— В данный момент я не собираюсь вредить Вам, — сказал страж могил, покачав головой.

Он всё ещё сжимал в руках огромный топор. То, что он выбрался из потока и при этом не расстался со своим оружием, служило доказательством его невероятной физической силы. Священник же, в отличие от Иллюмии, умел лишь использовать Обряды крещения. Если бы Берзак захотел, то с лёгкостью разрубил бы священника надвое, словно чурбак из дневной порции дров.

— Я просто хочу услышать Ваше мнение, — всё тем же спокойным и безэмоциональным голосом произнёс Берзак.

— Услышать моё мнение... как страж могил кладбища Блэкмор?

— Возможно.

Страж могил продолжал вести себя очень вежливо.

Такое же отношение у него было во время множества разговоров между ними в деревне. Берзак говорил мало, но проявлял максимальное уважение к собеседнику. Несмотря на то, что цели стража могил не всегда совпадали с намерениями Церкви, они относительно неплохо ладили.

Это были странные отношения. Они оба знали, что однажды станут врагами, но всё равно вели себя дружелюбно по отношению друг к другу.

— В Святой Церкви нет единодушия, не так ли? По крайней мере, я так считаю, — негромко произнёс страж могил. — Я всегда это подозревал. Вы с Иллюмией общались с Грэй при любой возможности. Монахиня, вероятно, хотела

просто следить за ней, но Вы, как мне кажется, думали иначе. Не поведаете, почему?

— Если я скажу, что Вам просто показалось, то Вас этот ответ не устроит, да?

Глаза священника бешено вращались, осматривая окружение, словно у толстой трусливой мыши.

— Сестры Иллюмии здесь нет. Она установила с Вами телепатическую связь, но у неё не получится следить за каждым Вашим движением, — тихо добавил Берзак.

— ...

— Отец Фернандо, могу я услышать Ваше личное мнение?

— А... л-ладно.

Священник прочистил горло и неуверенно попытался понять, что было у Берзака на уме. Разумеется, лицо стража могил оставалось непроницаемым.

Фернандо сдался, его круглая челюсть дрогнула, и он наконец-то открыл рот.

— Как представитель Святой Церкви, я определённо считаю короля Артура еретиком. Даже если бы мы захотели подвести её под нашу религию, эта сущность слишком сильно укоренилась в местных традициях.

Толкование священника было более чем стандартным для Святой Церкви.

Несмотря на то, что эта религия сильно повлияла на множество легенд о короле Артуре, они перестали быть уместными в современной эпохе. В конце концов, будь то придворный волшебник, фея или король, их нельзя было отделить от местных верований.

Однако.

Одна из бровей стража могил дёрнулась.

— Но это не имеет никакого отношения к девочке, верно? — после паузы сказал священник.

Летний ветерок начал набирать силу.

— То есть они не связаны? — медленно спросил страж могил.

— Они не могут быть связаны. Деревня просто навязывает верования прошлого следующим поколениям и заставляет других принести себя в жертву, разве нет? — решительно произнёс священник. На секунду его лицо засияло от радости, словно у странника, наконец-то сбросившего с плеч тяжёлый рюкзак после долгого путешествия. Но эта радость быстро исчезла.

— Только вот я не вправе говорить такое.

— Почему?

— Из-за того, что произошло десять лет назад, — с горечью сказал священник. — Это я сообщил Святой Церкви о изменившемся лице Грэй.

— ...

Берзак ничего не сказал. Не последовало даже замечания вроде «я и так это знал» или «вот это поворот».

— Тогда я не думал, что всё так обернётся. Разумеется, то, что лицо девочки изменилось всего за одну ночь, внушило мне тревогу, но я списал это на половое созревание, когда выяснил, что в душе она осталась прежней. Я просто решил, что о

странном поведении жителей деревни – особенно её матери – по отношению к ней стоило сообщить.

Губы священника изогнулись в кривой улыбке.

Никто в деревне даже не подозревал, насколько мать была предана своей дочери. Вера в короля Артура, угасшая за тысячелетия, разгорелась вновь лишь благодаря этой матери и старейшине деревни.

— Вот я на всякий случай и упомянул об этом в своём докладе, но не более того, — видимо, устав стоять, священник прислонился к дереву и продолжил: — И затем спустя какое-то время мне сообщили, что сюда направили сестру Иллюмию. Она настоящий член Святой Церкви, необыкновенно одарённая девушка, прошедшая обучение в рыцарском ордене и получившая силу изгонять магов и нечеловеческих созданий. Она не похожа на меня, священника, которого заставили отправиться сюда из-за крохи таланта.

Священник вытер пот с лица и горько улыбнулся.

— Она всё время говорит мне, что если что-то угрожает Святой Церкви, то это надо вырвать с корнем, потому что так завещал сам Господь. Может быть, она и права. Вообще-то мы из разных фракций. Если бы мы родились пару столетий назад, то я бы, наверное, стал её добычей как еретик.

Такова была история этой религии.

В каком-то смысле они ненавидели тех, кто откололся от них, даже больше, чем другие религии. Чем больше совпадали их ценности, тем меньше они терпели небольшие различия. Возможно, это просто была природа человечества.

— Поэтому я не вправе говорить такое, — пробормотал священник. — Разумеется, я уверен, что не сделал тогда ничего плохого, учитывая мою роль. Несмотря на это, я все эти годы сомневался в том, что достоин нести слово Господа. Что?.. У Вас странное выражение лица. Я сказал что-то смешное?

— А, вовсе нет, — покачал головой Берзак и после паузы продолжил: — Просто не всё в деревне оказалось ложью, и я благодарен за это тем вещам, в которые верю. По крайней мере, Вы увидели в этой деревне то же, что и я.

— Ха... — священник отвёл взгляд и искренне поинтересовался: — Какую сторону Вы собираетесь принять?

— Какую сторону?

— Церкви или жителей деревни? — полный страсти голос Фернандо разносился по лесу. — Я знаю, что у Вас есть связи в правительстве. Иллюмия довольно чувствительна к таким вещам. Но Вы не шпион, не так ли? Стражи могил кладбища Блэкмор существовали ещё до короля Артура. Поэтому Вы не поклоняетесь Артуру, как другие жители деревни. Если Вы встанете на нашу сторону, то это не исказит Ваши убеждения, верно?

Услышав это, страж могил удивлённо приподнял бровь.

— Кажется, я понимаю, почему Церковь выбрала наблюдателем именно Вас. В большинстве ситуаций никто не умеет оправдывать еретиков лучше, чем Вы.

— Это комплимент?

— Да, пожалуй. Я намереваюсь защищать девочку как страж могил кладбища Блэкмор.

— То есть Вы...

— Даже если мы передадим Грэй Святой Церкви, никто не сможет гарантировать её безопасность. Конечно, Ваша религия допускает прощение, но к нашему миру это не относится. Прощение для людей. Мы же нелюди и не стоим такого внимания.

— Ну... В чём-то Вы правы.

— Всё равно спасибо за заботу.

Берзак с благодарностью склонил голову. Затем он внезапно скрестил руки на груди, прислонился к дереву, как до этого сделал отец Фернандо, и закрыл глаза.

— Я ничего не видел и ни с кем не сталкивался. Я закрыл глаза, потому что немного устал, и если в этот момент кто-то прошёл мимо, то я ничего не заметил.

— Я ещё многое хочу сказать, но сейчас, полагаю, мне остаётся лишь поблагодарить Вас.

Фернандо гордо выпятил грудь и продолжил свой подъём на гору.

— При нашей следующей встрече, — раздался за его спиной голос, — мы будем сражаться насмерть.

— Н-н-нет, прошу, пощадите, — с тревогой промямлил священник и споткнулся, когда его охватила дрожь. Он надменно вытирал пот своей мокрой рясой, но не останавливался.

Когда священник исчез в тумане, Берзак медленно открыл глаза. Уверенной походкой, в которой не было даже намёка на усталость, он тоже направился вверх по склону. До болота было рукой подать. Скорее всего, именно там произойдёт решающая битва, подумал страж могил. Ложь, которую до сих пор поддерживали в этой деревне, была готова развалиться. Мирным дням придёт конец.

— А-а-а-а-а!

Внезапно, по лесу разнёсся вопль.

Узнав голос, Берзак бросился бежать, словно у него выросли крылья. Он оказался на нужном месте с невероятной скоростью. Его глаза широко распахнулись.

— Отец Фернандо!..

Священник лежал на земле. Его одежда была залита кровью. Берзак подбежал к отцу Фернандо, прикоснулся к его шее и напрягся.

— Он мёртв...

Но ведь они разошлись всего пару минут назад. Что произошло за столь короткое время?

— Его ударили в спину кинжалом? — пробормотал Берзак, осматривая запятнанную кровью спину священника.

Само собой, отец Фернандо не проходил боевую подготовку, поэтому любой мог убить его, застав врасплох. Но кто? Фернандо всегда был невероятно подозрительным. Он бы расслабился только в присутствии Иллюмии, но ей незачем было убивать священника.

Берзак заметил ещё кое-что невероятное.

— Его одежда... сухая?..

Мы бежали вниз по склону горы вслед за моим учителем, направляясь к болоту.

Триммау прорубалась сквозь густые кустарниковые заросли и тем самым прокладывала нам путь. Полагаю, это была самая подходящая для неё задача, поскольку она не уставала. Учитель обычно выбивался из сил самым первым, но в этот раз он старался вовсю и продолжал спуск по крутому склону.

Рыцарь двигался в арьергарде и прикрывал тылы, а я держалась рядом с учителем. Адд по-прежнему пребывал в форме косы и не подавал признаков пробуждения. Осознавая это, я закусила губу.

В этот момент учитель произнёс:

— Думаешь, двигаться навстречу жителям деревни действительно хорошая идея?

— Мы справимся.

— С ними может быть твоя мать.

— Знаю, всё нормально.

Я дважды кивнула.

Шок от осознания того, что они начали полномасштабное прочёсывание горы, был временным, поскольку с той самой секунды, когда мы стали врагами деревни, я понимала, что мне придётся столкнуться с матерью.

— Давайте не будем об этом. Что Вы только что выяснили? Что здесь делал Хартлесс?

— Я понял в общих чертах те записи, которые висели на доске с уликами, но мне остаётся лишь строить гипотезы о том, что он задумал. Тем не менее я могу предположить, чем он занимался до инцидента.

— До инцидента?

— Я о том, что произошло во время первого круга. В первый день Берзак сказал, что кто-то нарушил несколько правил.

Да, Райнес об этом упоминала.

После их разговора с Зепией Берзак кое-что сказал и спросил, известно ли им что-то об этом.

«Дети ненароком нарушают правила, когда играют на улице. Но в этот раз были нарушены сразу два правила».

— На самом деле нарушителем был Хартлесс, который приблизился к деревне ночью, вероятно, чтобы сделать последние приготовления или что-то в этом роде. После он *сразу же* ушёл, не помолившись Чёрной мадонне.

— Он... ушёл...

Действительно, таким образом были нарушены два правила: то, которое запрещало выходить на улицу ночью, и то, которое требовало помолиться Чёрной мадонне.

- Та хижина была построена на другом конце болота. Вероятно, она находится за пределами магии обнаружения. Однако он всё равно мог нарушить правила. Берзак говорил, что такое случается время от времени, например, когда кто-то покидает дом ночью. Полагаю, он не придавал этому особого значения.

Это было разумное замечание.

Но тогда как долго Хартлесс тайно находился близ деревни? Сколько времени он провёл за её пределами, шпионя за нами?

— ...

В глубине моего сердца извивалось зловещее чувство.

Это был совершенно другой вид чистого отвращения, отличающийся от того, что я ощутила, когда узнала секрет этой деревни.

У меня было такое чувство, что за мной наблюдал не человек, а какое-то насекомое. Я столкнулась с ним лишь один раз на «Рельсовом цеппелине», но этой встречи хватило, чтобы различить в нём нечто нечеловеческое. И этот мужчина так долго наблюдал за мной?

— Хартлесс никогда не вмешивается в дела лично, — произнёс учитель. — Он был источником денежных средств в деле о башнях-близнецах Изельма и, возможно, приложил руку к множеству других инцидентов, при этом старательно скрывая это. В противном случае он мог бы стать чьей-нибудь целью.

После этих слов учитель замолк на несколько секунд.

— Так уж получилось, что именно я положил конец всему этому.

— Хм, вот как, — подал голос рыцарь. — Значит, вот почему там была эта доска с уликами. Понятно. То есть переломным моментом в этом деле стал...

Учитель сурово кивнул в ответ на слова рыцаря, в которых звучало веселье.

— Да. Этим моментом стал я.

— Почему именно Вы?

— Как думаешь, почему Святая Церковь решила действовать именно сейчас? В деревню заявился Лорд Часовой башни. Вряд ли она стала бы спокойно наблюдать со стороны. По крайней мере, так считал Хартлесс. Поэтому он и исчез.

— ...

Я стиснула кулаки.

Это было вполне логично. Учитель являлся одним из двенадцати Лордов Часовой башни. За каждым его движением пристально следили. Его визит в деревню, за которой они наблюдали, накануне Пятой Войны за Святой Грааль и возрождения короля Артура нельзя было просто назвать совпадением.

Это был очень естественный вывод, но я всё равно его упустила.

— Хартлесс, вероятно, даже не предполагал, что я окажусь в деревне. Да, это был бы крайне опрометчивый поступок со стороны Лорда Часовой башни. Он не стоит за всем, но всё равно играет роль в этом деле.

— Мы на подходе, — мягко произнесла горничная из ртути.

С этими словами лес расступился, и мы увидели равнину.

Моих глаз нежно коснулись лучи восходящего солнца.

Перед нами раскинулось болото.

Я никогда не приближалась к нему вплотную и поэтому подумала, что для болота это место было слишком большим. Вода была мутной, но в прошлом она могла быть гораздо чище.

Лучи солнца постепенно расширяли свои владения, медленно расползаясь по горным склонам. Однако я не могла оценить это захватывающее зрелище.

Близился рассвет.

Это означало...

— Вот-вот наступит время твоей смерти. То есть твоей смерти в прошлом. — сказал учитель.

Как неосмотрительно. Он словно считал своим долгом постоянно озвучивать правду. Наверное, поэтому так много магов его ненавидели. Потому что вуаль тайны, скрывавшая истину, была незаменимой стеной, которая защищала магию.

— И в этой временной линии всё явно будет так же, — вымолвил он, глядя на болото.

И затем...

Словно часть какого-то пророчества, появилось нечто.

Прорвавшись сквозь грязь, над поверхностью воды поднялась огромная тень.

Она была гораздо больше обычного человека.

Из-под воды возникло знакомое строение. И не просто знакомое. На самом деле я видела его всего лишь несколько часов назад. Самым незабываемым была статуя у входа, которую теперь освещали лучи восходящего солнца. Одна половина строения поднялась над водой и объединилась с другой, словно образуя мост.

— *Тот храм?*.. — в замешательстве пробормотала я при виде того, что никак не укладывалось в голове.

Да.

Окружённый тонкий утренним туманом, это действительно был подземный храм, который мы обнаружили перед схваткой с Королём мёртвых.

Разумеется, согласно законам физики, каменное строение и поддерживавшее его основание попросту никак не могли подняться из болота. Несомненно, это был результат таинства, масштаб которого находился за пределами досягаемости современных магов.

— Проклятье, это то, о чём я думаю? Тупых магов и вправду заботит такая чушь, — произнёс стоявший рядом со мной рыцарь.

От его легкомысленного поведения не осталось ни следа. Сэр Кей скрипнул зубами.

— Это... Авалон!..

*

— Это ещё что?! Как?! Откуда?!

Голос скорее принадлежал ребёнку, увидевшему новую игрушку, нежели человеку, который был искренне удивлён.

— Ты же сам говорил про неестественность структуры, — спокойно ответил Зепия.

Флат, который вносил изменения в параметры, действительно обмолвился об этом, когда в пещеру хлынула вода.

«Структура того места всё равно довольно неестественная... Хм-м, дайте подумать. Это означает, что мы можем использовать этот метод, чтобы воздействовать на то пространство, очень похожее на прошлое, верно?»

Именно по этой причине вмешательство далось Флату с относительной лёгкостью, а Зепия спокойно воспринял их успех.

У этих двух вещей было общее начало. Другими словами, причина, по которой Флату удалось организовать потоп, заключалась в том, что под землёй уже находилось подобное строение.

— На самом деле, чтобы поднять его, необходимо совершить определённую последовательность действий. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы всё это пропустить. Похоже, программа, предназначенная для снятия барьера одновременно с началом движения храма, сработала идеально.

Флат поднял взгляд в ответ на слова Зепии.

— То есть Вы полностью отразили мою атаку, обратив моё вмешательство против меня?

Ресницы Зепии дрогнули.

— Хм. Твой учитель не является знатоком в данной области, так что, полагаю, он никогда не учил тебя этому. Вмешательство с помощью магии содержит техники из самых разных систем. Обычное использование Магических цепей нетрадиционным путём не является способностью. Существуют методы, которые обычно можно использовать в случае столкновения со взломщиком, пусть это и происходит не так уж часто.

Палец алхимика словно нажимал на клавиши невидимой клавиатуры.

Каждое его движение словно отзывалось магической нотой в похожей на прошлое реальности, где сейчас находился Лорд Эль-Меллой II. Возможно, именно эти ноты, неразличимые для человеческого уха, раскачивали само основание мира.

— Для меня это редкая возможность продемонстрировать способности, про которые я давным-давно забыл.

В словах Зепии чувствовались гордость и уверенность.

— Ха-ха! Круто! Не знал, что магию можно использовать таким образом! Институт Атлас действительно полон тайн, словно коллекционная карточная игра, вышедшая пару десятилетий назад!

— Может, успокоишься немного? — сказал Свен своему однокласснику, пристально глядя в хрустальный шар. На изображении их любимый профессор не сводил глаз с поднимавшейся башни.

— Что ж, посмотрим, — произнёс Зепия, тоже повернувшись к хрустальному шару. — Удастся ли Вам достичь тайны, которую необходимо раскрыть, Лорд Эль-Меллой II?

— Авалон... Это...

Разумеется, мне было знакомо это слово.

Место, куда отнесли тело короля Артура и где он должен был воскреснуть. Несомненно, это место считалось самым священным во всей Британии, и всё же...

— Тот храм?..

— Вероятно, это не настоящий Авалон, а, скорее, нечто, основанное на легенде. Как только что сказал сэр Кей, аналогии невероятно важны в магии.

— Ха. Удивительная осведомлённость, — пробормотал рыцарь, словно восхищаясь им.

Однако у меня возникло ощущение, что в этих словах крылось нечто большее, чем просто отражение его чувств. Было в них нечто иное, но я не могла сказать, что хорошо понимала его мысли.

— Согласно доске с уликами, тело, разум и душа станут одним целым именно в этом храме, — сказал учитель, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

Моё тело будет принесено в жертву в этом священном месте.

Значит, Король мёртвых – разум Артура – тоже будет там.

— Жители деревни направляются к болоту. Понятия не имею, знали ли они, что это произойдёт, но все сейчас, наверное, держатся за руки, обмениваются любезностями и ждут твоего появления, — рыцарь раздражённо вздохнул. — Если мы просто отправимся туда, то феерично проиграем. Если она снова использует своё тёмное копье, то о выживании можно будет даже не беспокоиться – скорее всего, вся гора разлетится на куски. Смерть, конечно, быстрая и безболезненная, но конец всё равно глупый.

— Нет.

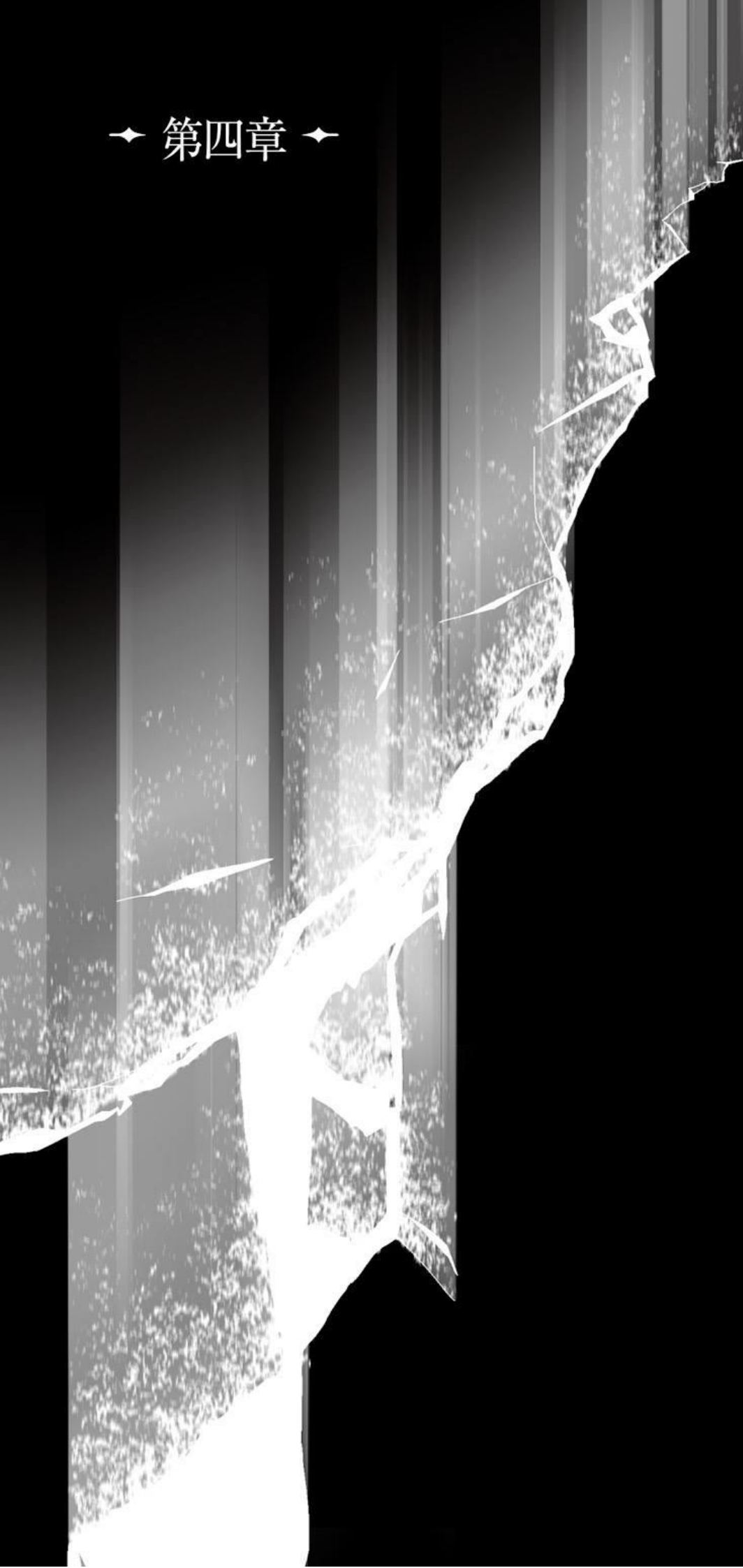
Услышав голос, который отринул то, что он сказал, рыцарь развернулся.

— Этого не произойдёт.

В словах учителя чувствовалась спокойная уверенность.

Вскоре после этого я поняла, что он имел в виду – «конец» второго круга.

◆ 第四章 ◆



Глава 4

1

Появилось несколько мостов, сходящихся в точке, где находился храм.

Вероятно, это тоже было частью механизма. Вода, оставшаяся на каменных плитах, также, казалось, медленно уходила.

Храм, который теперь покоился на поверхности болота, выглядел совершенно другим и приобрёл величественный вид.

Возможно, такова была его изначальная форма. Я слышала множество легенд, в которых храмы принимали свой первозданный священный облик по возвращении на поверхность из затхлого подземелья. В древних сказаниях мёртвые боги также обретали былое величие после освобождения из подземного мира.

У входа в храм собралось несколько групп.

Одной были жители деревни.

Несколько дюжин людей, каждый из которых сжимал в руках старый топор или мотыгу, пристально смотрели на нас. Остальные отсутствовали, видимо, потому что ещё не могли двигаться или попросту были слишком старыми.

— Это тело...

— Тело... короля Артура...

Услышав их перешёптывания, я невольно зажмурилась.

Они уже забыли, что меня зовут Грэй?

Позади них стояли две женщины.

— Мама и бабушка.

— Глупая девчонка... — тихо произнесла старая женщина.

Мать промолчала. Моя фигура отражалась в её пустых остекленевших глазах. Даже сейчас она смотрела на меня так же безучастно.

Другая «группа» состояла лишь из сестры Иллюмии.

Облачённая в свои монашеские одеяния, она выглядела довольно спокойной и лишь посматривала на жителей деревни, словно говоря, что даже в одиночку сможет разобраться со всеми. И, возможно, так оно и было. Я уже стала свидетелем её физической мощи и не сомневалась, что она с лёгкостью разделается с обычными жителями деревни.

На самом деле именно они были в ужасе. Превратить неопытных людей в воинов было сложно, какими бы фанатиками они ни являлись.

И наконец здесь присутствовали костяные воины, расположившиеся на равном расстоянии от других групп. При виде всего этого я испытала сюрреалистичное чувство. «Конец», который никто не предвидел, наступил.

— Ну и где вас носило? — спросила сестра Иллюмия.

— А вы разве не должны грызть друг другу глотки?

— Нет, конечно. Думаешь, сейчас самое время для того, чтобы драться? Обнаружив механизм на болоте, я думала, что доберусь сюда первой. Однако, когда

я здесь оказалась, всё уже произошло... А, это значит, что я теперь главная подозреваемая? Мне нельзя верить на слово?

Монахиня указала подбородком в сторону.

Вероятно, она говорила правду. Вокруг не было никаких признаков сражения. Даже сестра Иллюмия не вышла бы из такого боя целой и невредимой.

Однако.

— Почему всё... закончилось именно так... — сказала старая женщина. Её голос напомнил мне струну, которая наконец-то лопнула.

Даже старейшина деревни, которая так много сделала ради своих убеждений, утратила свой пыл.

Да, их не нужно было останавливать. Потому что жители деревни уже лишились того, ради чего они готовы были расстаться с жизнью.

— Эй... Что произошло?..

Даже сэр Кей был в недоумении.

Все взгляды были направлены за спины костяных воинов, в точку под статуей Чёрной мадонны.

Там на некоем подобии алтаря что-то лежало.

Мне это было знакомо. Несмотря на то, что я забыла, несмотря на то, что я должна была забыть, память вернулась ко мне при виде этого зрелища.

Голову пронзила сильная боль, которая вызвала белую вспышку и извлекла воспоминания, запрятанные в глубинах моего разума.

Первым, что я вспомнила, был запах.

Запах разлагающихся водорослей и воды.

Миазмы, от которых моё горло, как мне казалось, начинало гнить.

Тогда, возможно, болото было гораздо более мутным. Вонь, которая проникала в мой нос, могла даже вызвать болезнь, если вдыхать её слишком долго.

Далее я вспомнила звук.

Громкий, пронизывающий крик, словно карканье сотен воронов.

Кто-то кричал.

«Ты... меня...»

Ах.

Тот конец явил себя.

— Король мёртвых... Она умерла?..

Мой голос словно принадлежал кому-то другому.

Позади костяных воинов под взглядом Чёрной мадонны расплзлась лужа крови, которая вытекла из шеи павшей женщины в маске.

Рана явно была смертельной.

Она неподвижно лежала на алтаре. Кровь вытекла довольно давно и уже начала подсыхать по краям.

Это был не просто предмет.

Груда плоти, лишённая жизни.

— П-почему...

И вновь мой голос показался мне чужим.

Нет.

Я была совершенно не готова к такому.

Поскольку я пережила первый круг, жертвой мог быть только один человек. Поэтому я испытывала смутное предчувствие, что во время второго круга произойдёт то же самое.

В этом наверняка был какой-то смысл. Король мёртвых каким-то образом умерла, словно цепь событий внезапно изменилась.

Пока я отходила от шока, на мосту, ведущему к деревне, появился ещё один человек.

— Как это произошло?

— Берзак.

Это был страж могил кладбища Блэкмор и мой первый наставник, научивший меня сражаться и выживать.

Глядя на труп Короля мёртвых, он оставался таким же серьёзным.

— Направляясь сюда, я обнаружил тело отца Фернандо. Похоже, он с кем-то сражался... Сразу проясню, я его не убивал.

— Что?! — воскликнула сестра Иллюмия, резко развернувшись и вскинув изящные брови. — Вы убили священника?!

— Говорю же, это был не я, — повторил Берзак.

Я уставилась на него, широко распахнув глаза.

— Как?!..

Всё это походило на дело о серии убийств.

Во время первого круга это тоже произошло?

Смерть отца Фернандо и Короля мёртвых словно обрушила огромную бомбу на сложившуюся ситуацию. Слишком внезапно, слишком сложно, чтобы принять. Что послужило причиной?

Я прижала ладони к вискам, пытаюсь унять головную боль, и вдруг услышала странный скрипящий звук.

Словно кто-то сжигал плёнки или подпаливал края документов. Стоило мне обратить внимание на этот звук, как учитель произнёс:

— Значит, так всё и закончилось.

— Ты знал, что это произойдёт, Лорд Эль-Меллой II? — спросил рыцарь.

Действительно, учитель сказал, что мы не будем сражаться с Королём мёртвых. Потому что он уже знал о её смерти?

— Во время первого круга Берзак сказал, что тело Грэй нашли рядом с Чёрной мадонной, так что никто не будет нас преследовать. Тогда я подумал, что это произошло в церкви, но нет. Есть ещё одна Чёрная мадонна. Разумеется, у Берзака не было времени на объяснения... Раз так, поскольку это не прошлое, я подумал, что всё решится именно здесь, — тихо произнёс учитель, чтобы окружающие не услышали, как мы обсуждаем уже минувшие для нас события.

Даже если мы попытаемся всё объяснить им, они, скорее всего, не поймут, что этот мир на самом деле является реконструкцией.

— Это не прошлое?

— Я думал над этим, не так ли? Если мы предположим, что это лишь симуляция, то зачем отправлять нас в какой-то конкретный момент прошлого? Важен именно смысл этой реконструкции.

Сказав это, он повернулся.

— *Магдалена.*

На секунду я растерялась, гадая, кого он имел в виду. Да, это было имя моей матери, но никто в деревне никогда не называл её так.

— Вас ведь так зовут, да? Грэй как-то упоминала об этом.

Неужели? Я не помнила. Возможно, имя моей матери всплывало пару раз в ходе бесед после прибытия в Лондон.

— Только Вам известно, почему всё закончилось именно так.

— Что Вы имеете в виду? — спросила моя мать, оставаясь невозмутимой.

Но это продлилось лишь пару секунд. Черты её лица исказились, словно с него внезапно опала штукатурка.

— Откуда... — её голос дрожал. Сколько времени прошло с тех пор, как я видела свою мать в таком безумном состоянии? — Откуда Вы знаете... Если только... Вы!..

Она застонала и, спотыкаясь, побежала. Оставляя рябь на воде, которая ещё стекла с каменных плит, она с незащитным видом устремила к костяным воинам.

— Мама!

— Ох... Триммау!

Учитель выстрелил магическим снарядом и призвал на помощь горничную из ртути. Её руки в мгновение ока потеряли форму и превратились в острые клинки. Она разрубила пытавшихся защитить тело Короля мёртвых костяных воинов, расчищая путь для моей матери.

— Вот зараза! — недовольно произнёс рыцарь, высунул язык и обнажил меч.

Триммау, сэр Кей и я бросились отражать атаки костяных воинов. Поскольку всё произошло слишком внезапно, старая женщина и жители деревни не успели среагировать. Когда клинки скелетов уже готовы были снести им головы, кто-то метнулся вперёд и заблокировал удары огромным топором.

— Мистер Берзак.

— Я готов стать вашим врагом, но стоять в стороне и смотреть, как убивают моих бывших товарищей, я не собираюсь, — страж могил поднял руку и призвал стаю духов-воронов.

Птицы обрушились на костяных воинов и заклевали несколько из них, в то время как остальные пали жертвой топора Берзака. Несмотря на то, что скелетов было довольно много, они не могли одолеть стража могил. Сестра Иллюмия, которой, видимо, было плевать на жителей деревни, лишь стояла в стороне, изредка отмахиваясь одной рукой от костяных воинов, которые осмеливались напасть на неё.

Окружённый воцарившимся хаосом, учитель осторожно подошёл к упавшей женщине и протянул руку.

— Вы в порядке, моя дорогая? — спросил он, помогая моей матери подняться.

Я всё ещё понятия не имела, что произошло.

Почему моя мать побежала к костяным воинам? Зачем учителю помогать ей? Нет. Больше всего меня смутило облегчение, которое я испытала. Я прекрасно понимала, что мать видела во мне лишь объект поклонения, но всё равно, как дура, была рада тому, что она не пострадала.

— Я... — пробормотала моя мать, и учитель мягко кивнул.

— Грэй, Триммау, как вы там?

— М-мы справляемся!

Видимо, из-за смерти Короля мёртвых решимость скелетов поубавилась, и мне, Берзаку и рыцарю удавалось их сдерживать.

— Что ж, тогда продолжим лекцию, — выпрямившись, заявил учитель. Он медленно повернулся к жителям деревни. — Вы когда-нибудь видели лицо Короля мёртвых?

Старая женщина ответила не сразу. Спустя несколько секунд она покачала морщинистой головой.

— Нам это не нужно.

— Именно. Такова природа веры. Боги существуют лишь, пока в них верят. И добровольный отказ от желания узнать их внешность, даже если подобные стремления не являются табу, вполне естественен. Я никого не обвиняю, потому что когда-то сам был таким. В конце концов, с определённого расстояния невозможно сказать, что за человек перед тобой, если на нём доспехи, — сказал учитель, качая головой.

— О чём это Вы?

— Я просто хотел удостовериться, — с несколько напряжённым лицом произнёс учитель. — Уверен, никто здесь не знает об этом, но когда мы впервые покинули деревню, Грэй пребывала в состоянии душевного расстройства и не могла говорить. Я узнал о том, что среди жителей деревни были волнения, лишь благодаря собственным рассуждениям. Если бы не паника, которая началась в деревне, я бы не смог благополучно сбежать. Да, поэтому я могу заключить, что никто не знал о её настоящей внешности, и все решили, что тело принадлежало Грэй.

Так оно и было.

Но что мой учитель пытался сказать?

Отражая удары костяных воинов, я вновь услышала странный звук. Он раздавался всё чаще и словно окутывал храм целиком.

И это было ещё не всё. Вскоре на болоте вокруг храма возникла паутина из небольших трещин. Это неестественное явление возникло на поверхности воды и, похоже, не собиралось исчезать.

Звук словно был какофонией, вмешивающейся в сам мир.

— Учитель, болото... *разваливается*, — прошептала я, защищая его спину.

— Да, — кивнул он. — Но, похоже, мы и сэр Кей единственные, кто это заметил.

Как странно. Этот мир будто не мог больше существовать. Странные феномены возникали один за другим, но ни жители деревни, ни сестра Иллюмия, ни Берзак никак на это не реагировали.

— Вероятно, причина заключается в том, что мы пришли извне. Другими словами, люди внутри этого мира не могут воспринимать его исправления.

— Исправления?

— Такое довольно часто можно встретить в научной фантастике. На самом деле в магии существует аналогичная теория, согласно которой время находится под воздействием некого направленного вмешательства. Это место не является прошлым, однако нечто такое, вероятно, здесь всё же существует.

Услышав слова учителя, я моргнула.

Сила исправления.

Если так, то причина смерти Короля мёртвых была такой же, что и во время первого круга?

— Время постановки уже было определено. Неважно, насколько грандиозным будет представление, неважно, сколько раз актёры будут выходить на бис... или, возможно, именно по этой причине каждый спектакль должен подойти к концу. Неизбежному, нелогичному и безжалостному концу. *Deus ex machina*.

Мне была знакома эта фраза.

В пьесах Древней Греции, когда сюжет заходил в тупик, внезапно появлялись боги, которые выносили своё суждение или разрешали конфликт. Это и называлось «*deus ex machina*».

Возможно, для древних постановок это было нормально.

Даже в последующие века люди решили не избавляться от подобного приёма из-за его красоты. И поэтому история учёного, проигравшего демонам и чудесным образом спасённого ангелами, заканчивалась громогласными аплодисментами.

Но какой смысл несла эта фраза сейчас?

Как именно закончится эта пьеса?

И что самое важное, кто был богом в сложившейся ситуации?

— Значит, мы бежали сюда, потому что...



— Именно. Эта сцена существует только в данный момент времени. Скоро наступит конец, поэтому мы должны быть здесь. На сцене останутся лишь те, кто будет на ней присутствовать.

Учитель посмотрел в центр скопления костяных воинов.

— Грэй, будь добра, расчисти путь к Королю мёртвых, — спокойно произнёс он, глядя в сторону тела женщины в маске.

— Хорошо!

Я начала размахивать косой. Возможно, потому что мы покинули подземелье, я в какой-то мере снова могла усиливать себя. Вместе с Триммау я начала прокладывать путь для учителя.

В сопровождении моей матери, помогая себе магическими снарядами, он наконец-то добрался до трупа Короля мёртвых. Взгляд учителя на какое-то время замер на неподвижном теле, после чего он протянул руку.

— Что Вы делаете, Лорд Эль-Меллой II?

— Узрите, — решительно ответил учитель, — вот её настоящее лицо!

Он снял маску. Звук, с которым она упала на пол, оказался мягче, чем я ожидала. Однако никто другой, вероятно, не обратил на это внимания, потому что я потеряла дар речи при виде этого лица.

Ах...

Разумеется, я тоже верила в это без тени сомнений. Несомненно, она была разумом короля Артура. Даже без тёмного Ронгоминиада само её существование резонировало со мной, поэтому я верила, что лицо под маской будет похоже на моё.

Однако...

— Мама... — простонала я и рухнула на пол вслед за маской. Лицо выглядело гораздо моложе, но ошибки быть не могло. Оно принадлежало моей матери.

— Вот так. Вы одновременно преступник и жертва, Магдалена, — заявил учитель.

Моя мать стояла, застыв, как каменное изваяние.

*

Я не знала.

Я этого не помнила.

Но сердце не обманешь. Несмотря на то, что информация стёрлась из разума, она всё ещё существовала глубоко внутри меня. Паря, словно пузырь над глубоким тёмным океаном, и заявляя о своём присутствии, это воспоминание не исчезло.

Запах разлагающихся водорослей и травы.

Пронзительные крики воронов.

Это было...

Да.

Это было оно.

Там кто-то лежал... не я. Но это был кто-то, похожий на меня.

«Почему?»

Я услышала голос.

«Почему... ты сделала меня... собой?»

Мысли, которые не были озвучены словами. Пересекающиеся мысли кого-то рядом со мной.

Разговор, о котором больше никто не должен был знать. Вероятно, я услышала его лишь потому, что почти потеряла сознание и пребывала в странном невменяемом состоянии. Получается, мой мозг воспринял эти мысли в виде звуков.

«Мне жаль».

Ах, этот голос был мне знаком.

Я слышала его в течение многих лет.

«Ты ждала здесь, потому что должна была забрать тело этого дитя. Мне жаль. Я этого не потерплю».

Я знала этот спокойный тон.

Настолько спокойный, что внушал ужас. Я думала, что никогда не смогу послушаться её. Думала, что буду вечно жить, подчиняясь её приказам.

Мысли оборвались.

На самом деле не прошло и минуты.

И затем...

«Ты... меня...»

Я наконец-то поняла мысли Короля мёртвых, беззвучно воплотившиеся в моей голове.

*

— Мама!..

Говорят, что под воздействием шока человеческий мозг иногда блокирует информацию, поступающую из внешнего мира.

Моего мозга хватало лишь на то, чтобы обрабатывать информацию, которая только что открылась мне. Чувства на какое-то время перестали работать, и мир внезапно будто замер, словно старый фильм, запечатлённый на повреждённой плёнке.

Битва была в самом разгаре, но я могла лишь инстинктивно уклоняться от ударов костяных воинов.

Однако учитель продолжал говорить.

— На самом деле не совсем точно называть Вас преступником. Пожалуй, стоит выразиться иначе и сказать, что Вы *когда-то* были преступником. Или в изначальной линии времени Вы осуществили свой план и *стали* убийцей. Да, так звучит гораздо лучше.

— Я... — негромко произнесла моя мать. Она бросила взгляд на женщину в маске, которая выглядела в точности, как она, после чего сразу же посмотрела на учителя. — Это значит, что я...

— Всё хорошо.

Голос учителя по неизвестной мне причине был очень добрым и спокойным.

— Вы уже добились своего. Могу заверить, Ваши усилия не были напрасны.

— ...

Моя мать улыбнулась.

Я уже не помнила, когда в последний раз видела такую улыбку на её лице.

— Чудесно... Вот как...

Она прикрыла рот руками, словно наконец что-то поняла.

И затем исчезла... будто её и не существовало вовсе. Остался лишь старый изогнутый кинжал, который упал на каменные плиты рядом с учителем.

— Мама!

Мой крик, казалось, прозвучал откуда-то издалека. Разум наводнили неопишуемые ужас и отчаяние. Чувствуя себя плачущим дитя, я рухнула на колени там, где только что стояла моя мать.

— Где она?!

— Разве не очевидно? — сказал учитель, указывая на труп Короля мёртвых. — Это её тело. Они существовали одновременно, но как только оригинал был обнаружен, созданная симуляцией копия исчезла, словно доппельгангер. Ах да, отец Фернандо, вероятно, умер по этой же причине.

Что это значило?

Я не понимала, что говорил мой учитель.

Однако с того момента, как он снял маску с Короля мёртвых, моё сердце неистово билось в груди, словно пытаюсь что-то сказать.

— Эль-Меллой II! — закричал один из жителей деревни, а именно старая женщина, которая была старейшиной. — Что Вы сделали?!

Её крик был похож скорее на мольбу, нежели на обвинение.

Как и я, она тоже не могла понять того, что увидела. Однако на плечи старой женщины вдобавок давил груз более чем тысячи лет.

В ответ учитель лишь достал портсигар из кармана.

Несмотря на то, что битва ещё не подошла к концу, он щёлкнул пальцами и закурил.

Это нельзя было назвать проявлением легкомысленности. В моём затуманенном разуме возникла мысль, что для учителя это был, скорее всего, некий переключатель, который скрывал его изначальную личность и пробуждал «Лорда Эль-Меллоя II» из Часовой башни.

— К сожалению, я ничего не сделал. Да и не мог. Я просто собрал имеющиеся подсказки и сделал предположение, — сказал учитель, выдыхая облако дыма.

Я невольно повернула голову, услышав эти слова. Старая женщина была не в силах понять, что он пытался сказать, и задала риторический вопрос, повторив за ним, словно попугай.

— Предположение?

— Вы называете Грэй телом короля Артура, верно? Значит, вам известно, что Король мёртвых является разумом. И несмотря на то, что вам явно не хватает души, вы пытались объединить их здесь. Однако ритуал был *искажён*.

Его слова, словно удар молота, ошеломили всех.

Единственными, кто остался безразличен – по крайней мере, внешне – были Триммау и костяные воины, которые попросту не могли испытывать какие-либо чувства, а также рыцарь, выражение лица которого было невозможно различить.

Все затаили дыхание, словно подозреваемые, слушающие рассуждения детектива. Никто не осмеливался даже сделать вдох. Вот насколько сильное впечатление произвели лицо под маской и слова учителя.

— Ритуал... исказили... — голос старой женщины был полон боли.

Возможно, она посвятила этому ритуалу всю свою жизнь. И не только она. Все, кто был с ней связан, уделяли ему драгоценные часы и дни. Их настойчивость, страсть, стремления, история, традиции, мечты – всё было отринуто ради ритуала.

Именно тогда мы услышали, как всё разваливалось на куски.

— У Короля мёртвых изначально не должно было быть лица. Как и сэр Кей, разум короля не может полностью материализоваться.

Значит, расплывчатость лица рыцаря была неизбежной.

Рыцарь молча слушал, не соглашаясь с заявлениями учителя, но и не отвергая их.

— Поэтому деревне нужен ритуал для объединения трёх частей человека, особенно Тайный знак или заклинание, чтобы отделить душу и разум Грэй от тела.

Учитель поднял кинжал.

Это и был упомянутый Тайный знак?

Прищурившись, учитель быстро изучил его, после чего продолжил:

— Однако на этом шаге *кто-то* вмешался. Предположим, это был «он». Маг, который прекрасно понимал три элемента человеческого существа и долгое время следил за этой деревней.

Не нужно было даже спрашивать, о ком он говорил.

Доктор Хартлесс.

Поскольку он когда-то возглавлял факультет современной магии, в его знаниях можно было не сомневаться.

— Он также привлёк одного из жителей деревни.

Вновь раздался странный шум. Он участился и стал заметно громче. Однако люди вокруг нас по-прежнему не обращали на него внимания. Как долго эти сбои будут продолжаться? Нет, возможно, они не прекратятся, пока не охватят весь этот мир.

— Учитель, шум... он распространяется.

— Ответ прямо здесь.

Я почувствовала напряжение в голосе учителя. По его щеке скатилась капелька пота. Вероятно, ситуация ему тоже не нравилась. Думаю, что он на самом деле просто поставил на кон всё.

«Найдите тайну, которую Вы должны раскрыть. Только так Вам удастся достичь конца, Лорд Эль-Меллой II».

Это была тайна, о которой говорил Зепия.

Я не знала, почему была так в этом уверена, но мне было известно одно: учитель пытался раскрыть именно это.

— Для «него» было важно обзавестись сообщником, поскольку даже ему полностью скрыться от магии обнаружения было бы очень сложно. Поэтому можно сказать, что поиски сообщника среди жителей деревни были естественным выбором.

Учитель говорил, что Хартлесс тщательно заметал свои следы. Похоже, он уже давно втайне нанимал сообщников.

— Именно так он узнал подробности о ритуале. Взамен его сообщник получил информацию о том, как подорвать возрождение короля Артура.

После этих слов морщины между бровями старой женщины стали заметно глубже.

— То есть этим сообщником... была Магдалена?

— А кто же ещё?

На лбу старейшины вздулась жилка.

— Но Магдалена даже не маг! В отличие от Грэй, ей не удалось стать телом короля Артура! Как кто-то вроде неё может нарушить ритуал без помощи мага?!

— Разве у неё не было идеального инструмента в виде центрального элемента этого ритуала?

— Вы про Грэй?

Учитель перевёл взгляд с разъярённой женщины на меня.

— Грэй, ты ведь присутствовала, когда я говорил, что магия – это не просто управление энергией и сотворение заклинаний, не так ли? Всё, начиная с приёма пищи и сна и заканчивая опорожнением кишечника, тесно связано с таинством.

Да, я помнила.

Тогда мы были в башнях-близнецах Изельма.

Ещё я подумала о себе в прошлом.

После смерти отца мать начала ещё более рьяно управлять моей жизнью. Сон, молитвы, даже порядок приёма пищи и то, как я одевалась – она следила за каждой мелочью. Естественно, моё отношение ко всему, что меня окружало, также попало под её влияние.

Учитель говорил, что это тоже было своего рода заклинанием.

Преображение макрокосма мира путём зеркального отражения изменений в микрокосме жизни. Несомненно, это была магия. Направление приливных потоков земли и движения звёзд в маленький сосуд человеческого тела могло сделать осуществление великого таинства возможным.

— В твоей матери должно было быть нечто, близкое к потенциалу стать королём Артуром. Это естественно, ведь она всё-таки твоя мать. Более того, в деревне довольно давно развивали этот потенциал. Да, кстати, эта деревня находится под действием магии, которая может пробуждать в людях необходимые

качества. Поэтому метод, которому он её обучил, был очень простым. Синхронизировав волны твоей матери и человека, обладающего наивысшей совместимостью с ритуалом, можно создать путь для прямого вмешательства в заклинание.

— Синхронизировав... со мной?..

— Именно. Твоя мать незаметно меняла свою волну, чтобы подстроиться под все аспекты твоей жизни, включая распорядок дня и приём пищи.

Наверное, это было схоже с тем, что проделывал Флат. Магическое вмешательство. С технической точки зрения, возможно, это даже было нечто более сложное.

— Способ сам по себе довольно прямолинеен, но на практике сделать это не так-то просто. Процесс на самом деле очень сложный, поскольку требует такой выдержки, что даже настоящий маг начал бы жаловаться. Чтобы полностью синхронизироваться со своей изменившейся дочерью, она не должна была упустить ни единой детали. Возьмём, к примеру, еду. Разница в пару граммов повлияла бы на точность заклинания. Нужно было следить даже за количеством сделанных укусов. А теперь представь, как занимаешься чем-то подобным каждый час каждого дня. Потребовалось бы ошеломляющее количество энергии, чтобы проделывать это без посторонней помощи.

— ...

Моё тело содрогнулось.

Я слышала слова учителя, но мозг попросту не мог понять их смысл. Однако я невольно осознала, что всё это было правдой. Все чувства, которые я когда-то испытывала по отношению к моей матери, перевернулись с ног на голову, включая сильную боль, сравнимую с ощущениями от сдирания кожи.

— Однако ей удалось. Каким-то образом твоя мать смогла этого добиться. Дальше она начала следовать указаниям, которые Хартлесс написал на доске с уликами. Заклинание было сложным, но после должной синхронизации справиться с ним ей не составило труда. Произошло следующее: в нестабильный разум короля Артура внедрили два набора параметров. Один набор принадлежал разуму, другой – Магдалене. То, что внешне было похоже на короля Артура, несло глубоко внутри себя параметры твоей матери. Вероятно, Король мёртвых даже не подозревала об этом до самого конца.

Поэтому Хартлесс приблизился к деревне перед своим исчезновением?

Учитель вытянул руку с древним кинжалом, который он только что подобрал.

— Это кинжал для использования в ритуале? — спросил он у старейшины.

— Да. Это Эрозий, Тайный знак, способный отделить разум и душу от тела.

— Значит, ответ прост. Во время первого круга Магдалена прибыла сюда заранее вместо дочери и вонзила этот кинжал в своё тело, после чего нестабильный разум короля, сам того не желая, оказался в опустевшей оболочке. Однако перед этим Магдалена ударила себя обычным кинжалом. Жизнь покинула тело, и даже королю Артуру не удалось бы что-либо предпринять. Она должна была умереть.

— Ч-чт... — старейшина лишилась дара речи. Я не знала, как много было известно другим жителям деревни, но их охватила паника. Они не понимали, что такое «первый круг» или «второй круг», поэтому такая реакция, полагаю, была неизбежной.

Нет. На самом деле я больше не могла разглядеть их лица.

Звуки сгорающего мира стали оглушительными. Более того, *трещины*, покрывшие болото и храм, начали появляться на жителях деревни.

— Грэй, ты чувствуешь этот шум?

— Д-да, — кивнула я.

— Выражаясь словами директора Атласа, сцена обнаружила противоречие. Она не может с ним справиться, и реконструкция теряет смысл. Если основа рухнет, мы должны начать с самого начала. Поэтому нам нужно присутствовать здесь. Да уж, эта реконструкция очень красиво сделана. Даже я сомневался не раз и не два. Однако суть не в этом. Поскольку это не прошлое, кое-что скрыть невозможно. В данном случае – смерть.

— Смерть... невозможно скрыть...

Во время первого круга отец Фернандо погиб. Король мёртвых – точнее говоря, моя мать, которая отдала ей своё тело – тоже умерла.

Только вот правду той линии времени невозможно было скрыть в этой реконструкции, несмотря ни на что. Это объясняло внезапное появление тела отца Фернандо и смерть Короля мёртвых в теле моей матери. Возможно, в свои последние мгновения они оба увидели своих двойников.

— Что ж, пора заканчивать, — произнёс учитель, прибавив силы своему голосу. — Как я уже сказал, в реальном мире разум не в состоянии долго поддерживать форму. Сэр Кей материализовался благодаря Адду, однако нет никаких гарантий, что он продержится больше суток. Но Король мёртвых... Она пробудилась одновременно с началом изменений в теле Грэй. То есть десять лет назад.

Учитель сделал паузу, после чего бросил взгляд в сторону.

— Как тебе удавалось поддерживать своё существование?

— ...

— Эй, что за чертовщина?! — закричал сэр Кей.

Я не знала, когда это произошло, но тело Короля мёртвых – или, возможно, то, что некогда являлось Королём мёртвых – встало на ноги.

Это действительно была она?

Я не чувствовала жизни в этой женщине, которая молча стояла, повесив голову. У неё всё ещё было лицо моей матери, однако она производила впечатление совершенно другого существа.

Жертва, считавшаяся убитой, оказалась жива... В детективах подобное происходило довольно часто, но здесь всё было иначе.

— Король мёртвых... Нет. Называть тебя так будет неправильно. После перезагрузки ты уже не Магдалена и не разум короля Артура, а нечто, поглотившее

огромное количество магической энергии, чтобы продолжать вычисления, — произнёс учитель, раскрывая истину. — *Ты – Логос Реакт.*

Одно из семи суперорудий института Атлас.

Рыцарь, унаследовавший воспоминания Адда, не ожидал услышать это имя и поэтому даже не попытался скрыть изумление.

— Чего? То есть это оружие Атласа во плоти?

— Не совсем. Точнее будет сказать, что это аватара Логос Реакта в этом мире, — учитель не сводил глаз с того, что стояло перед ним. — Вот как. Супероружию Атласа по силам скопировать разум короля Артура. Вероятно, эта задача вполне осуществима даже с помощью избыточной энергии, не задействованной в выполнении основных функций. В конце концов, эти суперорудия созданы с целью спасти человечество от исчезновения, но они также способны уничтожить мир.

— ...

Существо, которое не так давно было Королём мёртвых, не проронило ни слова.

Я не могла сказать, в какой именно момент это произошло, но её лицо стало расплывчатым, как у сэра Кея. Это лицо принадлежало разуму короля Артура или же воплощению Логос Реакта?

— Да. Это не прошлое и не петля. Поэтому смерть Короля мёртвых может произойти только в заранее определённый момент времени. Ответ на эту бесконечную петлю, которая начинается и заканчивается смертью, уже известен.

Он сделал вдох.

— Это место – могила, — заявил учитель. — Маленький мир после смерти, созданный Логос Реактом!

Его слова эхом разнеслись по храму.

Я не могла понять их смысл. Словно в ответ на его заявление, шум стал громче. У меня возникло чувство, что мои барабанные перепонки вот-вот лопнут.

Всё вокруг разваливалось на части. Каждый дюйм болота, храма и жителей деревни уже походил на сильно обгоревшую фотографию. Если я проведу пальцем вдоль этих трещин, убьёт ли это всё?

— Вы слышали это, да? — громко закричал учитель, словно желая, чтобы его услышали на краю вселенной. — Слышали, директор?!

Его голос пронзил царившую какофонию.

— Тайна раскрыта! Лето закончилось! Покажитесь, Зепия Эльтнем Атласия!

Эти слова словно раскололи мир напополам.

В следующий миг всё исчезло.

Болото, храм, Чёрная мадонна, старая женщина, жители деревни, Берзак и Иллюмия.

И затем...

В каком-то смысле слово «рассвет» было очень уместным. Пелена тьмы спала, и мы увидели человека, который словно ждал этого момента.

Это было странное место.

Здесь не было ничего, кроме множества хрустальных шаров, паривших в воздухе. Во мраке я нагнулась, протянула руку и коснулась пола. Поверхность на ощупь была странной, не похожей на землю, металл или смолу.

Кое-как справившись с тревогой, вызванной внезапной сменой обстановки, я чётко услышала, как кто-то хлопал в ладони.

— Вы достигли истины. Поздравляю, Лорд Эль-Меллой II.

Я увидела человека, глаза которого были закрыты.

Его возраст не поддавался определению, но он, скорее, являлся организмом, который превзошёл эту концепцию. Нет, даже употреблять слово «организм» было неправильно. Их называли Мёртвыми Апостолами именно потому, что они отвергли всё, присущее живым существам.

Апостолы смерти.

«Это то, что ты должна уничтожить. Это. Это. Только это».

То, что сказал мне Берзак, когда я ещё училась на стража могил, было уместно и в этом случае? Стоило ли относиться к Мёртвым Апостолам так же, как и к духам?

Всё вокруг исчезло, начиная с храма, поднявшегося из-под земли, и заканчивая жителями деревни, телом Короля мёртвых, Берзаком, Иллюмией, Триммау и моей матерью.

Но нет, они исчезли не полностью. Я видела их в парящих хрустальных шарах. Каждый из них показывал место, где мы только что были, с разных ракурсов. Всё замерло. От столь неестественного зрелища у меня возникло чувство, что все события, которые мы пережили, были лишь сценой из фильма.

— Ха, меня тоже затянуло сюда. Думаю, это было неизбежно, поскольку Адд является моей настоящей формой. Но тебе не кажется, что я работал задарма слишком долго? В былые деньки меня бы за такое уже наградили земельными владениями. А, только не надо на самом деле превращать меня в вассала. Тогда у меня не будет свободного времени, чтобы бегать за девицами.

Я облегчённо вздохнула, осознав, что болтливый рыцарь всё ещё был со мной, и ещё крепче сжала свою косу.

Учитель тоже стоял рядом.

Он не сводил глаз со своего противника.

— Зепия Эльтнем Атласия. Мой ответ оказался правильным?

— Можно и так сказать, — коротко кивнул Зепия. — Выражаясь по-современному, вы прошли уровень. Вы превосходно взаимодействовали с Логос Реактом и сумели вынудить мир выдворить вас, решив его загадку. А, если забыть на секунду про Короля мёртвых, которой на самом деле был Логос Реакт, появление в реконструкции человека, понимающего структуру мира, создаёт парадокс.

— Так вот почему Вас не было в том мире.

— По сути, да, — признался Зепия.

— Эм, учитель... Триммау... — тихо произнесла я, вклиниваясь в их разговор.

— Её создал Логос Реакт, взяв за основу Триммау, которую Райнес отправила назад в деревню. Настоящая Триммау сейчас, наверное, наливает моей сестре чай в особняке.

Услышав ответ учителя, я облегчённо вздохнула.

Если так, то что насчёт Берзака и Иллюмии? Когда мы вернулись в деревню, они уже исчезли. И как отец Фернандо, погибший во время первого круга, моя мать...

Пока я думала об этом, послышались шаги.

— Профессор!

— Учитель!

Закричав в унисон, к нам подбежали два светловолосых молодых человека.

Это были Флат и Свен.

— Я знал, что Вы справитесь!

— Флат, это было неуместно! Наш учитель попросту не мог не справиться! А ты, получается, сомневался, а это уже грубо! Он бы и без твоей помощи идеально раскрыл дело!

— В смысле? Ле Шьен, ты же сам предлагал помочь ему! И выглядел при этом, как брошенный под дождём щенок!

— Я п-просто следовал его наставлениям. Учитель говорил, что у мага всегда должна быть надёжная поддержка! И я не выглядел, как щенок, как это вообще связано?!

— Ваши ученики весьма талантливы. Я Вам даже завидую, — претенциозно сказал Зепия, наблюдая за их перепалкой.

— Я тоже так думаю, — спокойно ответил учитель.

Все были здесь.

Я, мой учитель, сэр Кей, эти двое юнцов.

И наконец Зепия.

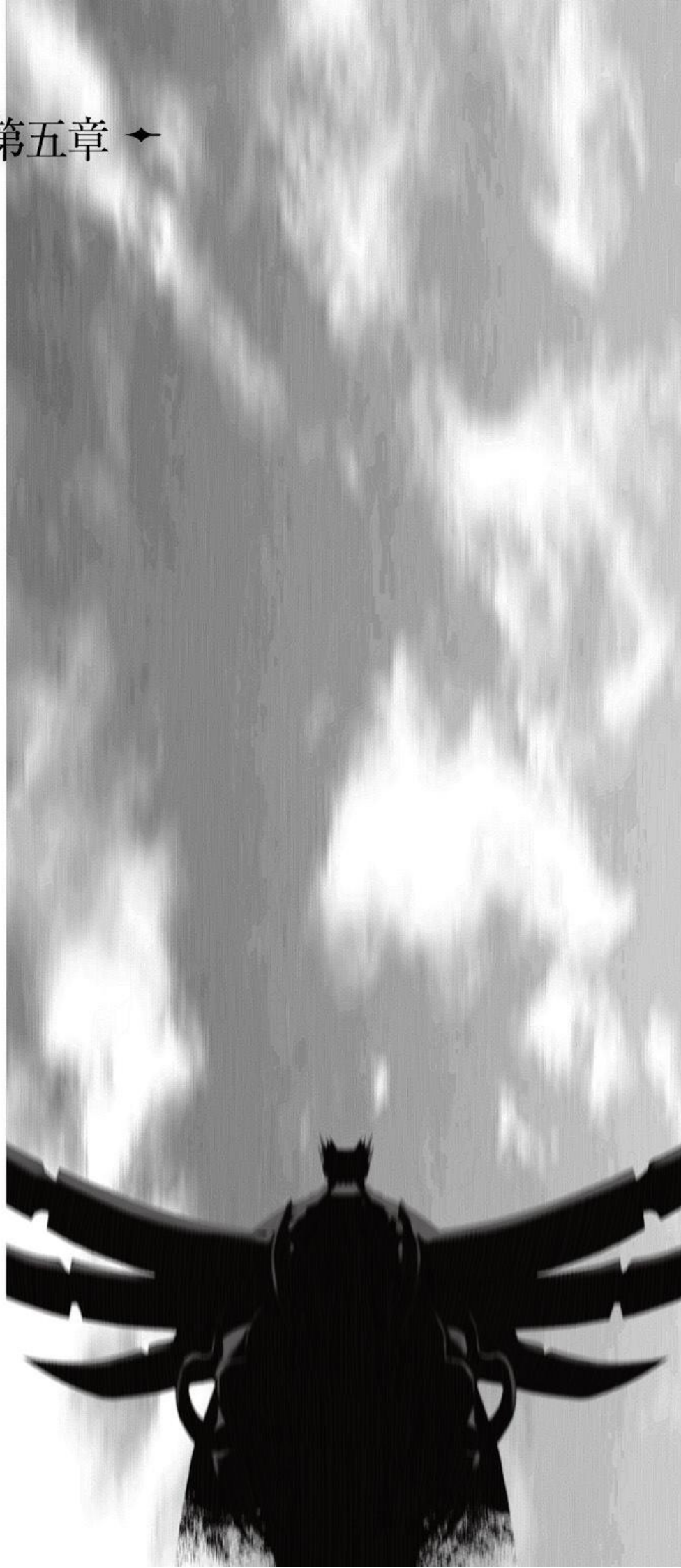
— Итак, поскольку Вам удалось узнать ответ, что Вы желаете услышать от меня, Лорд Эль-Меллой II? Данные о местонахождении Хартлесса? Или, может, информацию о Войне за Святой Грааль, которой располагает институт Атлас? — спросил Зепия.

Тон директора Атласа, который отправил нас в реконструкцию, был невероятно тёплым, словно он искренне нас поздравлял.

Однако.

— Нет, — сказал учитель. — Никакого ответа я не узнал. *Настоящая* тайна ещё не раскрыта, Зепия Эльтнем Атласия, древний король института Атлас.

◆ 第五章 ◆



Глава 5

1

У меня внезапно возникло чувство, будто сам воздух полностью изменился. Мне даже привиделись снопы искр между Зепией и моим учителем.

— Ха, — усмехнулся сэр Кей, видимо, находя всё это весьма забавным.

В горле вспыхнула резкая боль.

Причиной тому была тревога.

Такое случалось редко, но на лице учителя порой возникало очень воинственное выражение. Несмотря на то, что обычно он вёл себя очень осторожно, чуть ли не трусливо, в определённые моменты его слова и действия становились практически провокационными.

Например, когда он выступил против кукольницы-Гранда.

Или когда столкнулся с Хартлессом, бывшим главой факультета современной магии.

Возможно, он специально так рисковал, чтобы вызвать у противника замешательство и попытаться понять суть происходящего. Но это было не всё. Вероятно, если бы его спросили, он бы назвал именно эти причины, однако здесь явно было что-то ещё.

Да. Должно быть, причина заключалась в том, что он таким был изначально.

Безрассудным, неосторожным и страстным. Иногда такие маги случайно попадались мне на глаза. Я никогда не видела, каким учитель был в прошлом, но в моей голове невольно возникал его образ, стоявший рядом с Героической душой по имени Искандер.

Полагаю, именно таким он и был в юности.

После недолгой паузы Зепия произнёс:

— Настоящая тайна?

— Да, — кивнул учитель. — У меня нет привычки разбрасываться словами. Если я сказал, что второй круг - это своего рода могила, значит, крайне важно выяснить, кому она принадлежит.

Мне показалось, что Зепия застыл на мгновение. Возможно, глаза меня просто обманули.

Словно увидев брешь в обороне, учитель продолжил:

— Однако Вы поспешили сообщить нам, что задача выполнена. Почему?

— Неужели так сложно поверить, что я просто решил так поступить?

— Да. Вы делаете лишь то, что нужно сделать. Нам сложно было понять Ваши слова, но мы просто не располагали возможностями для этого. Сами подумайте. Зачем кому-то вроде Вас оставаться в этой деревне?

— Разве это так странно?

— Я всегда так думал. Вы говорили, что технологии Атласа позволяют управлять институтом из любой точки земного шара. Также, в отличие от других

членов Атласа, Вам не нужно следовать правилам и запирайтесь в его стенах, — произнёс он, повторяя то, что сказал Зепия. — Однако это всё равно не объясняет, почему Вы решили остаться именно здесь.

Хм. А ведь точно. Он обладал свободой перемещения, но это никак не оправдывало его пребывание в деревне.

Даже если здесь на самом деле было спрятано одно из семи суперорудий Атласа, это явно не служило достаточной причиной для того, чтобы директор приехал сюда лично. Более того, с тех пор, как мы покинули деревню во время первого круга, прошло около полугода. Я не могла себе представить, зачем ему нужно было оставаться здесь так долго.

— Нет. Весь этот инцидент слишком уж странный. Скажите, это точно Вы отправили нас во второй круг?

Я начала вспоминать, что произошло перед тем, как мы очутились в реконструкции.

Мы вернулись сюда в поисках зацепок, которые могли бы указать на Хартлесса, и обнаружили Зепию в домике за пределами опустевшей деревни.

«А, уже началось? В этой деревне есть одно из орудий Атласа».

«Одно из семи свехорудий института Атлас. Его особенность – реконструкция. Я уже довольно хорошо с ним знаком. У него нет официального названия, но оно известно как Логос Реакт».

Эти слова служили объяснением.

Если подумать, то это, наверное, была самая базовая подготовка, которую он спланировал для нас, прежде чем мы оказались в реконструкции.

— Вы не активировали его. Вы просто *знали, что это произойдёт*.

— Вот как.

— Однако, если я просто перескажу Вам события прошлого, Вы вряд ли признаетесь. Поэтому позвольте разложить по полочкам всё, что произошло во время первого круга. Сэр Кей.

Рыцарь несколько претенциозно пожал плечами.

— Не думал, что моё имя всплывёт во время скучной беседы двух магов. Честно говоря, мне бы очень хотелось убраться отсюда как можно быстрее, но ладно. Чего тебе?

— На память я не жалуюсь, но просто на всякий случай хочу кое-что уточнить. Вы унаследовали воспоминания Адда, верно?

— Ага, можно и так сказать. Поэтому я не совсем похож на самого себя при жизни.

— Значит, Вы помните, что делал отец Фернандо в третий день первого круга после того, как я встретил Грэй?

— Хм-м, — протянул рыцарь, потирая подбородок. — Я помню, что видел его тем вечером. После мы с Грэй... точнее, Грэй с Аддом вернулись домой, как обычно. Затем кто-то добавил какое-то снотворное в её еду.

— В таком случае можно смело предположить, что во время первого круга храм тоже появился на болоте, позволив тем самым Королю мёртвых и костяным воинам подняться на поверхность. Полагаю, отца Фернандо убили именно тогда.

Значит, именно так и появилось тело, про которое говорил Берзак?

Видимо, отец Фернандо был не таким уж осторожным.

Священник и монахиня спустились под землю и столкнулись с Королём мёртвых лишь из-за наших действий. В противном случае они бы просто поспешили на болото, заметив странности. Они точно не были готовы к столкновению с теми монстрами.

— Поскольку тело сестры Иллюмии не было обнаружено, она, скорее всего, пережила столкновение. Однако ей всё равно не удалось предотвратить встречу жителей деревни с Королём мёртвых, — объяснил учитель.

Тогда учитель не обратил внимания на то, что Церковь заметила странности, не потому, что был плох в этом, а потому, что они давно подготовились. В конце концов, их послали сюда наблюдать за деревней. Они вполне могли установить какие-нибудь устройства конкретно для этой цели.

— В остальном же всё было именно так, как я сказал. Прежде чем стать телом для разума Артура, мать Грэй нанесла себе смертельную рану и умерла вместе с Королём мёртвых. Вероятно, она пришла туда заранее, спрятала Грэй, надела маску и исполнила задуманное. Не знаю только, была ли это маска Короля мёртвых или же просто копия, которую она сделала сама.

Старейшина и жители деревни, которые поклонялись королю Артуру, даже не подумали снять маску.

— Возможно, твоя мать посвятила Берзак в некоторые детали своего плана, чтобы он смог тебя найти. Однако он вряд ли знал всё. Скорее всего, она просто попросила его спасти тебя.

Именно так Берзак доверил меня учителю.

Все уже знали, что произошло потом. Я приехала в Лондон, постепенно пришла в себя и раскрыла множество дел вместе с учителем и другими учениками класса Эль-Меллоев.

— Мама...

Я ощутила тяжесть в груди.

Всё, что я знала, перевернулось с ног на голову. Чувства, которые я испытала, когда услышала, что виновником была моя мать, нахлынули на меня с новой силой, и сердце словно объяло пламя.

— Почему?..

Whydunnit.

Почему это произошло? Она отринула свою жизнь зря? Разве она не была одной из тех, кто так страстно желал возрождения короля Артура?

— Думаю, это очевидно. Она любила тебя, Грэй.

Ответ учителя был донельзя заштампованным, но я бы не смогла прийти к нему самостоятельно.

Конечно.

Откуда мне было знать?

Но нет...

Когда-то я чувствовала её любовь. Когда у меня ещё было родное лицо.

Тогда в небе ярко светило солнце, а по ночам сияли звёзды. Мы смеялись вместе под чудесные трели птиц. Почему я всё это забыла? Как бы сильно я их ни отрицала, эти вещи никогда бы не покинули моё сердце.

Но это произошло. Однако мама не забывала. Ни на секунду.

— Я... должна понимать маму лучше других... но...

— Твоя мать никому не могла рассказать, даже тебе, — произнёс учитель. — Поэтому ей пришлось изображать из себя самую яркую почитательницу. Иначе она не смогла бы заполучить Тайный знак, отделяющий тело от разума и души. Она очень убедительно притворялась, чтобы у старейшины не возникло даже тени сомнений.

Наверное, это было очень утомительно.

Сколько решимости для этого потребовалось? Каким упорством нужно было обладать, чтобы выдержать такое? Даже теперь я не могла себе представить, что она испытывала все эти годы.

— Поэтому мы должны знать причину.

В голосе учителя не было даже намёка на мягкость.

Раскрывая жестокую истину, попросту невозможно быть мягким. Когда кто-то заставляет другого человека признаться, голос неизбежно будет грубым. Именно это сейчас мой учитель и делал.

— Иначе мы упустим нечто более важное. К Вам это тоже относится, Зепия.

Он вновь повернулся к алхимику института Атлас.

— Вы хотите сказать, что у меня похожая причина?

— Именно, — кивнул учитель.

— И какая же?

— Договор Атласа, разумеется.

Я почувствовала, как за моей спиной напрягся Свен.

Он был одним из лучших учеников и поэтому, возможно, слышал об этом. Или, возможно, Зепия им всё рассказал. Я вспомнила беседу между Зепией и учителем.

«Вы имеете в виду семь договоров, которые, по слухам, разбросало по всему миру?»

«Да, семь договоров. Институт Атлас обязан помогать любому, кто приведёт эти договор в действие».

— Семь договоров института Атлас. Вы говорили про них, не так ли? Если кто-то приведёт в действие один из них, то институт обязан оказать помощь. Вы спланировали свои действия таким образом, чтобы не нарушить условия договора.

— Не нарушить условия?

Учитель едва заметно кивнул.

— Если бы они совпадали с Вашими намерениями, то Вы бы не стали прибегать к таким окольным методам. Избавиться от нас тем или иным образом

Вам бы тоже не составило труда, учитывая возможности института Атлас. Однако Вы не стали этого делать. А это значит, что Вы не желали становиться нашим врагом, но и помочь нам никак не могли. Да... Поэтому после множества вычислений Вам удалось сделать так, чтобы наши действия случайным образом совпали с Вашими целями.

— Хм-м, — протянул Зепия, выгнув бровь. — Это сложно назвать дедукцией. Делать выводы, не имея на руках никаких доказательств – едва ли хорошая идея. Это, знаете ли, сказывается на качестве сценария.

— Простите, но я не детектив. Однако в этот раз доказательство есть.

— Правда?

— Помните, я говорил, что нам важно выяснить, кому принадлежит эта могила?

И вновь учитель вернулся к изначальной теме.

Может, он делал это специально, но способность вновь сфокусироваться на чём-то после того, как разговор зашёл в совершенно другое русло, была одним из талантов моего учителя.

— Так вот, ответ на этот вопрос тоже весьма очевиден. Если вспомнить, чья смерть спровоцировала появление шума, то всё становится ясно. Это могила Короля мёртвых, матери Грэй и... *Логос Реакта*, — медленно произнёс учитель, словно подкрадываясь к добыче. — Разумеется, Логос Реакт не может умереть. Он же всё-таки предмет. В нём нет жизни. Да, много где существуют религиозные обычаи, связанные с анимизмом, например, сжигание предметов, чтобы они не стали злыми духами, но здесь другой случай.

— ...

— Логос Реакт воссоздал разум короля Артура. Даже слияние матери Грэй с Королём мёртвых не отменяет этого факта. И в результате смерти Короля мёртвых Логос Реакт принял совершенно другой набор данных, — спокойно сказал учитель Зепии, который хранил продолжал хранить молчание. — То есть супероружие, которое не может умереть, получило информацию о «смерти».

Смерть, пришедшая к тому, что не понимало эту концепцию.

Неужели здесь произошло нечто настолько странное?

— Однако, будучи всего лишь предметом, Логос Реакт не умер. Возник парадокс, который вызвал неизмеримую нагрузку на это оружие. Несмотря на то, что его вычислительная мощность большинству людей может показаться безграничной, даже её не хватило, чтобы объяснить и разрешить этот парадокс. А дальше... Говорят, что любое из семи суперорудий института Атлас способно уничтожить человечество. Что произойдёт в случае неисправности Логос Реакта?

Я моргнула.

Мне было не по силам это представить. Однако для мага это, похоже, было нечто важное, поскольку даже Флат воскликнул, словно наткнувшись на неожиданно хорошую игру, и прикрыл рот руками. Лишь рыцарь нетерпеливо зевнул, даже не поведя бровью.

Нет.

Вообще-то я представляла, к чему это могло привести.

— Поэтому все жители деревни исчезли?

— Да. Можно с большой долей уверенности сказать, что их всех затянуло в неисправный Логос Реакт.

Я сглотнула, услышав ответ учителя.

Неисправное оружие, способное, по слухам, уничтожить мир. В таком случае нам повезло, что пострадало только одно поселение, разве нет?

— И поэтому Вы продолжали следить за деревней, — заявил учитель, обращаясь к Зепии.

— А? — невольно вырвалось у меня. Учитель не обратил на это внимания и продолжил:

— Возможно, Вы стояли на страже в полном одиночестве, защищая мир. Потому что Вы, Зепия, не только алхимик и могущественный Мёртвый Апостол, но и директор института Атлас. Что скажете? Полагаю, теперь уже можно смело признать это, не опасаясь нарушить условия договора, не так ли?

— Неплохо, Лорд Эль-Меллой II. Вы действительно очень интересный человек, — глаза Зепии всё ещё были закрыты, однако его плечи затряслись от смеха. — Как Вы уже поняли, Атлас одолжил кое-кому Логос Реакт согласно договору. До момента успешного возрождения короля Артура или безоговорочного признания неудачи институт может лишь наблюдать со стороны. Поэтому и возникла неисправность.

А, это тоже whydunnit. Вот почему у него не было другого выбора. Вот почему он остался в этой деревне совершенно один. Это был единственно возможный результат цепочки событий.

Однако это всё равно было странно.

Кое-какие вещи по-прежнему оставались без объяснения.

— Почему Вы пошли на это? Контракт не обязывает Вас продолжать наблюдение за Логос Реактом, верно? — невольно спросила я. Мне казалось, что мой вопрос останется без ответа, однако Зепия воспринял его всерьёз.

— Твой учитель ведь только что всё объяснил. Потому что это долг института Атлас. Мы возложили на себя задачу по защите человеческой расы, чтобы она могла и впредь населять этот мир. Многие поколения алхимиков нашего института посвятили этому свои жизни.

Слова Зепии были исполнены искренности.

Атлас и Часовая башня были организациями магов, однако они сильно отличались друг от друга. Часовая башня целиком и полностью сосредоточилась на личной выгоде, а институт Атлас отринул все индивидуальные желания. Интересно, какой из этих путей был более правильным? В то же время решения, которые он принял, руководствуясь договором, были присущи скорее машине, нежели человеку, что вызывало у меня неприятные чувства.

— Мы имеем право вмешаться только в том случае, если решим, что договор не может быть исполнен. Это произойдет, если катастрофа затронет... скажем,

более половины Уэльса. Я здесь для того, чтобы первым зафиксировать этот момент, — признался он без всяких колебаний.

Как и прежде, в его решениях не было даже намёка на эмоции. Он словно был холодной безжизненной пустотой, принявшей человеческую форму.

— То есть мы должны уничтожить Логос Реакт?

— Я этого не говорил. Согласно договору я не вправе говорить такое. Я лишь подтверждаю Ваши предположения, Лорд. Само уничтожение половины Уэльса меня мало волнует. Гайя и Алая никак не отреагируют на столь незначительный уровень разрушений.

Зепия замолк и посмотрел в небо.

Правда, здесь не было никакого неба. Лишь расплывчатый свод цвета слоновой кости.

Внезапно, на этом своде появилась огромная *трещина*.

Раздался звук, который отчасти был мне знаком. Однако мы покинули второй круг. Почему он появился здесь?

— Прошу прощения, но я должен предупредить вас, — сказал Зепия. — Похоже, неисправный Логос Реакт пытается вторгнуться сюда с другой стороны.

— С другой стороны?

— Это всё ещё неизведанная территория. Логос Реакт до этого не предпринимал настолько радикальных действий. Полагаю, она – или «оно», называйте как хотите – чуть более упорна, чем я ожидал. Возможно, причина в слиянии с Королём мёртвых, — ровно произнёс Зепия, словно оглашая результаты какого-нибудь исследования. — Если Вам вдруг кажется, что Вы стали жертвой шутки неприятного драматурга ради увеселения публики, то Вы вольны уйти. В конце концов, Вам удалось раскрыть тайну, поэтому я открою для Вас выход. Как уже было сказано, идите и щеголяйте знаниями, которыми Вы так одержимы. Я могу выиграть достаточно времени, чтобы эта неисправность нас не задела, а урон не распространился до самого Лондона и Часовой башни.

— А как же другой вариант?

Алхимик замер на секунду, после чего спросил:

— Что Вы имеете в виду?

Учитель слегка прищурился, глядя на Зепию.

— Это нарушит условия договора? Так я и думал. Если бы Вы сказали нам, что такой вариант возможен, то это было бы не совпадение, а прямое приглашение разобраться с Логос Реактом. Однако слова «нет» я от Вас тоже не услышал, значит, это не так уж невыполнимо.

Он повернулся и посмотрел на меня.

— Учитель?

— Грэй. Во время второго круга я сказал, что это твоё дело. Поэтому решение принимать тебе.

— Да.

— Прошу прощения. Я руководствуюсь собственными эгоистичными мотивами, но мне хочется довести это дело до конца. Это неправильный выбор как

для мага, так и для Лорда фракции Эль-Меллой. Однако я не могу закрыть на это глаза, несмотря ни на что.

— ...

Почему?

Почему мне так стыдно в столь критический момент?

— В чём причина?

— Я не могу сказать тебе, но надеюсь, что ты всецело мне доверяешь.

— Вы такой дурак, учитель. Пожалуйста, не говорите такое с виноватым лицом.

Я невольно улыбнулась. Мой мозг ещё не успел ничего толком обработать, начиная с мотивов матери и заканчивая Логос Реактом и опасностью уничтожения половины Уэльса. Вряд ли мне удастся оправиться в ближайшее время от всех этих откровений, однако очевидный ответ слетел с моих губ практически моментально.

— Разве я уже не доверила Вам свою жизнь много месяцев назад?

Услышав мой ответ, рыцарь прикрыл ладонью расплывающийся рот, словно беззвучно воскликнув от удивления.

Он, похоже, хотел что-то сказать, но его опередили.

— Сейчас не время отступать, профессор! — сказал Флат, подпрыгивая, как кролик, и размахивая руками. — Мы ещё не прошли уровень! Открыть сражение с секретным боссом получается далеко не каждый день, поэтому мы не можем просто взять и уйти!

— Я поддержу любое решение учителя и моей... то есть учителя и Грэй, — прочистив горло, произнёс Свен. — К тому же меня попросили одолжить мою силу. Жаль не использовать то, что предусмотрено договором.

— Всё ещё не забыл, значит, — учитель криво улыбнулся.

Рыцарь наконец-то не выдержал и начал громко возмущаться:

— Эй, народ, совсем сдурели? Вам мозги помяли и сварили в ликёре гигантов? Он же предложил вам спокойно уйти, так какого чёрта вы намерены влезть в очередные неприятности, особенно после всего, что уже произошло? Я не какая-нибудь девочка, которая вытащила меч из камня, потому что у неё не было выбора, и точно не собираюсь нырять с головой в адский котёл, как идиот.

— Однако Вы всё равно сделаете это, да, сэр Кей? — невольно спросила я.

— С чего ты взяла? — прорычал рыцарь.

— Потому что Вы ещё и Адд.

— Могла бы просто сказать, что у тебя в руках моя настоящая форма, и я никуда не денусь, даже если захочу. Если тебе хотя бы немного меня жаль, тогда сваливай отсюда как можно скорее... Но ты ведь этого не сделаешь, да?

— Именно, — кивнула я.

Рыцарь разочарованно повесил голову.

После этого учитель вновь обратился к Зепии:

— Вы не против, если мы поможем остановить неисправный Логос Реакт?

— Серьёзно? — нахмурился Зепия.

— Разумеется. Вы ведь уже просчитали этот ответ, не так ли?

— Естественно. Вероятность невысока, но её достаточно, чтобы этот выбор стал одним из наиболее возможных. Всё, что Вы сделали до сего момента, указывает на этот ответ. Поэтому я и решил вступить с Вами в контакт, рискуя нарушить договор. Однако я по-прежнему не понимаю.

Алхимик института Атлас впервые покачал головой.

— Почему такой вариант вообще существует? С таким уровнем познаний Вы должны понимать, что это неразумно, что Логос Реакт опасен. Сейчас Вы скажете какую-нибудь нелепость вроде того, что это ради Уэльса, да?

Зепия разговорился, видимо, потому что это было сложно понять.

— Или причина в том другом варианте, который Вы упоминали? Если он и существует, то лишь на сугубо теоретическом уровне. Будучи Лордом, Вы действительно хотите рискнуть жизнью ради столь неразумного выбора? Не забываете, на кону также жизни Ваших учеников и подопечной. Насколько мне известно, Вы стараетесь не втягивать их в личные сражения. Такова Ваша природа, разве нет?

— Как я уже сказал, я не детектив, — серьёзным тоном ответил учитель. — Я маг и поэтому не верю, что истину можно обнаружить, избавившись от всех нелогичностей. И я уже устал всегда выбирать лучшее решение.

В воздухе воцарилось удивление, но лишь на мгновение.

Услышав его ответ, алхимик рассмеялся.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Вы не собираетесь избавляться от нелогичностей? Вы безумец? Дурак? Недоумок? Мне было интересно, что Вы скажете. Не думал, что услышу нечто настолько глупое и бессмысленное! Что же Вы, существо, которое без помощи магии может прожить от силы три сотни лет, собираетесь предпринять, отбросив оптимальное решение? Намерены выйти против неисправного Логос Реакта с таким ничтожным мышлением и жалкой физической силой?

Он говорил так, словно искренне считал это смешным.

Точно так же, как и храм на болоте, пространство начало *трещать по швам*, а алхимик продолжал глумливо смеяться, пока не пришёл к заключению.

— Вот как, тогда всё обретает смысл!

— Какой ещё смысл, чёрт тебя дернул?! — не выдержал рыцарь.

— Ах да. Вот оно что. Как нелепо. Как скучно. Вот почему я избавился от этих мыслей, вот почему перестал беспокоиться. А Вы собираетесь и дальше развивать эти мысли. Ясно. Как скучно. Ясно. Как...

Внезапно алхимик сменил тему.

— Нет. Я уже решил наблюдать со стороны, поэтому продолжать будет неуместно. Вернёмся к тому, с чего начали. Вы вольны остановить Логос Реакт, но, как уже сказал Лорд Эль-Меллой II, я не могу оказать поддержку согласно договору, — спокойно произнёс он. — Однако я могу помочь с декорациями. Это ничего вам не даст, но может помочь расслабиться.

— Благодарю.

Зепия поднял руки и описал ими дугу в воздухе.

— Пришло время опустить занавес!

Я услышала звук бьющегося стекла. Мы словно стояли посреди невидимого дворца из льда. На меня нахлынуло головокружение, которое было в сотни раз страннее, чем ощущение невесомости в лифте.

— Ах да, ещё кое-что. Поскольку вы уже решили вмешаться, я не думаю, что мои следующие слова нарушат условия договора. Ваша догадка верна, Лорд Эль-Меллой II. *Смерть матери Грэй и отца Фернандо ещё не была определена.*

— Что?!

Изумление было таким сильным, что оно будто прошло меня насквозь. В то же время в моей голове раздался голос.

—— Код: Логос Реакт. Неавторизованная активация.

—— Уровень искажения: В

—— Извлечённый период времени: ■■■■■■■■■■

—— ■■■■ Программа активна. Начало перемещения целей.

—— Полный процесс, готово. Атлас, отдел человеческого порядка, эксперимент №5, запуск.

*

После того, как маги Часовой башни исчезли, Зепия вздохнул.

Ему нужно было хотя бы на секунду замедлить потерю управления, вызванную неисправностью. Договор запрещал ему открыто предпринимать действия против Логос Реакта, однако он мог оказывать косвенную поддержку кому-то вроде Лорда Эль-Меллоя II.

Разумеется, шестой отдел его разума подсказывал ему, что опасность нарушения договора всё ещё существовала, однако приоритет первого и третьего отделов был гораздо больше, а они заявляли, что это не выходило за обусловленные рамки. Из-за противоречий между мыслями производительность его функций упала на пару процентов, но он ничего не мог с этим поделать.

За прошедшие шесть месяцев Зепия постоянно прикасался к хрустальным шарам, манипулируя почти бесконечным количеством параметров.

В каком-то смысле это техника была более сложной и утончённой, чем вмешательство Флата. Даже мозг другого алхимика Атласа сгорел бы от нагрузки в мгновение ока. Однако если бы он не мог выдерживать такую нагрузку, то для него не было бы никакого смысла становиться Мёртвым Апостолом.

Стоя посреди этого пространства, он шевелил пальцами, как обычно.

— Вот оно что. Как нелепо. Как глупо.

Слова слетали с его губ, словно песня. Этими же словами он насмехался над Лордом Эль-Меллоем II.

Однако в этот раз он произнёс, словно впервые за сотни лет встретив первую любовь, лицо которой уже успело стереться из памяти:

— Вот оно что... Как... мило.

Я ощутила дуновение ветра на своём лице. Это было ни лето второго круга, ни зима реальной жизни.

Небо было пасмурным. На земле вокруг нас стояли каменные колонны с высеченными на них именами. Они возвышались, словно брошенные дети, отбрасывая тени на чёрную землю. Каменные изваяния превосходили размерами те, что я видела в деревни, однако застоявшийся воздух и запах сырой почвы были мне знакомы.

Кладбище.

Вот какое место выбрал для нас Зепия? Могилы моей матери, Короля мёртвых и Логос Реакта?

Однако думала я сейчас совсем о другом.

— Учитель! — закричала я. — Что он имел в виду, когда сказал, что смерть моей матери и отца Фернандо ещё не была определена?

— Я размышлял на эту тему, но не хотел обнадёживать тебя раньше времени. Хмф. Атлас действительно выдал нам нечто неожиданное, — с кривой улыбкой сказал учитель. — Да, смерть твоей матери не зафиксирована.

— Что это значит?

— Поскольку Логос Реакт всё ещё пытается понять эту концепцию, смерть тех, кто погиб тогда, по-прежнему не подтверждена. Вероятно, они спят где-то глубоко внутри Логос Реакта вместе с остальными жителями деревни. Я сомневался насчёт отца Фернандо, но не ожидал, что Зепия сам это подтвердит.

— А-а.

Внутри меня возникло странное чувство.

Я нечасто разговаривала с отцом Фернандо, однако меня охватывало странное облегчение во время общения с ним, просто потому что он видел во мне меня, а не тело короля Артура.

— Так вот почему они ещё могут быть живы...

Услышав наш разговор, сэр Кей почесал голову и произнёс:

— Ха, вот оно как. Да уж, маги вытворяют очень странные вещи. Впрочем, это довольно интересно. Так что ты будешь делать дальше? Залатаешь эту... хрень, этот Логос Реакт? С такими-то навыками у тебя, наверное, нет ни единого шанса. Получается, опять будешь полагаться на своих учеников?

— На всё это я отвечу «нет». Раз уж мне удалось вытащить его из реконструкции, то ему с этим и разбираться, — сказал учитель, доставая изогнутый кинжал.

Это был Эрозий.

Древний Тайный знак, который отделил тело моей матери от её души и разума.

— Это место тоже наверняка является частью вычислений Логос Реакта. Поэтому кое-какие вещи можно взять с собой, — учитель сделал паузу, после чего

ответил на вопрос рыцаря: — Я собираюсь использовать этот Тайный знак, чтобы отделить разум Короля мёртвых от Логос Реакта.

— !

Я на секунду лишилась дара речи.

А ведь это могло сработать. В конце концов, Эрозий был создан именно для этого. Теоретически, как только разум Короля мёртвых отделится от Логос Реакта, всё должно прийти в норму. Теоретически.

Я не знала, можно ли было его починить на самом деле. Если извлечь стрелу из тела раненого животного, оно полностью оправится. В худшем случае это просто увеличит его шансы на выживание.

— Что, если... этого будет мало?

— Тогда нам останется лишь уничтожить его.

Услышав решимость в его голосе, я невольно сглотнула.

В любом случае это будет невероятно сложная задача. Возможно, нам не удастся выжить, не говоря уж о спасении моей матери и отца Фернандо.

— Учитель, Грэй, он здесь, — сказал Свен, подёргивая носом.

Посреди кладбища в паре десятков метров от нас появилась женщина в металлической маске.

— Логос Реакт.

— Это так похоже на сон.

Женщина сняла маску. Это уже была не моя мать. На меня она тоже не походила. Её лицо расплывалось, как у сэра Кея. Наверное, так она выглядела изначально.

— Да, это настоящий я.

Представшее перед нами существо разительно отличалось от Короля мёртвых, с которым мы столкнулись тем летом, воплощённым в реконструкции. Мне казалось, что с тех пор не прошло даже часа.

— Я разум короля Артура. Оружие, созданное институтом Атлас.

Словно к ней наконец-то пришло осознание, женщина подняла правую руку. Сгустившаяся вокруг неё тьма приняла форму.

— А это – Ронгоминиад... и Логос Реакт, — сказала безликая женщина, сжимая тёмное копьё.

— Эй, может, хватит уже этого дерьма? — недовольно произнёс рыцарь.

Любой неосведомлённый человек на моём месте потерял бы сознание от одного лишь вида этого вихря магической энергии. Но это было ещё не всё. Рядом с Логос Реактом вновь начала сгущаться тьма в той же манере, что и копьё.

Через несколько секунд перед нами возникли две знакомые фигуры.

— Мистер Берзак, — пробормотала я.

— И сестра Иллюмия, — произнёс рыцарь.

Они излучали невероятную враждебность.

— Вот как, значит, Логос Реакт способен воссоздавать тех, кого он поглотил, — спокойно оценил ситуацию учитель. Это означало, что воля Логос Реакта могла сотворить реконструкцию чего угодно, начиная с предметов и заканчивая людьми.

— Если так, то Триммау и Зепию в его исполнении мы не увидим. Полагаю, нам очень повезло.

Я больше не могла его слушать.

— Мистер Берзак!

— А, Грэй. Я всё ещё остаюсь собой, — отозвался он очень знакомым мне глубоким голосом.

Его голос, лёгкий кивок – всё в нём было прежним. Однако я никак не могла заставить себя расслабиться.

— Ты ведь уже знаешь, да? Мои мыслительные параметры изменили при воссоздании. Как бы я ни противился, мной движет лишь желание убить тебя.

— Мистер Берзак...

Страж могил с горькой улыбкой посмотрел на меня.

— Делай, что должна. Я всего лишь копия Берзака Блэкмора.

Его топор обрушился на меня. Всё моё тело содрогнулось, когда коса приняла на себя удар. Я наконец-то осознала, как сильно он сдерживался те сотни раз, когда мы проводили учебные бои.

— Ладно, покажи мне, на что ты способна.

Дух ворона с карканьем сорвался с плеча Берзака, и мне пришлось вступить в бой.

*

— Ты ведь всё та же, да? Честно говоря, мне не очень-то нравится бить женщин.

— Вот как? А я просто обожаю выбивать дурь из мужчин. Немного досадно, когда приходится драться с милой девушкой, но в этом тоже есть своя радость. Мне никогда не надоест смотреть на лица, которые в моём вкусе, — с улыбкой сказала Иллюмия.

На её латных перчатках потрескивали пурпурные электрические разряды. В этом таинственном свете закалённая в боях девушка-эзекутор выглядела ещё более сногшибательно.

— Да, теперь я знаю всё. В том числе то, что ты личностная модель рыцаря из прошлого. И то, зачем тебя изначально создали.

За её движением было невозможно уследить. Рыцарю едва удалось увернуться от удара Иллюмии. Эта монахиня превосходила его в физическом плане? Несмотря на то, что рыцарь обрёл осязаемую форму благодаря Адду, его духовная основа была нестабильна, из-за чего он едва ли мог выйти за пределы возможностей обычного человека. Если бы его призвали должным образом в качестве Слуги, расклад был бы совершенно иным.

— Хмф, — фыркнул рыцарь, словно находя это неприятным.

Ему было привычнее использовать силу копья при сражении с Королём мёртвых. Однако сестра Иллюмия двигалась слишком быстро. Таким образом он оказался втянут в схватку, победить в которой было очень трудно.

— Ладно, покажи мне, как сражается рыцарь! А я продемонстрирую всю силу учений Господа! — монахиня рассмеялась и принялась обрушивать на него одну электрическую дугу за другой.

Уворачиваясь от атак, рыцарь смирился с неизбежным и обнажил меч.

*

В то же время рядом с каменными колоннами появилось множество силуэтов.

Все они когда-то были жителями деревни, однако тело каждого из них было превращено в кусок кристалла с человеческими очертаниями и лишено собственной воли. Возможно, так было проще добиться от них пользы в сражении, поскольку никто из жителей деревни не проходил должную боевую подготовку.

Они устремились вперёд, словно группа зомби.

— О-хо-хо-хо, это вам не торговый центр, мне здесь такие толпы не нужны! — сказал Флат, рисуя пальцами узор в воздухе.

Прямо под ордой из-под земли выросли ледяные шипы, пронзая лодыжки. Помимо вмешательства, это была наилучшая демонстрация навыков этого юнца. Гордо надувшись, он подмигнул.

— Добро пожаловать... в класс Эль-Меллоев! Что скажешь, Ле Шьен?

— Меня не приплетай!

Его товарищ Свен собрал всю свою од. Магическая энергия сгустилась и окружила его тело, приняв форму похожей на волка оболочки.

Он высвободил энергию из глотки, и усиленный магией рёв сбил с ног оставшихся противников.

— С ними на удивление легко справиться.

— Нет, — покачал головой Лорд Эль-Меллой II. — Это ещё не всё. Будьте осторожны.

У каменных колонн возникла новая вольна кристальных воинов. Эти выглядели совершенно иначе и держали в руках мечи и щиты. Также вместо голов у них были черепа.

— Скелеты?

Если Логос Реакту удалось воссоздать людей, то с костяными воинами вполне можно было сделать то же самое. Исход битвы ещё не был определён.

На первый взгляд, это была ничья.

Берзак и Иллюмия хорошо сражались, но остальные противники не представляли никакой угрозы для Свена и Флата. Несмотря на все меры, которые принял Логос Реакт, Флат более чем годился для этой задачи. К тому же ими командовал мой учитель, так что всё, казалось, шло хорошо.

Однако.

Отбившись от духа ворона и разорвав дистанцию с Берзаком, я услышала голос Логос Реакта.

— Я не понимаю, м сказала женщина. Её фигура начала расплываться ещё сильнее и превратилась в «нечто», лишившееся всех человеческих очертаний.

— Почему я здесь? Почему не могу просто бездействовать? Почему я даже высвободил независимые элементы внутри себя? Почему я не могу это понять? Повторная оценка. Да, необходима повторная оценка. Разум короля Артура нужно сохранить согласно договору. В целях повторной оценки параметры будут частично возвращены к изначальным значениям, — произнёс Логос Реакт, который уже не был ни моей матерью, ни Королём мёртвых. — Изначальные параметры от ТРИ-ГЕРМЕСа – получены. Подтверждение от директора – получено. Информация о численности и перемещениях человечества – получена. Сохранение человеческого порядка – подтверждено. Проверка вероятностей в параллельных вселенных с похожими условиями... Три секунды до конца проверки... две секунды.... Одна секунда... Проверка завершена. Согласно результатам я должен продолжать. Должен производить проверку всех вероятностей в этой ограниченной среде. Да, этот замкнутый микрокосм – дверь, ведущая к бесконечному макрокосму.

Он сам ответил на свой вопрос. Точнее говоря, он говорил так, словно решал уравнение.

— Да. Я должен защитить *это*. Должен оказаться *там*. Должен спасти. Всеми способами предотвратить разрушение.

Спасти?..

Учитель говорил нечто подобное, когда мы были у храма.

Семь суперорудий Атласа создали с целью спасти человечество от уничтожения. Однако вместо спасения «сила» внутри каждого из них могла привести к концу света.

Это был парадокс, в котором цель противоречила средствам. Фрагмент сна, возникший в результате сосредоточенности на недостижимом.

Возможно, моя деревня тоже была такой.

Они хотели возродить Артура. Они уважали короля и хотели вновь увидеть её живой. Возрождение было лишь средством, которое они избрали.

Однако спустя много поколений возрождение короля само по себе стало целью. Бабушка понятия не имела, почему ей так хотелось возродить короля, но всё равно сделала это единственной целью в своей жизни.

Никто не застрахован от подобных ошибок. Я отвлеклась от этих размышлений, когда ощутила, как окружающая меня магическая энергия начала стекаться к копыю Логос Реакта.

Это же!..

— Определение периода времени, замедлившего мой прогресс в спасении человечества. Определение получено: ошибка. Запрос вычислений для повышения эффективности и разрешения на повышение максимума выработки энергии до восьмидесяти процентов. Разрешение получено.

Со свистящим звуком копьё впитало ещё больше магической энергии.

Если он высвободит настоящее имя тёмного Ронгоминиада, то всё будет кончено. Мы ничего не сможем с этим поделаться. Никто не знал истинную силу этого Благородного Фантазма лучше, чем я.

— Думаешь, у тебя есть время глазеть по сторонам, Грэй?

Берзак продолжал свой натиск.

Дух ворона взмыл в воздух и отрезал мне путь к отступлению. Я никогда прежде не видела такую комбинацию. Она была слишком быстрой для уклонения и слишком мощной для парирования. Мне было нечего противопоставить этой атаке.

Однако.

— А-а-а-а-а!

Я прыгнула навстречу топору Берзака.

Лезвие рассекло край моего капюшона. Ещё пара миллиметров – и сонную артерию, скорее всего, разорвало бы в клочья. Сразу же выпрямившись, я устремилась вперёд, но целью моей был не Берзак, а Иллюмия.

— А?..

— Сэр Кей!

Опытный рыцарь сразу же понял, что я хотела сделать.

Переместившись мне за спину, он заблокировал топор Берзака, а я взмахом своего оружия отразила удар Иллюмии.

Мы с рыцарем поменялись местами.

Поскольку рыцарь не привык сражаться с таким быстрым противником, я намеревалась оттеснить её с помощью косы.

По всей видимости, всё внимание Иллюмии было сосредоточено на рыцаре, потому что она на секунду замешкалась. Этого мне хватило, чтобы разбить её латные перчатки.

Отбив своим мечом топор Берзака, рыцарь толкнул меня свободной рукой.

— Иди, Грэй!

— Поняла!

Я усилила тело до пределов своих возможностей и прыгнула, взмыв в воздух более чем на десять метров. Мне нужно было добраться до Логос Реакта!

— Флат!

— Да, профессор!

Юноша нарисовал в воздухе сложный узор.

На мгновение Логос Реакт замер. Флат был достаточно силен, чтобы осуществить вмешательство даже в технологию института Атлас. Я взмахнула косой, вложив в этот удар все свои силы.

Раздался громкий лязг. Почти сформировавшаяся коса отразила мою атаку.

— Это не поддаётся расшифровке. Так я и думал, — раздался стон Логос Реакта. Он лишь поднял копьё, чтобы снять ограничения Флата, но этого ему хватило, чтобы полностью потерять равновесие. В моих глазах он был целиком покрыт уязвимыми точками.

— Почему я не могу забыть про тебя? Почему продолжаю преследовать? Ведь я служу лишь собственным целям.

В его словах чувствовался намёк на эмоции.

Неужели это так сильно его удивляло?

Как бы то ни было, я сказала то, что думала:

— Потому что внутри тебя Король мёртвых.

Даже теперь в своём естестве он был таким же, как я. Одной из трёх неотъемлемых частей человеческого существа.

Исходя из этого, я, наверное, была дефективным творением. Меня создали для возрождения короля Артура, но я не смогла исполнить своё предназначение. Мне удалось сбежать благодаря жертве моей матери, и теперь я глупо пыталась остановить корень этой проблемы, Логос Реакт. Мне больше не хотелось убегать.

Я всё ещё не могла до конца понять, почему моя мать поступила именно так.

Однако у меня всё равно было стойкое желание выложиться на все сто.

— Почему ты стоишь у меня на пути?

— Мне жаль.

Я вложила в руки все свои силы. Вокруг меня было достаточно магической энергии. Из-за копья воздух переполняла мана. Поэтому я продолжала пропускать через себя энергию, пока мои Магические цепи не запыхали от напряжения.

— Ты не сделал ничего плохого. Ты просто действовал согласно договору Атласа, который обязал тебя играть роль разума короля Артура, но это привело к неисправности. Мы заботимся лишь о себе... иногда отдаём тебе приказы, иногда пытаемся остановить... а сейчас мы готовимся уничтожить тебя.

Я не знала, почему, но на глаза навернулись слёзы.

Передо мной стоял не разум короля Артура, не моя мать и даже не Логос Реакт. Он был смесью этих трёх сущностей.

Однако мне казалось, что он в то же время был ещё и мной.

Я вспомнила, каково это было, когда я превратилась в тело короля Артура, стала объектом всеобщего поклонения и даже не думала сопротивляться.

— Прости. Мне очень жаль, но я не могу отступить.

Лезвие моей косы медленно приближалось к противнику. Воссозданные Берзак и Иллюмия уже должны были остановить меня, но рыцарю с учителем, похоже, удалось их отвлечь. В схватку между мной и Логос Реактом некому было вмешаться.

— Что это? Ронгоминиад? Нет, структура иная. Что это? — спросил он, глядя на мою косу.

— Для тебя это, наверное, святое копье Ронгоминиад, — сказала я.

Копье ответило взаимностью на мои усилия.

Оно не говорило, не издевалось надо мной, как обычно, но всё равно помогало мне.

— Но для меня... это Адд! — закричала я, невзирая на невероятную боль, сравнимую с вырыванием нервов из тела.

Мои руки ещё крепче сжали древко косы. Все свои мысли я вложила в это изменчивое существо, которое мне больше не отвечало.

— Это мой... друг!

— ...

Какое-то мгновение Логос Ректу было нечего сказать.

— Почему я здесь... Я не понимаю... это нелогично... не поддаётся объяснению... не могу сделать вывод... теория противоречива... расчёты невозможно довести до конца...

Он слабел с каждым словом.

— Что такое... смерть?

Возможно, это был его последний вопрос.

Он полностью перестал сопротивляться.

Лезвие косы вгрызлось в тело женщины.

Ощувив, как моё оружие рассекает плоть и кость, я вытянула руку и поймала кинжал, который мне бросил учитель.

Эрозий.

Я без всяких раздумий нанесла удар, и сияющий золотой кинжал вонзился в тело Логос Реакта.

Кинжал вошёл под её ключицу.

— Это же...

Неужели мы так легко победили Логос Реакт?

Неужели смерть моей матери и отца Фернандо можно отменить?

Женщина даже не закричала. Крови тоже не было. Она просто перестала двигаться, словно марионетка с перерезанными нитями. Если Эрозий сработал должным образом, то нам удалось отделить разум короля Артура от Логос Реакта?

Я уже хотела протянуть руки и подхватить женщину, но вдруг застыла.

«Теперь я понимаю».

Тело резко прекратило своё падение и повернулось ко мне.

«Вот почему я был так одержим? Это смерть? Это кладбище? Вот, значит, как. Поэтому я был так одержим тобой. Я был прав».

Лицо женщины всё ещё расплывалось, однако у меня возникло стойкое чувство, что она смотрела прямо на меня. Её губы изогнулись в улыбке.

— Ты... моя смерть.

После этих слов что-то изменилось.

— Что?..

Раздалось шуршание, и тело женщины рассыпалось прямо у меня на глазах.

Она превратилась в песок.

Красный песок.

За какую-то секунду тело Логос Реакта стало кучей необычайно яркого красного песка.

Это произошло не только с ней. Иллюмия, Берзак и костяные воины, которые были от нас на значительном расстоянии, тоже рассыпались на песчинки и присоединились к основной массе, практически целиком покрыв кладбище.

— Не может быть... Это преобразующая способность философского камня?.. — простонал учитель. — Твою мать! Так вот что это за супероружие!

— Что Вы имеете в виду?

— Философский камень изначально создали в институте Атлас! Это идеальное место для хранения, своего рода книга, которая может вместить практически бесконечное количество информации! Сам Логос Реакт был создан с помощью философского камня с одним определённым условием... Продолжая хранить записи, он будет множиться до бесконечности!.. Вот почему все люди исчезли! Их затянуло, когда Логос Реакт пытался понять свою смерть! Так вот что значит «оружие, созданное для спасения мира и в то же время способное его уничтожить»!

Это была бесконечная пустыня, окутывающая мир красным песком.

— Логос Реакт впервые осознал свои способности. Этот созданный им гипотетический мир скоро окажется погребён. Сейчас он воздействует на нас, и вскоре мы сами станем частью этого моря информации. А затем...

Следующей будет реальность?

Наверное, это и пытался остановить Зепия.

Он остался в этой деревне, чтобы предотвратить превращение всего мира в красный песок. Зепия так поступил не из-за доброты душевной и не из-за чего-то простого вроде чувства справедливости или любви к человечеству.

Нет, он сделал это, потому что просто так решил.

Он существовал ради этого, словно инструмент в человеческой форме. Словно человек, являющийся лишь инструментом.

Внезапно, там, где исчез Логос Реакт, в воздух поднялась огромная тень. Она больше не была похожа на человека. Фигура из песка расправила величественные крылья и уставилась сверху вниз на нас, жалких букашек, стоявших на красной земле.

Это была...

Птица.

— Птица Гермеса, — сказал учитель, запрокинув голову.

Я вспомнила, что так звали бога, который покровительствовал путникам и торговцам в греческой мифологии.

— В итоге Гермес стал частью египетского бога Тота и алхимика Меркурия. Иногда он появляется в человеческой форме, иногда – в облике птицы. Весьма уместно, учитывая, что он также служил проводником душ в царство мёртвых.

Божественная птица, которая должна была спасти человечество, но вместо этого грозила ему полным уничтожением.

«Ты... моя смерть».

Эти слова не прозвучали вслух. Информация возникла прямо у меня в голове, как во время моей первой встречи с Королём мёртвых.

Он стал существом, которое не могло говорить.

«Поэтому я зашёл так далеко, чтобы убить тебя. Это было нужно, чтобы предотвратить смерть. Я сочту это решение правильным».

Птица вновь расправила свои огромные крылья.

— Учитель! — сразу же закричала я, ощутив, как в перьях скапливается невероятное количество магической энергии.

Раздался пронзительный визг, и на нас обрушился алый поток. Мы словно угодили под ковровую бомбардировку. Пороховые снаряды казались безобидными детскими хлопушками в сравнении с этими насыщенными магической энергией перьями.

Покрытую песком землю усеяли каменные обломки, когда колонны разлетелись на куски. Всех, кроме меня, смело ударной волной. Перед непреодолимой мощью перьев незаконченный барьер был не прочнее листа бумаги.

Божественная птица кружила в небе над нами, словно жалея нас, потому что мы не смогли устоять даже перед самой простой из её атак.

Я не могла произнести ни слова.

Более того, высвобожденная перьями сила магической энергии устроила самый настоящий хаос в моём теле. Чувство было такое, будто мои внутренности

сдавила чья-то рука. Даже если мне удастся достаточно усилить себя, чтобы встать, на большее меня не хватит.

Божественная птица вновь начала собирать магическую энергию. Ещё одну такую атаку мы точно не переживём.

— А...

Никогда бы не подумала, что меня выведут из строя всего лишь одним ударом. Он был достаточно мощным, чтобы сравниться с Гекатовым колесом Фэйкер. Даже мощнее, если учесть зону поражения. Однако, поскольку птица являлась одним из семи суперорудий Атласа, эта атака, вероятно, была лишь верхушкой айсберга. Сама птица продолжала кружить в небе, словно говоря, что в её глазах обычные люди ничем не отличались от магов или даже Героических душ.

Где мой учитель?..

Скрючившись на земле, я могла только шевелить глазами.

Похоже, Свену удалось защитить его в самый последний момент.

Звериная магия лучше всего подходила для защиты. Однако, несмотря на то, что им досталось лишь от ударной волны, они не могли сразу же подняться на ноги.

Мне это тоже не удавалось. Я одновременно усилила себя и прикрылась косой, но бомбардировка была слишком разрушительной.

Давай, в отчаянии подумала я, вставай.

Не дай такой мелочи сломить тебя. Подумаешь, пара сломанных костей. Сейчас не время жалеть себя.

Сколько бы я ни подбадривала себя, сколько бы ни ругала, мне подчинялись лишь глаза и лёгкие. Меня сильно потрепало как в физическом плане, так и в магическом. Одной лишь силы воли было недостаточно, а тревога никак не желала покидать мой разум.

Поднимайся на ноги, вставай... Вставай!

Почему я не могла встать? Неужели я сгину здесь, так и не раскрыв тайну моей деревни?

— Очнись.

Кто-то схватил мой капюшон. Его рука и голос привели меня в чувство.

— Очнись, Грэй!

— !.. — моему затуманенному разуму удалось опознать обладателя голоса. — Сэр Кей...

— Эта хрень сказала, что ты её смерть, разве нет?

Похоже, рыцарь тоже слышал мысли Логос Реакта. Его броня не выдержала удар и представляла собой жалкое зрелище. Он пострадал даже больше, чем я. Нагрудник рыцаря пронзило насквозь, а остальные части доспехов еле держались на своих местах. Если бы он был обычным человеком, то я бы сильно удивилась тому, что он всё ещё дышал. Однако рыцарь продолжал стоять на ногах, исполненный решимости.

— Если так, то забудь все эти бредовые сказки про спасение или уничтожение человечества. Теперь между вами нет ничего, кроме боя на выживание.

Слова рыцаря отдавались в моих ушах.

— Я...

И тогда я осознала, что мои руки по-прежнему сжимали косу. Это указывало на то, что моё тело, как и сердце, не смирилось с поражением.

— Правильно. Смотри не потеряй, — удовлетворённо сказал рыцарь.

Однако я всё равно не могла сделать это.

Потому что было уже слишком поздно. Для меня, моего учителя, Флата и Свена удар был чересчур сильным. Сила воли вернулась ко мне, однако Мрачный жнец всё ещё нависал над нами, потому что мы были совершенно беспомощны.

^{Гермес}
Божественная птица устремилась к нам.

*

С крыльев птицы вновь сорвались наполненные магической энергией песчаные перья.

Мы уже знали, что они могли уничтожить цитадель вместе с целой армией внутри, что могло сравниться с мощью Благородного Фантазма типа «анти-крепость».

Однако в этот раз траектория снарядов сильно отклонилась.

— А?

Я тупо уставилась на разрушения, возникшие вдалеке. Судя по огромным кратерам, эта атака была такой же сильной, как и предыдущая. Птицу тоже начало трясти в полёте, и она замахала крыльями, чтобы не упасть.

Я широко распахнула глаза от удивления. В это же время позади меня раздался оживлённый голос.

— Бинго, бинго, бинго! Не каждый день выпадает шанс сказать такое, так что позвольте мне сделать работу Триммау за неё! Ну же, Гермес, блесни ещё раз своими цыплячьими крылышками... Да шучу я, конечно, но мне практически удалось найти уязвимость, когда Грэй воткнула в него тот Тайный знак!

Лежавшему на земле лицом вниз Флату едва удалось поднять руку. Рядом с ней я увидела хрустальный шар. Наверное, один из тех, которые в огромном количестве парили в пространстве, где мы встретились с Зепией.

— Я прихватил его, прежде чем мы оказались здесь. Мистер Зепия, скорее всего, заметил, но это неважно, — сказал Свен со смущением в голосе.

Значит, это был Тайный знак института Атлас, который подключался к Логос Реакту. Получается, Флату, преуспевшему в искусстве вмешательства, удалось с его помощью взломать Логос Реакт, несмотря на то, что это было весьма непросто?

— Но, Свен...

— Ерунда, — сказал юноша, вытирая кровь с подбородка. Он принял на себя большую часть удара, потому что защищал остальных. Однако, истекая кровью, он выглядел ещё более благородно. В то же время поведение Флата по отношению к Свену было крайне естественным. Он не поблагодарил товарища и не проявил даже

намёка на смущение. Они постоянно ссорились, но сейчас походили на две половины одного целого.

— Я же ещё ничего не сделал.

— Именно! Мы сказали, что не собираемся снова проигрывать даже кукольнице-Гранду, поэтому если отступим, то нам будем слишком стыдно возвращаться в класс Эль-Меллоев! — с улыбкой сказал Флат.

Эта улыбка выглядела невинной и в то же время бесстрашной. Возможно, такова и была природа мага.

Всё это время в хрустальном шаре мелькали разные образы. Символы и числа сменяли друг друга, а Флат заинтригованно изучал их, ритмично постукивая пальцами. Это походило на то, что он уже делал раньше, но не совсем. Юноша словно играл на рояле или другом похожем инструменте.

— Что скажешь, Флат? — спросил учитель.

— Мне нужно лишь починить неисправные части Логос Реакта, верно? Лады! Я начну искать так, чтобы данные о матери Грэй можно было... — он вдруг замолк и резко изменился в лице. — Ч-что это?..

— Флат? — учитель нахмурился.

Флат не обратил на него внимания.

— Скорость вычислений уже меньше десятой части тех показателей, которые должны быть... и только небольшая часть его функций направлена на противостояние моему взлому... но он всё равно *гораздо быстрее меня!*

Вероятно, я впервые услышала нечто подобное из уст парня, который всегда выглядел весёлым и расслабленным.

— Тогда я возьму половину работы на себя.

Свен активировал свою звериную магию и положил руку на спину Флата. Наверное, это был тот же трюк, который мой учитель когда-то проделал вместе с Лувией в замке Адра. Объединив Магические цепи, они повысили скорость вычислений.

Однако даже так им было не по силам состязаться с Логос Реактом. Неужели два лучших ученика класса Эль-Меллоев не могли даже приблизиться к способностям одного из семи суперорудий института Атлас?

Флат стабилизировался секунд на десять, но то же самое сделала и божественная птица. Выровнявшись в воздухе, она вновь лениво полетела к нам. Если она вновь попытается атаковать нас, удастся ли Флату заставить её промахнуться? Скорее всего, нет.

— Стоит ли мне говорить, что это вполне ожидаемо от супероружия Атласа? — произнёс учитель, словно предвидев такой исход. — Раз уж мы не можем повысить скорость вычислений, то нам остаётся лишь пытаться замедлить его.

— Значит...

— Значит, мы должны снова ударить его Эрозием.

Учитель посмотрел на предмет, который я всё ещё держала в руке.

Мне удалось сохранить этот кинжал.

— Первый удар не пробил его тело насквозь. Поэтому он стал ещё упрямее и даже начал называть тебя своей смертью. Здесь связь между Королём мёртвых и Логос Реактом стала сильнее.

По какой-то причине я тоже пришла к такому выводу.

Короля мёртвых не отделило от Логос Реакта. Точнее говоря, я ощутила, как что-то помешало отделению в самый последний момент. Логос Реакт верил, что без Короля мёртвых ему не удастся понять концепцию смерти... или что-то вроде того.

В таком случае...

— Нам нужно с помощью Эрозия разделить их полностью.

И этого хватит, чтобы всё закончилось?

— Но как нам это сделать? Птица высоко, её не достать.

— А-а, то есть нужно лишь спустить эту пташку с небес на землю, — пробормотал себе под нос рыцарь, когда услышал мои слова. Он кивнул и развернулся. — Я этим займусь.

— Сэр Кей?

— Мы знакомы всего полдня, но нам было весело, да, Лорд Эль-Меллой II?

Рыцарь запрокинул голову.

Божественная птица расправила крылья в третий раз.

— Всё никак не угомонится.

Почему я даже не попыталась остановить этого расплывающегося рыцаря, решившего бросить вызов чудовищу?

— Сэр Кей...

— Где бы я ни находился, мои действия ни на что не влияют. Поэтому меня даже не было при Камланне.

Камланн. Насколько я помнила, именно там оборвалась жизнь короля Артура.

Сэр Кей был рыцарем Круглого стола, но не участвовал в том сражении. Он погиб незадолго до этого.

Громкий голос в моей голове призывал остановить его. Однако сил хватало лишь на то, чтобы просто стоять на ногах. Остальные тоже не могли нормально передвигаться. Поэтому рыцарь вёл себя так лишь потому, что не обладал полноценной материальной формой.

— Знаешь, Грэй, я всегда думал, что если бы ты была чуть более нерешительной, то я бы просто плюнул на всё и ничего не делал. Не ожидал, что ты окажешься такой дерзкой. И в этот раз ничего не изменилось. Ты столько всего наговорила, что, казалось, готова была сдаться, но в итоге не стала погружаться в водоворот бессмысленного самоуничтожения. Честно говоря, в этом ты очень даже хороша.

Это точно нельзя было назвать моей сильной стороной.

Прежняя я легко бы отказалась бороться дальше. Однако множество раскрытых дел и люди, которых я повстречала, немного изменили меня.

Но...

— Здорово, наверное, быть живым и иметь возможность вот так меняться, — сказал рыцарь. — Не думай слишком много о мёртвых. Сейчас перед тобой стоит

лишь тень. Будь то герой, совершивший множество подвигов, или всего лишь отголосок прошлого вроде меня, мы всего лишь мертвецы. Наше существование не должно сковывать живых.

Затем он с лёгким раздражением произнёс:

— Однако нет такого ребёнка, которому не нравились бы сказки про героев, верно? После них снятся хорошие сны, как после дешёвого вина. Ха-ха, наверное, даже жизнь твоего учителя не так уж плоха.

К нам приближалась очередная волна песка, порождённая крыльями божественной птицы. Рыцарь шагнул вперёд и встал у неё на пути.

— Начать симуляцию.

Он поднял правую руку. Несмотря на лёгкость его движений, я ощутила плотное скопление магической энергии.

— Благородный Фантазм – готов. А, к чёрту точные параметры. Я даже не Героическая душа, лишь подражаю Галахаду.

Это был Благородный Фантазм сэра Кей.

Он начертил пальцами круг, и посреди пустыни красного песка появился странный белый туман.

Возможно, этот Благородный Фантазм брал своё начало из воды. Однако это была лишь симуляция. Сэр Кей не являлся Слугой и поэтому попросту не мог создать даже гипотетический образ Благородного Фантазма. Просто Слуги были слишком особенными.

Однако, заставив себя сделать это, он не только не преуспеет, но ещё и погибнет.

— Сэр Кей!..

— Не волнуйся за меня.

Я впервые всего лишь на мгновение отчётливо увидела его лицо. Вероятно, причиной тому было огромное количество магической энергии, которую он собрал для симуляции Благородного Фантазма.

Это было слегка обеспокоенное лицо, украшенное улыбкой человека с ужасным характером.

Вероятно, рыцарь не должен был выглядеть именно так. Как и в случае с Королём мёртвых, которая не была настоящим Артуром, эта внешность, скорее всего, представляла собой смесь Адда и его изначального лица.

Но даже так, возможно, именно по этой причине для меня это лицо было...

— Доверься мне. Всё будет хорошо, глупая Грэй.

С крыльев птицы сорвались песчаные перья. Рыцарь, который смотрел на меня, повернулся лицом к приближавшимся снарядам и закричал:

— Имитация Благородного Фантазма - Мимолётный забытый замок!

Это была та самая крепость?

Образ Камелота



Вокруг рыцаря возник сотканный из тумана Камелот. Прекрасный замок, который воспевали барды и поэты с древних времён и по сей день. Замок, который был неприступен для захватчиков или монстров, когда в нём собирались знаменитые рыцари Круглого стола.

Мне казалось, что даже его гипотетический образ нельзя было создать. Что даже если бы рыцарю каким-то чудом удалось высвободить его, то это бы привело лишь к его смерти.

Рыцарь показал, что это было возможно.

Однако.

Словно пытаясь доказать, что даже такое чудо было всего лишь фальшивкой, перья божественной птицы обрушились на нас смертоносным дождём.

Казалось, замок был сделан из стекла.

Его стены держались несколько секунд, но затем разлетелись на куски.

— Чёрт! Но это было приятно. Меня уже тошнит от вида этого прекрасного замка!

Рыцарь и его смех исчезли во взрывах.

Поднявшийся шквал пыли мешал что-либо разглядеть.

Божественная птица громко щебетала, словно празднуя победу.

Однако, когда она приготовилась расправить крылья для очередной атаки, из облака пыли вылетело нечто.

Оно с невероятной силой врезалось в божественную птицу.

Это было её перо из песка.

— !

Я подняла руки, чтобы защититься от ударной волны и поняла, что произошло.

Замок из тумана не защитил тело рыцаря. Это даже не входило в его план. Замок, от вида которого он устал, не обладал такой способностью. Однако он выпитал часть перьев птицы Гермеса и выстрелил ими в ответ.

Разумеется, птица сполна ощутила на себе собственную мощь. Супероружие начало падать, влекомое к земле гравитацией.

Словно сэр Кей, слабый воин, который ни разу толком не одержал верх в сражении, никогда не проигрывал никому и ничему, будь то другой рыцарь или какой-нибудь монстр.

Словно это было воплощение его жизни.

— Сэр Кей!

Ответа не последовало.

Острый на язык рыцарь бесследно исчез, будто он с самого начала был всего лишь ошибкой. Мне следовало этого ожидать. Даже если бы он не принял на себя всю мощь атаки, имитации Благородного Фантазма было достаточно, чтобы уничтожить его духовную основу.

Мне вспомнились его слова, когда я использовала Ронгоминиад и снимала печать Круглого стола.

«Это битва ради выживания».

Его голос первым давал своё согласие.

Возможно, потому что я хотела жить.

Я отчаянно сопротивлялась желанию рухнуть на землю, потому что тогда всё, что рыцарь сделал для нас, пропадёт даром.

— Сэр... Кей...

Сколько бы я ни звала его, он не отвечал.

Однако вместо него...

— Хи-хи-хи-хи. Наверное, хватит уже спать.

Из моей косы раздался странный пронзительный шум. Почему я была так рада вновь услышать его голос после расставания, которое продлилось меньше одного дня?

— Адд?..

— Хи-хи-хи-хи! Я наконец-то проснулся! Я знаю обо всём, что произошло, потому что у меня с тем парнем общая память. Ну и вляпалась же ты!

Как обычно, глаза на косе распахнулись. Голос был жизнерадостным и энергичным.

Что мне делать? На глаза навернулись слёзы.

Казалось, я только и умела, что плакать. Я была слабой и потому бесполезной, но сейчас я знала, что мне нужно сражаться, несмотря ни на что.

— Адд!..

— Ай, глупая Грэй! Нежнее! Не забывай, что когда я просыпаюсь, твоё усиление становится мощнее!

Да.

Магическая энергия, которой я усиливала себя, была разделена между мной и Аддом. Вокруг было полно маны, поэтому моя сила значительно увеличилась, когда Адд присоединился к сражению. Тело наполняло такое количество магической энергии, которого я никогда прежде не ощущала.

— Пожалуйста, одолжи мне свою силу, Адд.

— А! То есть тебя никак не отговорить. Ладно, одолжу, но только немного, так что не ной!

— Не буду!

Я была на грани срыва, но смогла совладать со своими эмоциями и взмыла в воздух.

*

Лорд Эль-Меллой II наблюдал за тем, как имитация Благородного Фантазма отразила атаку птицы, и та начала падать.

— А...

Действительно, подумал он.

Когда рыцарь сказал «я этим займусь», на него нахлынуло чувство ностальгии. Это были слова того, кто готов был никогда не вернуться. Именно так король, изменивший его жизнь, устремился в бой в своей красной накидке, которая развевалась за его спиной.

Он ощутил укол зависти.

— «Не думай слишком много о мёртвых», да?

Его губы изогнулись в кривой улыбке.

Для него не было слов болезненнее, чем эти.

Хоть сэр Кей и сказал, что любил сказки, рыцари Круглого стола, наверное, ненавидели его за грубость.

Возможно, поэтому он также был незаменим.

— Профессор, какие будут указания?

— Ах да, конечно, — Лорд Эль-Меллой II кивнул.

Божественная птица, которая не так давно величественно парила в небе, опасно накренилась. В результате скорость вычислений Логос Реакта стала значительно ниже. Однако всё равно необходимо было проделать кучу приготовлений.

— Флат, сейчас я перешлю тебе свою схему заклинания. Возможно, оно будет более эффективно против Логос Реакта.

Он вложил узор в поток магической энергии.

Получив его, Флат дважды моргнул.

— Профессор, а это не то, что доктор Хартлесс написал на доске с уликами?..

— Да. Я в состоянии провести анализ на теоретическом уровне. Тебе этого хватит?

— Разумеется, профессор! Предоставьте всё мне! Это как выдать звёздочку Марио или бумеранг мастеру каратэ!

Рыцарь Круглого стола исчез.

Им не удастся выдержать атаку божественной птицы. Он мог с уверенностью сказать, что они не переживут очередной дождь из перьев. Несмотря на это, никто не испытывал страх.

*

Флата Эскардоса порой называли ребёнком, проклятым его даром.

Эскардосы были одной из немногих поистине древних семей Часовой башни. Обычно даже многолетняя Магическая метка начинает гнить с течением времени. Поэтому среди его предков не было выдающихся магов. Поэтому семья Эскардос стала исключением из правила, гласившего, что чем старше таинство, тем оно сильнее.

Однако если спросить, было ли приятным сюрпризом рождение такого одарённого ребёнка, как Флат, то ответом будет «нет».

Поначалу они были счастливы.

Они упивались радостью, потому что посредственной семье, над которой все потешались, наконец-то удалось произвести нечто исключительное.

Однако из-за чрезмерной одарённости этого дитя их радость была недолгой.

Наверное, можно сказать, что он был слишком исключительным.

На самом деле *родители чуть не убили его*.

Поэтому они называли Флата ребёнком, проклятым его даром. Несмотря на таланты, которых жаждал любой маг, его все ненавидели.

Выстраивая заклинание по схеме, которую ему переслал Лорд Эль-Меллой II, юноша задался вопросом: «Почему я думаю об этом именно сейчас?»

Он всегда считал, что не мог высвободить весь свой потенциал, потому что боялся навредить тем, кто его окружал. Зачем пытаться, если можно просто на всё плюнуть? Изображать улыбку было довольно просто, контролируя мышцы лица с помощью магической энергии. Едва ли кто-то мог разглядеть истину за этой обманчивой улыбкой.

Так оно и было, пока он не встретил своего учителя и Свена.

«Профессор! Профессор! Он очень странно пахнет! Можно, я его сломаю?»

«Что?! Он вправду будет учиться со мной?! Этот неуёмный запах определенно доставит Вам проблем, профессор! Лучше укусить прежде, чем укусят тебя!»

Что он собирался сделать? Это был его сокровенная тайна.

То, что сказал ему учитель, разумеется, повлияло на него, однако слова Свена так сильно обрадовали Флата, что волосы встали дыбом.

Разумеется. Неудивительно.

Он облизнул губы.

То, что он делал здесь и сейчас, было всего лишь подтверждением чего-то из прошлого. Он больше не боялся ни своего таланта, ни того, что им двигало, ни того, чем его поступки могут обернуться.

Потому что...

— Ладно! Смотрите, сейчас всё будет!

Его взгляд замер на божественной птице.

Потому что здесь ему бросили долгожданный вызов, и он мог больше не сдерживаться. Более того, всех его усилий могло и не хватить!

— Не буду!

Я кивнула и взмыла в воздух, за один прыжок миновав то место, где исчез сэр Кей. Я не стала оборачиваться. У меня не было на это времени. Оттолкнувшись ногами от земли, я закричала:

— Адд! Снимай ограничитель первого уровня!

— Хи-хи-хи! Ты ведь в первый раз используешь эту штуковину, не так ли? Справишься?

Коса на долю секунды приняла изначальную форму, похожую на кубик Рубика. Сегменты Тайного знака завращались, и он превратился в огромный бумеранг, очертаниями напоминавший крылья.

Однако я собиралась использовать его не как оружие, а как планер. Большую дистанцию мне преодолеть не удастся, но если разогнаться, то у меня получится какое-то время скользить по воздуху. Несмотря на то, что мне никогда прежде не доводилось пользоваться этой формой, я легко воспарила в небо, словно меня этому учили.

Я приземлилась на спину божественной птицы и, сделав несколько кувырков, начала бежать. Птица отреагировала на это, и красный песок, из которого было создано её тело, превратился в шипы, угрожая пронзить меня.

— Адд!

Он вновь принял форму косы, чтобы я смогла отразить атаку.

Я прекрасно знала, где находилась моя цель.

В конце концов, Логос Реакт всё ещё содержал в себе разум короля Артура.

Я отчётливо видела нужную точку на его спине.

Взмахнув своим оружием, я прорвалась сквозь очередную волну шипов и прыгнула с проворностью клоуна, балансировавшего на верёвке.

Зависнув в воздухе, я изо всех сил метнула кинжал.

Разумеется, ему удалось пронзить лишь перья. Эрозий был не острее обычного кинжала и поэтому попросту не мог достать до сердца божественной птицы. Шипы продолжали появляться.

Однако.

— Снимай ограничитель первого уровня! Таран!

Коса превратилась в огромный таран. Это было осадное орудие, предназначенное для использования несколькими людьми и способное пробить крепостные стены. По силе оно не уступало навыку Слуги «Всплеск маны» ранга D. Также эта форма Адда обладала наибольшей разрушительной силой. Вложив в таран всю свою оставшуюся магическую энергию, я одним взмахом снесла все направленные на меня шипы.

— А-а-а-а-а-а-а-а!

Я изо всех сил нанесла удар прямо по золотому кинжалу.

Божественная птица задрожала и наконец-то рухнула на землю.

Я постаралась защититься, но, к счастью, меня отбросило туда, где стояли учитель, Свен и Флат. Возможно, божественная птица пыталась использовать меня в качестве снаряда, чтобы атаковать их.

Как бы то ни было, учитель посмотрел на птицу и отдал приказ:

— Сейчас, Флат!

Юноша тотчас же начал читать заклинание.

— Выбор игры! Цепь: полная связь!

Его ладони вспыхнули ослепительным светом.

Магические цепи подсказали мне, что он был соткан из множества сложных чисел и символов.

Нет, Флат сотворил его не один. Свен, который стоял рядом, положив руку на плечо товарища, тоже внёс свою лепту в виде огромного количества магической энергии. Флат умело направлял свет при поддержке обоняния Свена и дополнительной од.

Свет достиг хрустального шара и, видимо, из-за заклинания, которое передал учитель, превратился в цепь из таинства.

Эта цепь сковала птицу из красного песка.

Однако птица не собиралась так просто сдаваться. Увидев удивлённые лица Флата и Свена, я поняла, что в их сторону по цепи начала передаваться какая-то другая сила.

Это было единственное, что мне удалось понять.

Чаши весов по-прежнему колебались, не в силах определить победителя. Невидимая схватка загипнотизировала меня, и я потеряла счёт времени.

— Кто же победит?..

Я смотрела на это столкновение, пытаюсь не дать своему истощённому телу упасть и не зная, что делать дальше.

Внезапно, мой нос уловил знакомый запах.

Учитель закурил сигару.

Наверное, он достал её, пока я наблюдала за напряжённым противостоянием.

— К чему этот вопрос? Итог битвы был предопределён давным-давно. Если бы нам ничего не было известно о противнике, то исход, наверное, был бы иным. Однако мы знаем, на что он способен.

Я с удивлением посмотрела на учителя.

Его глаза слегка прищурились, словно от зависти.

Или, возможно, ревности.

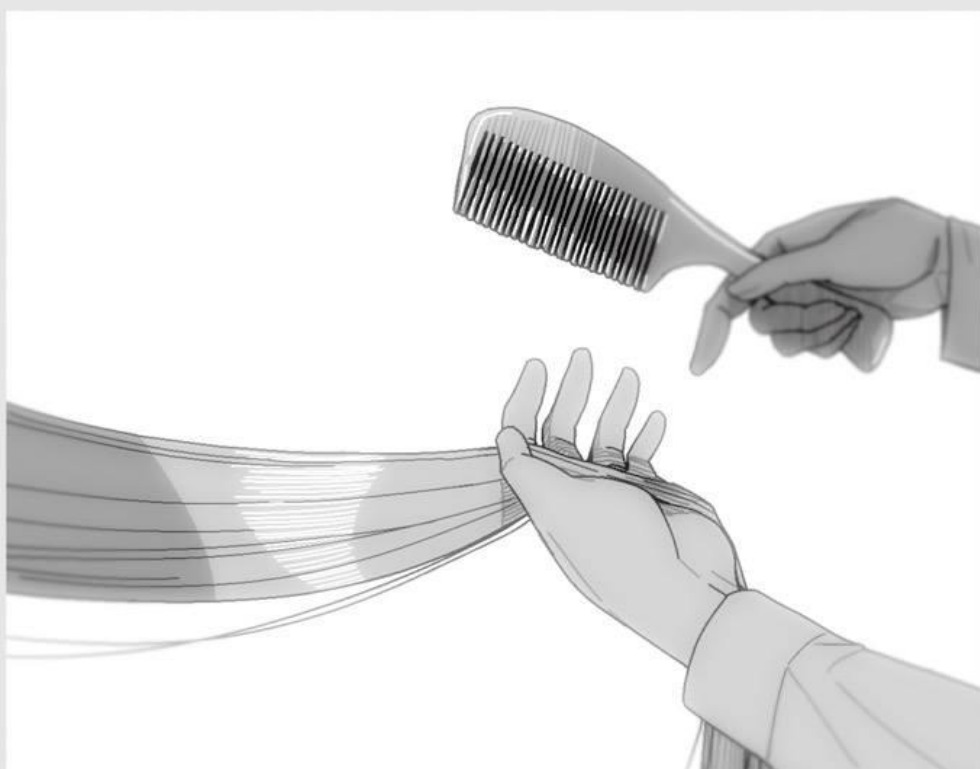
Также создавалось впечатление, будто он смотрел на далёкую звезду.

— Разве мои ученики могут проиграть? — произнёс учитель. Не потому что он слишком сильно доверял им, не потому что это нужно было озвучить. Просто это было очевидно.

И затем...

Всё закончилось именно так, как он сказал.

◆ 終章 ◆



Эпилог

— Уверена, что не хочешь навестить мать?

Этот вопрос задал мне Зепия, который стоял в тени дерева, прячась от солнечных лучей. Мы покинули деревню и теперь находились у подножия горы.

Вечерело. Солнце уже большей частью скрылось за горизонтом. Несмотря на это, его свет, похоже, всё ещё представлял проблему для директора Атласа. Помимо обычного плаща, он также надел капюшон.

— Она ведь в порядке?

— Да. Они с отцом Фернандо были в критическом состоянии, но после оказания первой помощи сестра Иллюмия доставила их в больницу неподалёку, имеющую отношение к Святой Церкви. Думаю, их жизни ничего не угрожает. Церковь ничего не знает о том, что она заняла твоё место и что её связь с Королём мёртвых была полностью разорвана. Её не сделают какой-нибудь подопытной, можешь не переживать. Что же касается прочей информации, то никто из жителей деревни не погиб.

Это походило на какую-то шутку. словно горы расступились, чтобы пропустить мышь. После такой нелепо большой шумихи мне было сложно поверить, что всё закончилось настолько хорошо.

Или, возможно, уместнее было бы сказать, что благодаря нашим усилиям всё закончилось хорошо.

Я потёрла дрожавшие плечи. Холодный ветер был немного неприятным, поскольку мы не так давно вырвались из второго круга, где царило лето.

— Полагаю, Короля мёртвых – разум короля Артура – можно назвать исключением. Правда, она всего лишь вернулась в Логос Реакт в качестве личностной модели. Для существа, не обладающего телом и душой, концепция времени размыта, поэтому те месяцы, что она провела под землёй, были равносильны паре минут дремы.

С момента завершения битвы прошло примерно полдня. Вернувшись в реальность, мы выслушали объяснения Зепии и закончили, как он выразился, «разбираться с последствиями».

По его словам, договор, согласно которому институт Атлас должен предоставить в пользование Логос Реакт до возвращения короля Артура или до установления невозможности её воскрешения, был всё ещё в силе. Главный виновник этого инцидента, Логос Реакт, объединившийся с моей матерью и разумом короля Артура, вошёл в состояние самодиагностики и самовосстановления. Вероятно, эти процессы продлятся следующие пару лет, поэтому, учитывая промежутки между Войнами за Святой Грааль в Фуюки, на этот счёт какое-то время можно было не переживать.

Разумеется, старая женщина, самая преданная последовательница короля Артура, так просто не сдастся, но это не имело никакого значения. Единственной причиной, по которой она зашла так далеко и даже вступила в открытое

противостояние со Святой Церковью, был появившийся шанс объединить тело, разум и душу. Однако момент был упущен, и она уже ничего не сможет предпринять.

— Моя мама знает, что со мной всё в порядке?

— Она должна обладать такой информацией, потому что какое-то время была частью Логос Реакта. Несмотря на то, что люди в большинстве своём не способны обработать такое количество разрозненных данных, теоретически у неё останется впечатление, что ты жива.

— Это всё, что мне нужно знать. Ей известно, что я жива, и это главное.

Если я пойду навестить её, а жители деревни каким-то образом об этом узнают, могут начаться проблемы. Я понятия не имела на какие отчаянные шаги были готовы фанатики во главе со старейшиной.

— Может, тебе замаскироваться? — предложил Флат, словно прочитав мои мысли.

Кстати говоря, заклинание, которое он наложил на мою пуговицу, всё ещё действовало. Поэтому по возвращении в реальность все сильно удивились, когда увидели, что моё лицо было другим. По всей видимости во время второго круга наши тела создал Логос Реакт, поэтому на нас не было ни царапины.

— Нет, не нужно. К тому же нам с мамой ещё нужно время.

Однажды я точно увижусь с ней, подумала я. Однажды, но не сейчас. Сначала мне нужно было привести свои мысли в порядок.

Какой смысл несли все те поступки, на которые она пошла ради меня? Что она сама думала об них? Чтобы не допустить больше ошибок, я хотела ответить на все свои вопросы, но не знала, сколько времени для этого потребуется.

Что же касается жителей деревни, то они, наверное, были изрядно сбиты с толку, когда лето вдруг сменилось зимой в самый разгар их приготовлений к возрождению короля Артура. Я не знала, что ждёт деревню и её обитателей в будущем, но поддерживать статус-кво им больше не удастся. С этой точки зрения, в больнице, связанной со Святой Церковью, моя мать будет в большей безопасности.

Пока я думала об этом, учитель произнёс:

— Рыцарские ордены пока что бездействуют. Похоже, произошедшее здесь осталось для Церкви незамеченным.

— Разве это не странно? Всё население деревни пропало на полгода. Значит, сестра Иллюмия и отец Фернандо не выходили на связь несколько месяцев, не так ли? Их же направили сюда для наблюдения. Я бы на месте церковников насторожился, — сказал Свен, указывая на довольно очевидную проблему.

Он был прав. Поскольку это место находилось под наблюдением, верхушка Святой Церкви уже должна была что-то предпринять. Почему же они ничего не делают?..

— Кто-то поработал над информацией?

— Хартлесс, да?

— Хороший вопрос, — уклончиво ответил Зепия.

Учитель перевёл взгляд на своих учеников.

— Флат, Свен, наведайтесь в городок у подножия горы. Вряд ли что-то произойдёт, но лучше подстраховаться, вдруг Святая Церковь всё-таки решит нагрять.

— Сделаем!

— Постараемся вернуться как можно быстрее!

Юнцы быстро отсалютовали и развернулись.

Они начали спокойно идти по дороге, но вскоре между ними что-то произошло, и разгорелся спор, который перерос в некое подобие догонялок с применением магии. Это было в их духе. Несмотря на отсутствие ранений, они, наверное, устали. Поэтому при виде их оживлённой перепалки стоило ли говорить, что это было вполне ожидаемо от двух самородков класса Эль-Меллоев?

Проводив их взглядом, учитель вновь повернулся к Зепии.

— Ах да, кое-что ещё привлекло моё внимание. Не откажете в объяснении, прежде чем мы покинем это место?

— Я Вас слушаю.

— Мне кажется, порядок неправильный.

— Порядок?

— Те четыре правила связаны с Магическими цепями стражей могил. Другими словами, разумно предположить, что они передавались в семье Блэкмор поколениями. И началось это задолго до наступления современной эпохи.

— Да, это разумное предположение, — кивнул Зепия. Где-то над его головой закаркал ворон. Его крик, эхом разнёсшийся по безмолвному лесу, казался немного одиноким.

Берзак, вероятно, тоже вернулся в реальность. Что бы ни произошло с деревней в будущем, вряд ли старик, обучивший меня всему, что знал сам, покинет это место. Возможно, он до конца жизни останется стражем могил кладбища Блэкмор.

— Однако прообразом Чёрной мадонны, скорее всего, является Моргана. Получается, это реликвия времён короля Артура, которые относятся к современной эпохе. Большинство согласно с тем, что Артур и Моргана жили примерно в пятом веке. Тогда откуда в правилах стражей могил взялась Чёрная мадонна?

— Я не вижу в этом противоречия. Касающееся статуи правило просто добавили позже. Изначально стражи могил кладбища Блэкмор были всего лишь опытными проводниками душ.

— Да, в Магические метки можно вплетать достижения последующих поколений. Собственно, для этого они и существуют. Однако эти четыре правила добавили не так давно, как мы предполагали, верно? Скажем, несколько столетий назад, примерно в то же время, когда Вы стали директором института Атлас.

Услышав слова моего учителя, Зепия слегка выгнул брови:

— Не юлите, просто скажите прямо.

— Думаю, порядок противоположен тому, что я только что озвучил. На самом деле правило, касающееся статуи Чёрной мадонны, присутствовало изначально, чтобы более эффективно обнаруживать людей с потенциалом стать королём

Артуром. Для этого статуя и предназначена, она является Тайным знаком. В других правилах нет необходимости. Да, благодаря им жители деревни не могут случайно приблизиться к таинству, да и спрятать барьер на болоте без них было бы довольно сложно. Однако эти правила лишь говорят людям, *что делать не надо*. Возможно даже, что с их помощью частому гостю, директору института Атлас *гораздо проще просчитывать параметры жителей деревни*.

Я широко распахнула глаза.

— Вы одолжили Логос Реакт для использования на этой земле и не можете забрать его до тех пор, пока договор не будет выполнен или же сочтён невыполнимым. Разумеется, Вы установили некий Тайный знак для наблюдения, но Ваше прямое вмешательство нарушило бы условия договора. Мы уже доказали это в ходе дела. Как и Магические цепи, эти четыре правила затрагивают лишь стражей могил. Вы придумали эти правила вместе со стражем могил в прошлом, вплотную приблизившись к нарушению условий договора, но при этом ничего не нарушив.

Выслушав моего учителя, алхимик пожал плечами. Он не стал ничего отрицать, поэтому лучшего подтверждения можно было не ждать.

Учитель глубоко вздохнул.

— Вашему терпению и подготовленности можно только позавидовать.

— Алхимики Атласа тоже маги и поэтому никому полностью не доверяют. Вам это должно быть известно.

Зепия едва заметно улыбнулся, глядя на учителя. Тот же оставался совершенно серьёзным.

— ...

Я слушала этот разговор, не зная, что сказать.

В ходе этого дела моё мнение о Зепии полностью изменилось вот уже в третий раз. И как прикажете понять кого-то вроде него? Сперва я думала, что он был зловещей фигурой, окутанной тайной. После того, как мы узнали о неисправности Логос Реакта, он начал казаться мне непоколебимым стражем мира. Теперь же он производил впечатление хитрого торговца. Точнее говоря, все они слились воедино, воплотив этого Мёртвого Апостола и алхимика, известного как Зепия Эльтнем Атласия.

— Это было первое, что Вы заметили?

— Да, я думал об этом, когда мы обсуждали Чёрную Мадонну и Моргану в подземном храме. Единственной причиной тому был Ваш намёк во время первого круга, когда вы сказали, что это место связано с Мёртвым Апостолом, существовавшим две тысячи лет назад.

«Блэкмор – это имя Мёртвого Апостола, связанного с этой землёй».

«Он управлял птицами и жил более двух тысяч лет назад, но его, к сожалению, убили в этом сценарии».

Я не ожидала обнаружить здесь связь.

— Далее мне нужно лишь сделать логический вывод. Почему Вы здесь? Зачем упомянули кладбище и три части человеческого существа? Мне немного стыдно это

признавать, но уверенность у меня появилась лишь в тот момент, когда я изучил доску с уликами Хартлесса.

— Для меня это тоже было несколько рискованно, — сказал Зепия, словно растворяясь в сумерках. — Я вижу множество сценариев и могу измерить вероятность каждого из них. Однако реальность всего лишь одна. Хм. Вы не собираетесь спросить про мою сделку с Хартлессом?

— Мне это не нужно. Я уже могу с уверенностью сказать, что знаю ответ. Разумеется, не мне судить о том, какую выгоду получили Вы, но требования Хартлесса довольно очевидны.

— О, Вы хотите услышать подтверждение?

Учитель без промедления произнёс:

— Если бы Хартлессу нужна была информация о ритуале в этой деревне, он не стал бы заключать сделку с матерью Грэй. Хартлесс до нелепого осторожен. В каком-то смысле он похож на меня и готовится ко всему так тщательно, что это граничит с трусостью. Если так, то он мог попросить у Вас только одно. А именно *никак не просчитывать его будущее*, верно? Именно поэтому Ваши познания обо всём, где он фигурировал, были столь ограничены. Это одна из причин, по которой Вы могли лишь наблюдать со стороны.

— Замечательный ответ. И если вдруг Вам интересно, он предоставил мне данные о предыдущих Войнах за Святой Грааль.

Услышав эти слова, я напряглась.

Хартлесс досконально изучил Войны за Святой Грааль города Фуюки. Поэтому он обладал информацией, которой не было даже у директора института Атлас.

Однако, если Зепии была нужна эта информация...

— А, можете не волноваться. Я не собираюсь принимать участие в Войне за Святой Грааль. Мне просто интересны задействованные в ней заклинания. Да, процесс призыва Слуги, способный воспроизвести даже душу, связан с Третьей магией, которую я желаю заполнить.

Тело, разум и душа.

До сего момента эти три концепции упоминались множество раз.

Но, как считалось, ни один вид магии не мог воссоздать душу, за исключением Третьей, о которой всем оставалось только мечтать. Это был неосуществимый способ для человечества продвинуться дальше.

Однако это было не так уж тесно связано с данным делом, поэтому учитель не больше не стал затрагивать эту тему. Как он иногда говорил во время лекций, чрезмерные познания порой могут навлечь опасность.

Несмотря на это, Зепия слегка наклонил голову.

— У Вас есть ещё вопрос?

— А Вы... не против?

— Прошу Вас, не стесняйтесь.

Где-то вновь каркнул ворон.

Я ощутила запах готовящегося ужина. Возможно, мне просто показалось, или, может, этот запах исходил из какого-нибудь дома, и его принёс сюда ветер. Я

невольно подумала о тушёном мясе, которое готовила моя мать. Тот вкус, когда-то вызывавший у меня мурашки по всему телу, теперь отзывался во мне ностальгией.

— Как считаете, я сделал правильный выбор?

— Этот вопрос лишён смысла. Да, в этом мире существуют неправильные сценарии, но правильного выбора как такового нет. Потому что в противном случае институт Атлас уже давно был бы спасён. Или, возможно, конец уже наступил. Интересно, какая концовка будет для нас проще?

На этом Зепия замолк.

Я моргнула.

Солнце уже полностью исчезло за горизонтом. Под покровом обволакивающих сумерек мне показалась, что я увидела нечто необычное на его губах.

— Однако, должен сказать... только Вы могли сделать такой выбор, Лорд.

— А?

Это был довольно неловкий звук.

Может быть.

Может быть...

Эта мысль так увлекла меня, что я не заметила, как вернулись Флат и Свен.

В тот момент мне показалось, что на губах директора института Атласа, настолько невозмутимого существа, что даже проблеск гнева казался ошибкой в операционной системе компьютера, возникла очень человеческая улыбка.

*

Первым, что поразило меня по возвращении в Лондон, был шум.

Город переполняли самые разные звуки, начиная с музыки из радиоприёмников и телевизоров и заканчивая голосами людей, рокотом двигателей, криками детей и грохотом со строек. Всё это создавало гармонию, превращаясь в некое подобие музыкальной группы.

В сельской местности звуков тоже хватало. Разница была в том, что большую их часть издавали люди. Это была та самая музыка, которая существовала лишь благодаря тому, что люди собирались вместе, словно плаваясь в котле.

— ...

Когда я впервые оказалась в Лондоне, мне казалось, что ряды небоскрёбов походили на надгробия. А люди, заходившие в бесцветные здания, напоминали вереницу мёртвых, которые направлялись в подземное царство.

Теперь я думала иначе.

Здания были зданиями, а надгробия – надгробиями. Сколько бы людей ни собиралось в одном месте, это не изменится. Не нужно было пытаться искать какой-то особый смысл. Возможно, эти мысли однажды снова изменятся, но сегодня я не испытывала к ним ненависти.

Я закончила всё, что собиралась сделать утром, и села в автобус.

Пункт назначения был рядом со Слюр-стрит, и я, покинув транспорт, направилась к особняку недалеко от остановки.

Путь к нему занял менее десяти минут.

Как меня учили, я обошла особняк, оказалась на заднем дворе, дважды позвонила в дверной звонок и вошла внутрь. Я часто здесь бывала, поэтому меня не нужно было провожать. Однако каждый раз, когда я ступала на ярко-красный ковёр, моё сердце начинало биться чаще. Полагаю, с этим ничего нельзя было поделать.

В гостиной меня ждала Райнес.

Увидев то, что я держала в руках, она несколько раз моргнула от удивления.

— Что это, Грэй?

— Эм-м, я принесла десерты... Обычно их покупаете Вы, мисс Райнес...

Я напряглась, прижимая к груди дешёвый бумажный пакет, который казался совершенно неуместным в столь элегантно обставленной комнате. Я купила это в универмаге, совершенно не разбираясь во вкусах. Теперь до меня наконец дошла вся важность опыта при совершении покупок.

— Сегодня ты угощаешь?

— Д-да, мисс Райнес, угощаю.

Какое-то время Райнес смотрела на меня с редким для неё выражением искренности на лице. Атмосфера в комнате внезапно изменилась, словно это было свидание вслепую или какие-нибудь смотрины.

Однако, глядя, как я изо всех сил стараюсь не уронить пакет, она произнесла:

— Триммау, подай нам более подходящий чай.

— Да, госпожа.

Сделав идеальный реверанс, горничная из ртути покинула комнату.

На меня нахлынула волна сожаления, когда купленный мною шоколад положили на белые керамические тарелки. Было очевидно, что он не мог сравниться с тем, чем меня обычно угощала Райнес. Съев кусочек по её просьбе, я ощутила ещё больший стыд. Даже уши полыхали огнём. Я чувствовала себя глупым клоуном. С чего я решила, что это была хорошая идея?

Затем шоколад попробовала Райнес. Её глаза расширились от удивления. Поскольку она находилась в собственном доме, они были ярко-красного цвета, из-за чего мне ещё больше стало её жаль.

— Неплохо!

— Эм, Вам не нужно принимать во внимание мои чувства.

— Нет, я тоже считаю, что это неправильно. Вкус совершенно обычный. За температурой особо не следили, поэтому текстура странная, а какао-бобы явно были весьма посредственного качества, что сказалось на аромате... Но на вкус очень даже хорошо. Почему? — девушка наклонила голову.

Райнес задумалась, смакуя каждый кусочек. Похоже, она говорила правду. Это была не какая-нибудь важная светская встреча, да и по отношению ко мне ей не нужно было проявлять вежливость.

Я взяла ещё один кусочек шоколада со стойким ощущением, что меня обманывают. Однако после второй порции до меня дошло, что шоколад действительно был на удивление вкусным. Я не могла провести такой же тщательный анализ, как Райнес, но готова была с ней согласиться.

— Потому что вы наслаждаетесь им вместе, госпожа.

— Невозможно! Вкус не должен меняться только потому, что рядом кто-то есть! — отозвалась Райнес с несвойственным ей возбуждением.

— Что-то не так?

— А, нет, вовсе нет, — Райнес надулась и указала на мою чашку. — Не стесняйся. Это же всё-таки чаепитие.

— К-конечно.

Я послушно взяла в руки чашку и вновь удивилась.

Стоило мне сделать глоток чая, который заварила Триммау, как изначально посредственный шоколад начал таять у меня во рту. Разумеется, с десертами Райнес, которые словно были украшены сорванными с ночного неба звёздами, он не мог сравниться, но всё равно порадовал меня очень стойким успокаивающим вкусом.

Мы ели кусочек за кусочком, наслаждаясь каждой секундой этого замечательного времени.

Я испытывала невероятную радость от того, что мы могли вместе есть десерты и пить чай.

И затем, молча выслушав мой рассказ о том, что произошло в деревне, Райнес сказала:

— Вот как. Я тоже получила доклад, но даже не предполагала, что там окажется замешано одно из семи суперорудий института Атлас. Вдобавок вы наткнулись на него совершенно случайно. Даже для Лорда это чересчур... Мне бы очень хотелось списать всё на волю случая, но, похоже, дела, в раскрытии которых вы принимали участие, нельзя назвать простым совпадением. Да, в каком-то смысле единственным совпадением была изначальная встреча.

— ?..

Я наклонила голову, не совсем понимая, что она пыталась сказать. Увидев это, Райнес криво улыбнулась.

— Я про твою встречу с моим братом.

Она провела бледными пальцами по столу и коснулась его края. Очень красивые пальцы, подумала я, как у фарфоровой куклы. Однако мне было хорошо известно, сколько трудностей Райнес преодолела и насколько высокую цену заплатила, чтобы оказаться здесь.

— Разумеется, моему брату нужен был кто-то, кто может дать отпор Слуге, но вы встретились не поэтому. Полагаю, то же самое можно сказать и про Хартлесса, — девушка прищурилась. — У моего брата и доктора Хартлесса столько общего, что даже жутко становится. Возможно, причина в том, что Хартлесс тоже возглавлял факультет современной магии, но думают они всё равно по-разному. Наверное, стоит сказать, что их особенности дополняют друг друга.

— Дополняют?

— По крайней мере, я так думаю. Взгляни на Флата и Свена. В правильной ситуации они могут стать опорой друг для друга. Однако...

— Однако?

— Это может довести обоих до уничтожения.

У меня бешено заколотилось сердце. То, что Райнес была одной из тех, кто прекрасно понимал моего учителя, придавало её словам ещё больший вес.

Райнес положила в рот два раздавленных кусочка шоколада и уставилась в потолок, болтая ногами.

— Кстати говоря, я тоже наткнулась на кое-что странное в ходе своего расследования.

— Что-то случилось?

— Не так давно отмечали Новый год, было много банкетов. Я решила осмотреться и встретила с информаторами из других фракций: аристократической, демократической и нейтральной. Как выяснилось, вокруг Войны за Святой Грааль ходит слишком много слухов.

— Слухов?

Увидев, как я в замешательстве наклонила голову, Райнес едва заметно кивнула.

— Ага. На этой войне погиб предыдущий Лорд фракции Эль-Меллой, однако многие по-прежнему считают её мелким ритуалом, который проводится где-то на краю света. На Пятую Войну за Святой Грааль Часовая башня даже послала в Фуюки охотницу, но об этом, похоже, практически никто не знает. Разница в распространении информации слишком неестественная.

За словами девушки скрывалась чувствительность, которой мог обладать лишь человек, привыкший к постоянной борьбе за власть в Часовой башне. Разумеется, у учителя тоже была такая особенность, но он отличался от Райнес. По моему мнению, дело было не столько в опыте, сколько в естественных различиях между личностями.

— Лишь одна организация во всём мире магии способна повернуть такое, — сказала девушка, откусив кусочек миндального шоколада, и подняла палец. — Факультет политики.

В моей голове возник образ магессы, с которой мы сталкивались уже много раз. Эта женщина напоминала мне змею, облачённую в дальневосточные одеяния.

Адасино Хисири.

Она готова была пойти на что угодно ради достижения цели. В делах о замке Адра и «Рельсовом цеппелине» она не сдалась, даже когда предстала перед выводами моего учителя. Однако существовала и другая причина, по которой я сглотнула, стоило мне подумать об этой женщине.

— Зепия тоже сказал нечто подобное.

— Неужели? — заинтересованно произнесла Райнес, подавшись вперёд.

Я с тревогой поведала ей о спокойных словах алхимика:

— Он сказал... «Может, Хартлесс и враг вам, но это не делает его врагом Часовой башни».

Я содрогнулась, и где-то в глубинах моего сердца возникло неприятное чувство.

Часовую башню нельзя было назвать невинной и добродетельной организацией. Она вмещала в себя желания и стремления самых разных людей, полностью испорченных сложностью структуры власти. В этом она совершенно не походила на институт Атлас. Отличить врага от союзника было попросту невозможно.

Поэтому было бы вполне естественно предположить, что у *Хартлесса есть союзники в Часовой башне*.

— Вот как. Надо будет этим заняться. Но если в деле замешан факультет политики, то слишком большие надежды на меня возлагать не стоит. К тому же на самом факультете политики тоже далеко не всегда царит единодушие.

Райнес немного меланхолично закрыла один глаз.

Даже в таком месте, где интриги являлись обыденностью, факультет политики был другим. Поэтому возможности Райнес тоже были ограничены.

— Зепия сказал что-нибудь ещё?

Райнес ещё сильнее подалась вперёд, нависнув над столом, словно озорная кошка. Её огненно-красные глаза ярко сияли. Наверное, многие люди – как мужчины, так и женщины – ощущали пленительную силу обаяния, которую излучали эти глаза.

— Н-нет.

— Правда?

Когда лицо Райнес оказалось практически вплотную ко мне, откуда-то из-под моего правого плеча раздался громкий пронзительный голос:

— Хи-хи-хи! Как же вовремя я проснулся. У вас тут что-то вкусненькое, да?

— Адд!

— Вот уж не ожидал, что такая серая мышь, как Грэй, будет веселиться с другими девочками! Чур я в деле! Да, я кубик, у которого нет пола, но это не имеет значения! Если собираете устроить пижамную вечеринку, то я за! Будет ещё лучше, если вы пригласите красоток, которые...

Он явно напросился, поэтому я сняла с крючка клетку и хорошенько её встряхнула. В ответ раздался громкий звук, похожий на предсмертный вопль огромного насекомого, но мне было всё равно. Он даже не подумал о том, как сильно я переживала за него не так давно.

Райнес радостно хлопнула в ладони, в то время как в невозмутимом лице горничной из ртути отражался истошно воющий кубик.

Это было очень приятное время.

Настолько приятное, что я даже извинилась перед Аддом, потому что, как мне показалось, перегнула палку с наказанием.

Настолько приятное, что из моих глаз безудержно лились слёзы.

На самом деле Зепия сказал кое-что ещё.

Однако я не могла заставить себя поведать об этом Райнес и Адду.

*

А сказал он вот что.

Это произошло сразу же после битвы с Логос Реактом.

Когда Адд снова заснул, Зепия подошёл ко мне, чтобы обсудить что-то важное. Учитель, Флат и Свен строили планы на будущее и не обратили на нас внимания.

— В качестве благодарности позволь дать тебе один совет. Будет лучше, если ты больше не станешь использовать Ронгоминиад.

— А?

Этот совет был слишком внезапным, поэтому я на секунду растерялась.

— П-почему?

— Ты ведь уже использовала его на «Рельсовом цеппелине», верно? Действительно, этот Благородный Фантазм достоин того, чтобы закрыть дело. Даже Слуги на главных ролях должны подчиниться его мощи. Однако радуйся тому, что не сняла печать Круглого стола полностью. Это сломало бы Адда.

— А...

Я кое-что вспомнила.

Адд почти ни разу не просыпался после происшествия на «Рельсовом цеппелине». Выходит, ему нужно было оправиться?

— Это очень сложный Тайный знак, который может восстанавливать себя до определённой степени. Однако полного снятия печати он не выдержит. Да, копьё несовершенно, однако полное высвобождение его силы не стоит недооценивать. Впрочем, я тебя не виню. Даже для оригинала это была та ещё проблема.

— Оригинала?

— А ты не заметила? На память Адда наложили ограничения, но это стало очевидно после того, как из него появилась личностная модель сэра Кея. Ему даже удалось создать успешную симуляцию Благородного Фантазма, пусть это и произошло в воображаемом пространстве внутри оригинала.

После паузы алхимик института Атлас заявил:

— На самом деле ядро Адда – Реплика Логос Реакта.

*

Слова алхимика засели в моём сердце, словно шипы, которые я не могла извлечь. Возможно, учитель уже заметил это. Как и сказал Зепия, это была истина, которую можно было постичь, сложив вместе несколько умозаключений. Учитывая способности моего учителя, я бы удивилась, если бы он не заметил.

Однако...

Что насчёт вероятности поломки Адда?

Мне не так уж часто приходилось высвобождать Ронгоминиад. Но я не могла с уверенностью сказать, что не сделаю это ещё раз, если наше с Хартлессом противостояние не прекратится. Да ещё и Война за Святой Грааль...

Стану ли я использовать Ронгоминиад, если под угрозой окажется жизнь учителя или Райнес?

Этот вопрос не давал мне покоя. Впервые в жизни я так на чём-то заикнулась.

На следующее утро я покинула общежитие и направилась в сторону Друид-стрит.

Было прохладно, и каждый мой выдох зависал в воздухе белым облаком. Если бы я рассказала всем в Лондоне, что несколько дней назад изнывала от летней жары, то мне бы никто не поверил.

Занятия в классе Эль-Меллоев были приостановлены, потому что учитель, самая важная фигура, ещё не вернулся. Да, помимо него, на факультете современной магии были и другие первоклассные преподаватели, возглавляемые Шарданом, однако без учителя в классе, казалось, чего-то не хватало.

Я свернула с Друид-стрит в переулок, окутанный барьером.

В эту квартиру порой наведывался незванный гость в лице Иветт, поэтому окрестности часто патрулировали другие ученики, чтобы вовремя её вылавливать. Дуэлям не было числа, пока учитель не прогнал вообще всех... Я сама не так давно была тому свидетелем.

Поднявшись по спиральной лестнице, я несколько раз постучала в дверь, прежде чем войти. Она была не заперта, и стоило мне оказаться в прихожей, как моим глазам предстал невероятный беспорядок, царивший в комнате. Книги, документы, одежда, сигареты, пузырьки, судя по всему, с лекарствами, бутылки с алкоголем, консервы и другие вещи – всё это создавало невообразимый хаос.

Мои губы сами собой изогнулись в улыбке, когда я увидела посреди этого бардака знакомую фигуру.

Возможно, он чересчур расслабился, подумала я. Учитель полулежал на диване, отвернувшись от репродукции картины, на которой было изображено разрубание гордиева узла. Если говорить точнее, он лежал на спинке дивана. В руках учитель сосредоточенно сжимал геймпад.

— Учитель, я принесла напитки и закуски, как Вы просили.

— Спасибо, положи их вон там, — сказал учитель с сигаретой во рту, вперив немигающий взгляд в LCD экран.

На подбородке у него была небольшая щетина. Вероятно, он просидел так всю ночь. Учитель остался дома, чтобы отдохнуть и полностью оправиться, но я не ожидала, что всё это время он проведёт за видеоиграми.

Нет, беру свои слова назад. Я предвидела, что этим всё закончится. В конце концов, это был мой учитель.

Я вздохнула.

— Вы позволите хотя бы привести в порядок Ваши волосы?

— Делай, что хочешь, — сказал учитель, не отрываясь от экрана.

Заметив, что взгляд учителя был слишком уж пристальным, я невольно начала переживать, но все проблемы со зрением, вероятно, можно было как-то решить с помощью магии. Если он всё-таки испортит себе глаза, то, наверное, будет ворчать целую неделю о том, что в счёте от обычного окулиста было бы на один нолик меньше.

Как бы то ни было, я попросила учителя сесть таким образом, чтобы мне было удобнее расчёсывать его волосы, и аккуратно приподняла одну прядь. Взяв расчёску, я принялась за дело.

Несмотря на то, что учитель вёл довольно безалаберный образ жизни, его волосы почти не секлись. Дело было в каком-нибудь заклинании? Мне было известно, что он отрастил их ради магии, но я вспомнила, как он посмеялся над собой, заявив, что для мага-мужчины в этом не было ни плюсов, ни минусов. Впрочем, критиковать себя, продолжая при этом что-либо делать, было вполне в стиле учителя.

Похоже, сейчас он играл в какую-то ролевую игру. Каждый взмах меча рыжеволосого главного героя в доспехах сопровождался смертью одного из монстров с причудливым эффектом. Учитель много во что играл, но больше всего ему, видимо, нравились японские ролевые игры.

— Можно спросить?

— Если тебя не смущает, что я играю.

Когда я услышала этот ответ, мне почему-то стало радостно. Но только чуть-чуть.

Я окинула взглядом предметы на столе.

— Это принёс мистер Мелвин?

— Да. Он заглянул в тот день, когда мы вернулись, и всучил мне кучу магических снадобий, консервы и вино. Мне хотелось есть, поэтому я не стал отказываться.

— Ясно.

Половина из всего этого действительно была важна, остальным же можно было пренебречь. Это было очень похоже на Мелвина. Он понимал, что учитель не станет отказываться от вещей, которые ему необходимы в конкретный момент времени. Однако он, скорее всего, указал все свои гостинцы в списке услуг, которые учителю придётся оказать. Этот самопровозглашённый лучший друг был щедр, но подсчитывал долги, словно дьявол.

Однако.

То, что он действительно беспокоился и навестил учителя, порадовало меня.

Это дело слишком нас истощило.

Нам удалось раскрыть его, но мы оба вернулись со шрамами. Может, их нельзя было увидеть, но они могли повлиять на наше желание двигаться дальше.

Впервые обошлось без смертей. Мы смогли спасти мою мать и отца Фернандо, и мне следовало бы испытывать радость и удовлетворение по этому поводу, но меня одолевало лишь липкое чувство усталости.

Возможно, потому что *это был не конец*.

Ещё ничего не закончилось. Мы не добрались до самой важной части.

Какое-то время в комнате раздавались лишь звуки игры, дыхание и мягкий шорох, с которым расчёска скользила по волосам.

Затем учитель внезапно произнёс:

— Мне не стоило задавать тот вопрос.

Я без всяких пояснений поняла, что он имел в виду.

Тогда учитель спросил Зепию, правильный ли он сделал выбор.

— Мне казалось, что я хотя бы немного вырос, но нет, ничего не изменилось. Я остался тем же юнцом, каким был. Человеку действительно очень сложно измениться.

— Вы сказали нечто подобное при нашей первой встрече.

Мне вспомнились его слова.

«Я нисколько не вырос. С тех пор ничего не изменилось. Я ни на дюйм не приблизился к становлению тем человеком, которым я хочу быть».

Мне казалось, что эти слова сочились кровью.

Наверное, именно поэтому я решила следовать за ним. Я подумала, что, даже если этот человек не даст мне правильный ответ, мы будем страдать вместе.

Я не ошиблась.

Однако я даже не представляла, что до страданий всё-таки дойдёт.

— Мне надо взрослеть даже больше, чем Вам. Постоянно хочется кричать: «Кто-нибудь, скажите, что я поступила правильно».

— Получается, мы оба те ещё лентяи, да?

— Возможно, — кивнула я, расчёсывая его волосы.

В комнате ненадолго вновь воцарилось молчание. Главный герой игры носился по экрану, словно угорелый. Похоже, дело близилось к концу. Страницы его книги уже были заполнены заклинаниями. Я невольно посчитала ироничным то, что учитель управлял персонажем, владеющим магией.

— Я хочу кое-что тебе сказать, — пробормотал учитель, всё ещё не отрываясь от экрана. — Береги своих друзей. Даже если ситуация станет невыносимой, тебе не нужно платить какую-нибудь странную цену ради меня. Я уже смирился с тем, что мне приходится полагаться на своих учеников, но если они будут страдать по моей вине, то лучше уж мне сдохнуть.

— ...

Он видел меня насквозь.

Адд всё ещё спал и поэтому не мог вмешаться.

Учитель продолжал играть. Его лицо было настолько невозмутимым, что он, казалось, ненавидел саму жизнь. Он уже понял, что меня тревожило, или же ему было всё равно? Или же он испытывал то же, что и я?

— Ладно, — кивнула я. Внезапно, у меня в голове промелькнула озорная мысль. — Знаете, учитель, это нечестно.

— О... Э-э-э, правда?

— Да. Вы постоянно просите всякое у других, но сами всегда идёте на жертвы. Это слишком безответственно.

— Прости, — искренне произнёс он, повесив голову.

— Прощаю. Но Вы должны ответить на мой вопрос.

— Какой?

Я тихо выровняла дыхание, продолжая расчёсывать его волосы.

Мне хотелось задать этот вопрос последние несколько дней. Я поспешно собрала свои мысли в более-менее внятную форму и произнесла:

— Во время второго круга Вы сказали, что Вам не хватило смелости встретиться с той версией меня, которая Вас не знала.

— Ты всё ещё это помнишь, — учитель нахмурился.

Похоже, ему не хотелось думать о том, что он тогда сказал.

На самом деле мне тоже неловко было об этом вспоминать. Если бы учитель не узнал меня тогда, это наверняка сломало бы меня. Возможно, даже физически.

Однако я должна была узнать ответ. Несмотря ни на что.

— Хватит ли Вам смелости встретиться с той версией короля, которая Вас не знает?

— ...

Он ответил не сразу.

— Наверное, Вы уже морально подготовились к этому, да? На «Рельсовом цеппелине» Вы сказали, что не сможете отплатить за всю радость от тех воспоминаний, даже если посвятите этому всю свою жизнь. Но готовность ещё не означает, что Вам хватит духа, верно? Что вообще нужно сделать, чтобы обрести такую смелость?

Мне тоже нужна была смелость, чтобы навестить мою мать, не ломая голову над тем, что сказать. Чтобы не ждать, пока Адд или Райнес не заметят моих переживаний, и самой открыть им правду. Чтобы дать знать всем вокруг, что если бы не они, то я бы боялась даже закрывать глаза по ночам. Что мне нужно сделать, чтобы стать настолько храброй?

Несколько секунд в комнате раздавалось лишь щёлканье кнопок геймпада.

Я буду ждать. Я не считала себя терпеливым человеком, но порой могла ждать очень долго.

И наконец...

— Поскольку я отказался от участия в Пятой Войне за Святой Грааль, мне всё равно с ним не встретиться.

С этими словами учитель вынул сигарету из рта.

Облако серого дыма медленно поднялось к потолку.

— Но... я всё равно думал о том, что скажу ему, если вдруг произойдёт какое-нибудь чудо. Так что нет, смелости мне не хватит, — едва заметно улыбнувшись, негромко произнёс учитель. — Однако, если этот день действительно наступит, вне зависимости от того, сумею я найти в себе смелость или нет... надеюсь, я смогу подойти к нему, даже несмотря на то, что скажу в итоге какую-нибудь глупость. На этом всё.

Его несколько смущённое выражение лица отражалось в моём сердце.

От чрезмерно искреннего взгляда учителя мне стало не по себе.

Всё, начиная с истинной формы Адда и заканчивая Часовой башней и Хартлессом, словно исчезло, и моё внимание целиком сосредоточилось на расчёске в руке.

Я прекрасно понимала, что это спокойствие было скоротечным.

Ведь мы оба знали, что, как и Война за Святой Грааль, все эти события вокруг Часовой башни двигались к развязке.